

Деметрио Соди

ВЕЛИКИЕ КУЛЬТУРЫ МЕСОАМЕРИКИ

Demetrio Sodi M.

LAS GRANDES CULTURAS DE MESOAMÉRICA

Деметрио Соди

ВЕЛИКИЕ КУЛЬТУРЫ МЕСОАМЕРИКИ

Demetrio Sodi M.

LAS GRANDES CULTURAS DE MESOAMÉRICA

Demetrio Sodi M.

LAS GRANDES CULTURAS DE MESOAMÉRICA

PANORAMA EDITORIAL, S.A.

Деметрио Соди

ВЕЛИКИЕ КУЛЬТУРЫ МЕСОАМЕРИКИ

*Перевод
с испанского
З.В.Ивановского*

*Издательство „Знание"
Москва 1985*

ББК 63.3(0)3
С 57

Предисловие и научное редактирование
В. И. Гуляева

Соди Д.

С 57 Великие культуры Месоамерики: Пер. с испан.–М.: Знание, 1985. 208 с., ил.

40 к. 100 000 экз.

Книга Деметрио Соди посвящена колыбели одной из древнейших цивилизаций — индейской культуре Мексики и Центральной Америки доколумбова периода. Автор справедливо отмечает, что аборигены Америки создали высокую цивилизацию, плодами которой пользуется и гордится все человечество. В Латинской Америке до испанского завоевания цивилизация достигла наибольшего расцвета в Месоамерике и Андской зоне.

Д. Соди обобщил достижения ученых и дал систематизированное изложение развития цивилизации в этой части света.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

С $\frac{0504010000-011}{073(02)-85}$ 5—85

ББК 63.3(0)3
9(М)03

ПРЕДИСЛОВИЕ

К тому времени, когда у берегов Америки появились первые испанские корабли, весь этот огромный континент, включая острова Вест-Индии, был населен множеством индейских племен и народностей, находившихся на самых разных уровнях культурного развития. Большинство их было охотниками, рыболовами и собирателями или примитивными земледельцами. Лишь в двух сравнительно небольших областях Нового Света конкистадоры встретили высокоразвитые индейские цивилизации — в Мезоамерике (Месоамерике)[1] *и в Андах (Перу — Боливия). Именно на их территории, протянувшейся узкой полосой вдоль западного и в меньшей степени восточного побережья континента, родились наивысшие культурные достижения доколумбовой Америки. Накануне Конкисты здесь сосредоточивалось до 2/3 всего населения Нового Света, а с рубежа нашей эры на основе интенсивного земледелия возникают самобытные раннеклассовые государства индейцев нахуа, сапотеков, майя, кечуа, аймара и др. В научной литературе эта территория получила название «зоны высоких цивилизаций»* (Nuclear America)[2]. *Она подразделяется в свою очередь на два больших района: северный (Мезоамерика) и южный (Андская*

---

[1] Существуют различные способы транслитерации этого термина.

[2] См.: Wendell C. Bennet. Introduction. In: The Civilizations of Ancient America. Selected Papers of the XXIX International Congress of Americanists, vol. I. Chicago, 1951, p. 1—2.

область: Боливия — Перу), с промежуточной зоной между ними (южная часть Центральной Америки, Колумбия и Эквадор).

*Особая культурно-географическая область Мезоамерика (*Mesoamerica*) была впервые выделена в 1943 г. мексиканским ученым П. Кирхгофом на основе ряда общих черт культуры*[1] *и с тех пор прочно заняла свое место в работах американистов. Однако вопрос о границах Мезоамерики и времени ее появления на исторической сцене до сих пор остается предметом дискуссий. И в этой связи никак нельзя согласиться с версией Д. Соди о том, что южная граница рассматриваемого региона проходила в I — середине II тысячелетия по территории Никарагуа (полуостров Никойя). На мой взгляд, Мезоамерика — это прежде всего особый, северный район зоны высоких цивилизаций Нового Света в доколумбову эпоху, и, следовательно, ее южная граница на протяжении примерно полутора тысяч лет (от рубежа нашей эры до испанского завоевания) совпадала в целом с южной границей самой южной мезоамериканской цивилизации — индейцев майя, т. е. проходила по землям Западного Сальвадора и Западного Гондураса*[2]*. Территориально Мезоамерика включала в себя Центральную и Южную Мексику, Гватемалу, Белиз, западные районы Сальвадора и Гондураса. В этой области, отличающейся необычайным разнообразием природных усло-*

[1] См.: Kirchhoff P. Mesoamerica. In: Sol Tax [ed.]. Heritage of Conquest. Chicago, 1952, p. 17—31.

[2] См: Гуляев В. И. Древнейшие цивилизации Мезоамерики. М., 1972, с. 5.

вий и пестрым этническим составом, на рубеже нашей эры произошел переход от варварства к цивилизации и государственности, что сразу же выдвинуло местных индейцев в число наиболее развитых народностей древней Америки.

Анализ мезоамериканских археологических памятников имеет большое значение не только для исследования прошлого самой Мезоамерики; они представляют большой теоретический интерес и для изучения процессов и явлений, сопровождающих рождение классового общества и государства в целом. Дело в том, что, по признанию подавляющего большинства специалистов, местные цивилизации возникли и развивались без какого-либо ощутимого воздействия других очагов культуры, находившихся в Египте, Двуречье, долине р. Инд, и прошли примерно через такие же стадии развития, что и древние общества Старого Света, но с некоторым хронологическим отставанием.

Оригинальный и самобытный характер мезоамериканских цивилизаций подчеркивается также тем, что они были созданы при абсолютном господстве каменной индустрии, отсутствии изделий из металла (до IX—X вв.), гончарного круга, колесных повозок, домашних вьючных и тягловых животных. В большинстве районов Мезоамерики экономической базой складывающегося раннеклассового общества было подсечно-огневое («мильповое») земледелие высокой продуктивности. Четкий астрономический агрокалендарь, высоко поставленная селекция растений и тщательный уход за посевами обеспечивали, даже при наличии примитивных земледельческих орудий

(палка-копалка «коа», мотыга с каменным наконечником и каменный топор-кельт), получение довольно значительного прибавочного продукта. Существовали и интенсивные формы земледелия (ирригация, «плавучие сады» — чинампы, «приподнятые поля», террасы, дренажные каналы и т. д.). Однако они имели значение лишь для населения некоторых областей Мезоамерики (долина Мехико, Оахака, Пуэбла, Кампече — в Мексике и Петен в Гватемале).

На протяжении тех полутора тысяч лет, которые отделяют момент появления первых индейских цивилизаций от прихода европейских завоевателей, границы и составные части Мезоамерики безусловно претерпевали значительные изменения. Всю историю этой культурно-географической области можно разделить на два хронологических периода: ранний или классический (I—IX вв.) и поздний или постклассический (X—XVI вв.). Первый из них освещается только археологическими данными. Для второго мы располагаем, помимо археологии, сведениями письменных источников. В целом, несмотря на многие выдающиеся находки и открытия последних десятилетий, прошлое Мезоамерики по-прежнему в значительной мере остается для нас загадкой. Вот почему можно лишь приветствовать публикацию издательством «Знание» новой книги известного мексиканского историка и этнографа профессора Деметрио М. Соди «Великие культуры Месоамерики», в которой дается общая характеристика всех основных культур доколумбовой Мезоамерики: от эпохи первоначального заселения этого региона человеком

(около 25 тысяч лет назад) до испанского завоевания в XVI в.

Автор в предельно сжатой, но выразительной форме сумел создать впечатляющую картину сложного взаимодействия больших и малых индейских культур, существовавших на указанной территории на протяжении последних 25 тысяч лет и послуживших во многих латиноамериканских странах важнейшей составной частью для формирования современной национальной идеологии и культуры.

Однако, с другой стороны, эта краткость изложения имеет и свою негативную сторону. Во многих случаях Д. М. Соди при характеристике того или иного региона, периода, памятника не дает даже самых необходимых сведений и фактов. В результате советский читатель, малознакомый с указанной темой, так почти ничего и не узнает об особенностях и характерных чертах культур тотонаков, уастеков и сапотеков. Не имея здесь возможности как-то восполнить этот пробел, я отсылаю всех интересующихся древними цивилизациями Мезоамерики к соответствующей специальной литературе — отечественной и зарубежной[1].

Весьма упрощенно, а иногда и неверно решает автор и такие сложные проблемы древней истории Нового Света, как заселение

[1] См.: Кинжалов Р. В. Искусство древней Америки. М., Искусство, 1962; Гуляев В. И. Древнейшие цивилизации Мезоамерики. М., Наука, 1972; Сое М. D. Mexico. New York, 1977; Handbook of Middle American Indians, vols. 3, 11, Austin, Texas, 1966, 1971.

Америки из Северо-Восточной Азии, происхождение керамики в Мезоамерике, роль ольмекской культуры в развитии мезоамериканских цивилизаций, происхождение важнейших цивилизаций классического периода (I тыс.) — теотиуаканской, майя и т. д.

По имеющимся сейчас археологическим данным, предки индейцев — различные монголоидные племена — пришли в Западное полушарие из Северо-Восточной Азии только в эпоху верхнего палеолита (не ранее 30—20 тысяч лет назад). Они воспользовались, вероятно, сухопутным мостом — Берингией, связывающим тогда Америку и Азию. В зависимости от степени оледенения, оказывавшего непосредственное влияние на уровень Мирового океана, Берингия возникала из морских глубин по крайней мере дважды: первый раз между 50 000 — 40 000 лет назад и второй — от 28 000 до 10 000 лет назад. В первом случае этим сухопутным мостом воспользовались для проникновения в Новый Свет различные виды азиатских млекопитающих (в том числе, мамонты и олени-карибу), а во втором, несомненно, и люди: восточноазиатские группы охотников и собирателей.

О времени первоначального проникновения человека в Западное полушарие и о темпах освоения просторов гигантского материка можно судить по археологическим находкам. В Мексике, в местности Тлапакойя (долина Мехико), были обнаружены грубые орудия из камня, лежавшие рядом с костями ископаемых животных. Радиоуглеродный анализ определил возраст этих находок: 24 000±500 и

22 000±260 лет назад[1]. *В Венесуэле и Перу древнейшие следы пребывания человека относятся к XII тысячелетию до нашей эры. А как обстоят дела с наиболее ранними находками на территории США? Не мог ли первобытный человек проникнуть туда с северо-востока Азии еще 40 000 лет назад, как пишет об этом Д. М. Соди, со ссылкой на ряд стоянок из Калифорнии и Невады? К сожалению, в настоящее время у нас нет каких-либо надежных археологических материалов, подтверждающих такую гипотезу. Известные пока древнейшие археологические памятники на территории США датируются временем не ранее 12—10 тыс. до н. э. Что же касается приводимых в книге стоянок Льюисвилль, Санта-Роса-Айленд, Тьюл-Спрингс и др., то повторное их изучение заставило значительно изменить их прежние хронологические рамки в сторону омоложения*[2].

Таким образом, если учесть, что человек пришел в Америку из Азии с севера, а древнейшие памятники Мексики и Центральной Америки относятся примерно к 25—23 тыс. до н. э., то можно предполагать, что предки индейцев впервые вступили на американскую землю где-то около 30 тыс. лет назад, во времена второго появления Берингии.

---

[1]См.: W i l l e y G. R. Recent Researches and Perspectives in Mesoamerican Archaeology. In: Supplement to the Handbook of Middle American Indians, vol. I: Archaeology. Austin, 1981, p. 10—11.

[2]См: W i l l e y G. R. An Introduction to American Archaeology, vol. I: North and Middle America. Englewood Cliffs. N. Y., 1966, p. 29—30.

Во всей этой картине древнейшего прошлого Нового Света недоставало одного важного звена. Длинная, хотя и редкая цепочка ранних находок, протянувшаяся от Патагонии до Аляски, обрывалась у холодных вод Берингова пролива. Предки индейцев пришли с северо-востока Азии, и с этим трудно не согласиться. Но вплоть до последнего времени найти на азиатской стороне пролива следы палеолитического человека не удавалось.

Лишь в 1964 г. археологическая экспедиция Сибирского отделения АН СССР, возглавляемая Н. Н. Диковым, обнаружила на Камчатке, в районе Ушковского озера, первую верхнепалеолитическую стоянку. Судя по данным радиоуглеродного анализа, она существовала 14—15 тысяч лет назад[1]*. А всего несколько лет спустя археолог Ю. А. Мочанов открыл на востоке Якутии сразу несколько палеолитических стоянок, среди которых Ихине и Дюктайская пещера на Алдане, несомненно, памятники выдающегося значения. В ходе раскопок там было найдено много костей мамонтов, бизонов, шерстистых носорогов и других животных ледниковой эпохи, а вместе с ними — каменные скребки, ножи, наконечники дротиков и копий. Возраст обеих стоянок, по наблюдениям геологов и данным радиоуглеродного анализа, составляет от 10 до 22 тысяч лет. «Известные сейчас остатки дюктайской*

[1] См: Диков Н. Н. Культурные связи между Северо-Восточной Азией и Америкой по данным позднеплейстоценовых и раннеголоценовых памятников Камчатки, Чукотки и верхней Колымы. — Сб.: Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск, 1983.

культуры,— пишет Ю. А. Мочанов, давая общую оценку своим находкам,— имеют очень близкое сходство с изделиями палеоиндейских культур... существовавших на юге Северной Америки около 10—20 тысяч лет назад»[1].

Что же касается проблемы происхождения керамики в Америке вообще и в Мезоамерике в частности, то здесь никак нельзя согласиться с мнением Д. М. Соди о проникновении древнейших гончарных традиций на Американский континент с севера, из различных неолитических культур Сибири (2500 — 2000 гг. до н. э.). Во-первых, если такие связи и были, то они могли оказать какое-то влияние лишь на часть индейских племен северо-запада США и Канады. Во-вторых, самая ранняя глиняная посуда Нового Света встречается не на севере, а на юге Западного полушария. И в-третьих, древнейшая из известных нам на сегодняшний день керамика, найденная в Южной Америке, намного, почти на тысячу лет, старше по возрасту, чем упоминаемые в книге культуры сибирского неолита. Я имею здесь в виду прежде всего такие ранние керамические памятники, как Вальдивия в Эквадоре (3200 — 3000 гг. до н. э.), Пуэрто Ормига в Колумбии (3000 — 2900 гг. до н. э.), Монагрильо в Панаме (2130 г. до н. э.), Альтамира (этап Барра) на Тихоокеанском побережье Мексики (1800 — 1400 гг. до н. э.), Пуэрто Маркес (этап Покс) на Тихоокеанском

---

[1] См: Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения Америки в свете изучения дюктайской палеолитической культуры Северо-Восточной Азии. М., 1973.

побережье штата Герреро в Мексике (2440±140 г. до н. э.) и керамика этапа Пуррон в долине Теуакан, штат Пуэбла, Мексика (2300 — 2000 гг. до н. э.)[1]. *Таким образом, для Мезоамерики приходится говорить скорее о южноамериканском или местном происхождении керамики, а уж никак не о северном.*

Несколько категоричным и малообоснованным выглядит и утверждение Д. М. Соди о том, что культура ольмеков была самой первой цивилизацией Нового Света, а она, в свою очередь, послужила прочной основой для зарождения всех других высоких культур Мезоамерики и особенно цивилизаций майя, сапотеков и теотиуаканцев. Однако эта гипотеза носит весьма спорный характер, поскольку в настоящее время твердо доказано, что каждая из названных цивилизаций имеет **длительный** *и* **непрерывный** *путь предшествующего развития, начало которого относится по меньшей мере к концу II тыс. до н. э.*[2]. *Подробное описание основных черт ольмекской культуры и историю изучения ольмекских*

---

[1] The Prehistory of the Tehuacan Valley, vol. 3: Mac Neish R. S., Peterson F., Flannery K. V. Ceramics. Austin, Texas, 1970, p. 21 –25; Lowe G. W. Eastern Mesoamerica. В изд. R. Taylor and C. Meighan eas. Chronologies in New World Archaeology. New York, 1978, p. 337, 351—353, 362.

[2] См: Demarest A. A. A re-evaluation of the Archaeological Sequences of Preclassic Chiapas. Middle American Research Institute Publication, № 22. New Orleans, 1976, p. 75—107.

древностей можно найти в специальной литературе[1].

Не совсем прав автор и в том случае, когда он называет все города древних майя «ритуальными центрами». В действительности майяские города были в древности, подобно их собратьям в Старом Свете, прежде всего крупными населенными пунктами, выполнявшими политико-административную, экономическую (концентрация и перераспределение прибавочного продукта, ремесло и торговля), оборонительную (военную) и культовую функции[2].

Несколько слов необходимо сказать здесь и относительно происхождения теотиуаканской культуры. Д. М. Соди называет два источника, породивших эту блестящую цивилизацию Центральной Мексики в I тыс. И оба — внешние, пришлые со стороны: во-первых, это поток иммигрантов, спасавшихся от извержения вулкана Шитли в районе Куикуилько на юге долины Мехико; а во-вторых, потомки ольмеков, пришедшие с побережья Мексиканского залива. Между тем сейчас уже не подлежит никакому сомнению то, что в формировании основных черт теотиуаканской цивилизации большую роль сыграл и местный субстрат — раннеземледельческое население долины Мехико, создатели памятников типа Тикоман, Тлапакойя, Эль-Арболильо, Сакатенко и др.

---

[1] См.: Гуляев В. И. Идолы прячутся в джунглях. М., Молодая гвардия, 1972; Гуляев В. И. Древнейшие цивилизации Мезоамерики. М., Наука, 1972.

[2] См: Гуляев В. И. Города-государства майя. М., Наука, 1979.

Слишком мало, на мой взгляд, говорится в книге и о цивилизации сапотеков в Оахаке (культура Монте-Альбана). Автор связывает ее происхождение исключительно с влиянием культуры Теотиуакана, не оставляя никакого места для собственно сапотекского субстрата. И видимо, совсем не случайно Д. М. Соди почти не приводит каких-либо оригинальных черт цивилизации Монте-Альбана I тыс. Между тем перечень таких черт, определяющих самобытный характер искусства и культуры сапотеков на фоне других великих цивилизаций Мезоамерики, совершенно необходим. Здесь можно назвать такие особенности местной культуры, как специфическая форма иероглифической письменности и календаря, своеобразный и очень сложный пантеон богов во главе с богом дождя Косихо и богом кукурузы Питао Кособи, характерная серая лощеная керамика с резным орнаментом, фигурные глиняные урны с изображениями богов и людей, каменные гробницы с нишами и многоцветными настенными росписями на мифологические темы и многое другое[1].

Очень большие изменения претерпели за последние годы и наши общие представления о культуре древних майя I тыс. Интенсивные раскопки и исследования археологов Мексики и США на полуострове Юкатан, в Белизе, Петене (Северная Гватемала) и других районах территории майя позволили по-новому осветить такие важные проблемы, как происхождение цивилизации майя классического

[1] См: W i l l e y G. R. An Introduction to American Archaeology, vol. I, Englewood Cliffs, 1966, p. 145—148.

периода, ее экономическая база, характер и функции поселений, структура общества и причины гибели этой цивилизации в конце I тыс.[1].

И наконец, последнее — вопрос об «империи» ацтеков. Государство, или «империя», ацтеков появилось на мезоамериканской исторической сцене буквально накануне прихода испанских завоевателей в XVI в. Ацтеки были главным противником Кортеса в борьбе за господство над Мексикой, и поэтому вполне естественно, что именно они наиболее часто упоминаются в дошедших до нас письменных источниках, как индейских, так и испанских. Нередко в специальной литературе можно встретить утверждение, что к моменту Конкисты именно ацтеки создали самое развитое государство американских индейцев. В действительности же сами ацтеки пришли в долину Мехико сравнительно поздно, на рубеже XII и XIII вв., будучи еще полуварварским племенем с весьма архаичными институтами. И лишь исключительно благоприятное стечение обстоятельств (благотворное культурное влияние местных городов-государств — наследников тольтекской цивилизации, успешные войны за гегемонию над долиной Мехико и т. д.) позволило им совершить за какие-то двести с небольшим лет головокружительный скачок от последней ступени «военной демократии» к раннеклассовому государству.

У истоков будущей «империи» лежит город-

---

[1] См: Willey G. R. Maya Archaeology. „Science“, vol. 215. Washington, 1982, p. 260—267; Гуляев В. И. Древние майя. М., Знание, 1983.

государство Теночтитлан, основанный на двух небольших болотистых островках в западной части мелководного озера Тескоко в 1325 г.

Уступая на первых порах своим ближайшим соседям — крупным и мелким государствам Центральной Мексики, ацтеки искусно использовали в своих целях постоянную вражду и соперничество между соседями. Они всегда стремились вступить во временные союзы и коалиции с наиболее могущественным партнером. В этом отношении решающим для ацтеков был 1367 г., когда они стали наемниками быстро растущего тепанекского царства со столицей в Аскапоцалько. Но вот настал момент, когда ацтеки сочли удобным повернуть оружие против своего вчерашнего союзника и покровителя. В 1428 г. с помощью армий Тескоко и Уэшоцинко ацтеки наголову разбили огромное войско тепанеков и превратили в руины их великолепную столицу. Вскоре в долине Мехико сложился новый военно-политический союз из городов Теночтитлан, Тескоко и Тлакопан (Такуба)[1].

В течение последней четверти XV и начала XVI в. этот могущественный триумвират, используя свою объединенную армию, сумел завоевать и обложить данью почти всю территорию Центральной Мексики и некоторых близлежащих к ней областей: от Дуранго и Колимы на северо-западе до Чьяпаса и Табаско на юго-востоке. В начале XVI в. свыше 38 отдельных провинций и государств

[1] См.: Gibson C. Structure of the Aztec Empire. Handbook of Middle American Indians, vol. 10. Austin, 1971, p. 376—389.

вынуждены были платить Тройственной Лиге большую дань, хотя и сохраняли при этом известную самостоятельность в вопросах внутреннего управления. Для поддержания системы подчинения других (иногда и чуждых этнически) областей там были установлены в ряде стратегических пунктов ацтекские гарнизоны, а за своевременным сбором дани следили специальные чиновники-«кальпишке».

Постепенно роль Теночтитлана и его правителей внутри Тройственной Лиги возрастала. И к моменту Конкисты «тлатоани» (правитель) ацтеков фактически диктовал уже свою волю вчерашним партнерам по союзу. Испанское завоевание прервало процесс дальнейшего становления и развития ацтекского государства, так и не успевшего выработать механизм полного включения всех зависимых от Теночтитлана территорий в рамки единой «империи». На мой взгляд, ацтеки делали лишь первые шаги в этом направлении, не успев лишить внутренней самостоятельности все захваченные ими области.

Изучение доколумбовых культур мезоамериканских индейцев продолжается. И нет сомнения в том, что в самые ближайшие годы многие загадки и проблемы этих забытых цивилизаций будут успешно решены. Книга же Д. М. Соди послужит для любителей путешествий по страницам прошлого крайне полезным путеводителем, своего рода «Введением» в археологию и древнюю историю Мезоамерики.

В. И. ГУЛЯЕВ,
доктор исторических наук

ВВЕДЕНИЕ

Тщательное изучение месоамериканских культур, которые существовали на континенте, названном после открытий Колумба Американским, имеет большое значение для лучшего понимания истории Америки. Эта цель и ставится в этой небольшой книге, предназначенной не для специалистов и представляющей собой краткое и неполное введение в месоамериканский мир. Неполнота изложения объясняется прежде всего его краткостью.

В данной работе использованы многие более ранние работы самого автора, он несет полную ответственность за обработку и использование соответствующей информации. Одновременно в этой книге привлекаются и другие источники. Мы пытались включить в библиографию исследования наиболее известных специалистов в этой области. Если какой-либо автор и оказался вне нашего поля зрения, это не значит, что мы пытались использовать его работы без ссылки на источник.

Нам хотелось бы также уточнить некоторые особенности, редко встречающиеся в работах на указанную тематику: мы всегда стремились сочетать данные собственно археологии с исторической литературой, как европейской, так и американской. При этом они перестают быть такими сухими, чисто математическими и описательными, обогащаясь идеями и взглядами на историю авторов исторических произведений или их последователей. Или, если угодно, хотя это и покажется противоречивым, их собственной «изобретательностью».

ПЕРВЫЕ ШАГИ

В соответствии с данными, считающимися в настоящее время наиболее достоверными, человек начал проникать на Американский континент 40 000 лет назад. Он вышел из южной части Центральной России (а не из Сибири, как считалось раньше), достиг Камчатки, Берингова моря и попал на континент через Алеутские острова. В то время все это пространство было покрыто льдом[1].

Много спорят о причинах, заставивших жителей таких далеких широт предпринять столь дальнее путешествие. Однако независимо от этого факт состоит в том, что человек прибыл в будущую Америку, где должен был заняться новой деятельностью, отличающейся от той, которая была ему заранее уготована судьбой. Он должен был создать новые культуры, не такие, как в Европе, но не менее ценные. Он создал совершенно оригинальные культуры, хотя и с искрами гениальности и интеллектуальными достижениями первостепенной важности, которых никогда, или гораздо позже, не удалось добиться Европе. Пользуясь тем, что в этот геологический период, плейстоцен, оледенение достигает штата Висконсин в США (и поэтому носит название четвертой ледниковой эпохи, или эпохи Висконсин), человек прокладывает различные направления миграций, которые остаются более или менее постоянными и значительно позднее.

Два направления, самые известные из всех, по всей вероятности, пересекаются на крайнем

[1]См. Предисловие (здесь и далее примечания научного редактора).

юге. Одно проходило с севера на юг по Тихоокеанскому побережью, а другое проникало в глубь континента и доходило до Великих Озер. В течение некоторого времени первое направление проходило по юго-востоку Соединенных Штатов, а другое — по восточной части этой страны. Позже под влиянием постепенно прибывающих поселенцев миграционные потоки сместились к югу, где смешивались различные этнические группы, языки и культурные традиции, которые, надо полагать, включали и различную технологию, что и положило начало культурному развитию Месоамерики.

Данное объяснение явлений, происходивших в те далекие времена, может показаться несколько упрощенным, однако, по мнению большинства специалистов, оно вполне пригодно в качестве исходной точки для изучения последующих событий. Прежде чем говорить о Месоамерике, следует сказать несколько слов и о доисторическом человеке[1].

Очевидно, что миграции на континенте,

[1] Доистория, доисторический период — этот термин впервые появился во Франции (1833 г.) и Англии (1851 г.) для обозначения эпохи развития человечества, предшествующей появлению письменности. Он имеет широкое хождение в зарубежной археологии, где большинство исследователей используют его только в узком хронологическом значении слова — для наименования дописьменного периода. Однако в советской историографии термин «доистория» не употребляется из-за его неточности и расплывчатости. Во-первых, появление письменности как рубеж между «доисторией» и «историей» хронологически не одновременно для разных стран, и, следовательно, конец «доистории» будет приходиться в разных районах на разное время. Во-вторых, в политическом и общефилософском смысле этот термин носит уничижительный оттенок в приложении к бесписьменным племенам и народам нашей планеты: получается, что у них не было и нет своей истории.

Прибытие первых обитателей Американского континента через Берингов пролив:

начавшиеся 40 000 лет назад, носили волнообразный характер, а не были каким-то единым компактным потоком. В настоящее время существуют данные, позволяющие считать, что небольшие группы людей продолжали проникать на континент вплоть до XII в., т. е. прекратились за несколько столетий до Конкисты.

Необходимо отметить также, что эти поздние переселенцы, попавшие на континент скорее всего случайно, не могли повлиять на самобытное развитие американских культур. Несмотря на то что многие настаивают на диффузионистской теории или на более поздней и абсурдной гипотезе внеземных цивилизаций, мы считаем, что эти культуры развивались на своей собственной основе и были абсолютно автохтонными, т. е. самостоятельными.

Следует указать также и на тот факт, что мы никоим образом не считаем, будто человек попал на Американский континент исключительно через Берингов пролив. Существуют достаточно аргументированные теории, касающиеся других миграционных потоков, происходящих из Меланезии и Полинезии. Однако эти гипотезы не опираются в достаточной степени на данные палеонтологии и археологии, как версия с Беринговым проливом, а скорее касаются возможного влияния на Северную Америку или заселения Южной Америки. Таким образом, их можно оставить в стороне, поскольку они не имеют никакого отношения к рассматриваемой в данной работе Месоамерике.

Человек, пришедший на Американский континент, был уже Homo sapiens («Человек разумный», т. е. человек современного типа). Говоря о его культурном развитии, следует

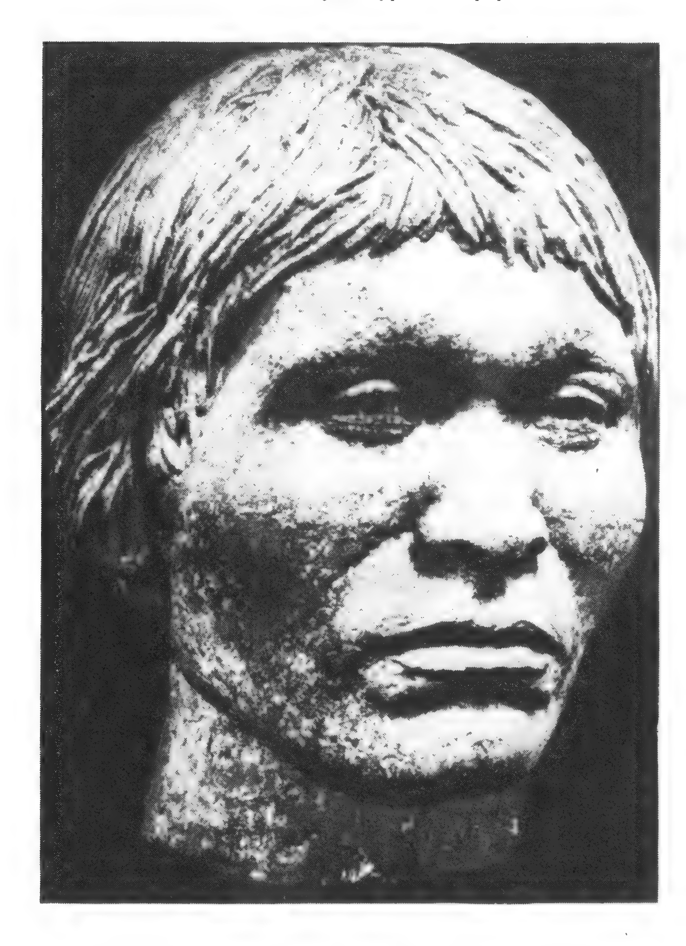
отметить, что он более или менее полно владел каменными орудиями и использовал одежды из шкур. Он также знал огонь, владел примитивным оружием для охоты и обладал простейшими навыками рыбной ловли и собирательства. В действительности мы еще крайне мало знаем об этих давних временах. Мы можем только констатировать, что вместе с человеком в Америку попали различные группы млекопитающих эпохи плейстоцена. Среди изобиловавшей в то время фауны можно назвать мастодонтов, мамонтов, лошадей, верблюдов, волков, пещерных медведей, бизонов и других. Многие из них в дальнейшем вымерли.

По классификации специалистов, опирающихся на основные черты культуры, древние люди, заселившие континент, делились на группы примитивных собирателей, бродячих охотников и охотников-собирателей. Однако, как мы подчеркивали ранее, их культурные традиции включали, разумеется, и технологию. На основе комплексов каменных орудий их и классифицируют специалисты.

Некоторые исследователи появление примитивных собирателей относят примерно к 38 тысячелетию до н. э. При этом за основу берутся такие находки, как Льюисвилль, штат Техас; Санта-Роса-Айленд, штат Калифорния; Техас-Стрит, штат Калифорния; Тьюл-Спрингс, штат Невада; Ла-Холья, Калифорния и другие, которые на основе радиоуглеродного метода датируются периодом 38—17 тысячелетий до н. э.[1] Хотя и нельзя

[1] Датировка этих стоянок в настоящее время пересмотрена в сторону их омоложения. См. Предисловие.

Тепешпанский человек. Скульптурный портрет

определить с полной уверенностью, к какой расовой ветви принадлежал этот человек, можно сказать, что он был долихокефалом (длинноголовым) и приближался к кавказоидной или австралоидной расе, т. е. был достаточно связан с примитивными европейцами (тяжелые надбровные дуги, скошенный лоб, широкий нос, выступающие скулы и т. д.), хотя в течение веков прибывали также группы, занимающие по своим физическим данным промежуточное положение между кавказоидами (европейцами) и монголоидами (азиатами), до того как последние начали различаться в той степени, в какой мы наблюдаем это в настоящее время (по данным Бердселла, Хутона и Пиньи Чана). Появление кочевых охотников, представленных главным образом находками так называемого комплекса культуры Сандиа, относится к более позднему периоду (примерно 25 тыс. лет до н. э.).

По данным А. Кригера, это период, предшествующий появлению собственно наконечников копий и дротиков. Речь идет о нуклеусах, отшлифованных камнях, и просто осколках камня с оббитыми краями и других предметах, сходных с орудиями нижнего и среднего палеолита Старого Света.

Обнаруженные каменные изделия довольно примитивны. Все они большого размера, грубые и использовались для незначительного количества операций; полностью отсутствовала отделка или обработка камня, и лезвия или наконечники не суживались для придания им большей заостренности.

Этот период предшествовал использованию самых древних наконечников и мог относиться

ко времени между Средним и Верхним Висконсином, т. е. между 38 и 23 тысячелетиями до н. э.

Культура Сандиа

Мы уже упоминали эту культуру, когда речь шла о кочевых охотниках. Она существовала с 25 до 15 тысячелетия до н. э.[1]. В этот период небольшие группы евразийских бродячих охотников проникали на континент вслед за стадами плейстоценовых животных, прежде всего лошадей и мамонтов. Позже к ним присоединились мастодонты, гигантские ленивцы и длиннорогие бизоны.

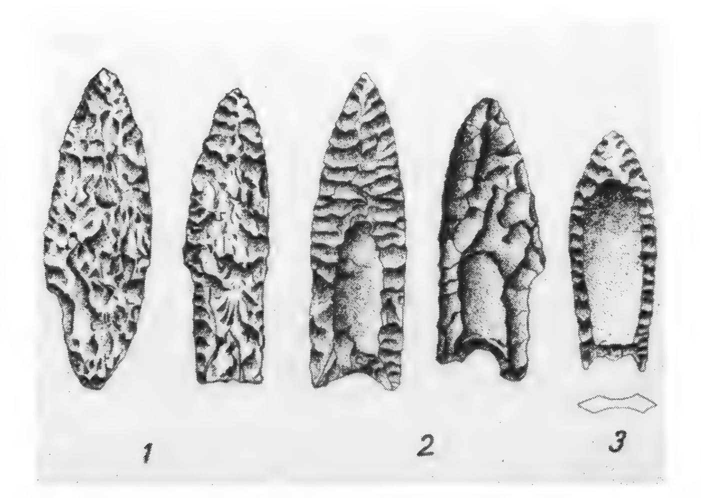
Охотники использовали длинные ланцетовидные наконечники дротиков с выемкой на одной или обеих сторонах лезвия. Эти наконечники получили название «сандиа» от местности в Нью-Мексико, где они впервые были обнаружены. Боковые выемки и отделка сходны с граветтийскими и солютрейскими в Европе и Азии. Были обнаружены также скребки для шкур с тупыми гранями и узкими, похожими на азиатские, черенками, равным образом как и обработанные с обеих сторон орудия, кости мастодонта, мамонта, лошади, бизона и верблюда, некоторые из них обугленные.

[1] Точные хронологические рамки культуры Сандиа пока не установлены; во всяком случае, она либо одновременна с культурой Кловис, либо несколько предшествует ей. По мнению большинства археологов США, культура Кловис относится к 10 000 — 9 000 гг. до н. э., а Фолсом — к 9 000 — 8 000 гг. до н. э.

Культура Кловис

Культура Кловис относится к более позднему периоду по сравнению с Сандиа. Она датируется 15 000 — 9 000 гг. до н. э. и дает нам возможность следить за развитием технологии, используемой доисторическим американским человеком. В то время он больше зависел от мамонтов и, возможно, чаще специализировался на охоте на этих животных. В этот период люди расселяются также по равнинам Соеди-

Желобчатые наконечники палеоиндейской эпохи с территории Северной Америки:
1 — наконечники типа Сандиа;
2 — наконечники типа Кловис;
3 — наконечники типа Фолсом

ненных Штатов, поэтому эту культуру нередко называют культурой Льяно (т. е. прерий. — **В. Г.**).

Культура Кловис представлена наконечниками для дротиков с продолговатыми желобками, изделиями из кости, отбойниками, скребками, резцами и ножами, изготовленными из осколков камня. Эти орудия обнаруживали, как правило, вместе с костями мамонта, хотя в местности Лернер в Аризоне нашли также кости тапира, лошади и бизона.

Для наконечников типа Кловис характерны двусторонне обработанная ланцетовидная форма, параллельные или слегка выгнутые края, вогнутое основание и продолговатые желобки с одной или двух сторон, сделанные путем выдалбливания камня; при этом один желобок длиннее другого.

Культура Фолсом

Культура Фолсом датируется периодом 9000 — 7000 гг. до н. э. Она характеризуется подлинным мастерством в изготовлении наконечников, большой тонкостью отделки; для них характерны также ланцетовидная форма, вогнутое основание и продольная выемка или желобок на каждой стороне и вдоль всего наконечника. Этот желобок получался в результате откола одного сплошного камня, т. е. удалось добиться высокого совершенства. Наконечники были обнаружены вместе с костями бизона, возможно, из-за истребления мамонтов или из-за специализации в охоте на этого животного. Были обнаружены также скребла различных типов, пробойники, каменные лощи-

ла, пестики, ножи, изготовленные из тонких отщепов, каменные лопаточки, костяные шила, каменные и костяные бусы, а также диски с разукрашенными краями, которые, возможно, использовались в качестве сережек. Но, вне всякого сомнения, наиболее важно для этой культуры не встречавшееся ранее использование копьеметалок, или «атл-атл», как их называли индейцы науа. Это хитроумное орудие, которое в историческую эпоху нередко превращалось в подлинное произведение искусства, продолжает использоваться в некоторых частях континента до настоящего времени.

Все, о чем говорилось выше, происходило главным образом (хотя и не исключительно) в Северной Америке. Что же происходило в Месоамерике в период завершения культуры Фолсом? Мы узнаем об этом в следующей главе, где рассказывается о наиболее важном растении континента — кукурузе. Короче говоря, мы вернемся к нити изложения и подробно рассмотрим эволюцию собственно месоамериканского доисторического периода.

Однако прежде нам следует рассмотреть обратную сторону медали, касающуюся американского доисторического периода. Не все было таким бесплодным в истории, как описание наконечников, метательных орудий или керамической посуды. Существовали также мифы, первые робкие фразы историков и даже — а почему бы и нет — сплетни.

Прибывшие в XVI в. испанцы начали собирать рассказы о существовавших ранее великанах, которые считались первыми обитателями этих земель.

И действительно, в «Анналах Куаутитлана»,

индейском документе, отредактированном после Конкисты и рассказывающем об истории народов науа, говорится о том, что во время Второй эпохи, или Второго Солнца, жили великаны. Под Вторым Солнцем имеется в виду один из катаклизмов, который, согласно легенде, произошел в период еще до последнего сотворения мира в эпоху Пятого Солнца, самую длинную из всех.

В «Истории Тлашкалы», еще одном индейском источнике, утверждалось, что до времени потопа жили великаны, потом они погибли, а их кости были разбросаны по ущельям.

Падре Арлеги утверждал, что в поселке Сан-Агустин, между Дуранго и Сан-Хуан-дель-Рио он обнаружил невиданный доселе гигантский коренной зуб. Падре Тельо рассказывал о том, что некий Франсиско Оселотл из Халиско встретил в Валье-де-Тлала, на расстоянии шести лиг (лига — испанская мера длины, в среднем равна около 5 км. — **В. Г.**) от Гвадалахары тридцать великанов, среди них трех женщин.

Конкистадор и историк Берналь Диас дель Кастильо так рассказывал об обнаруженных костях гигантских размеров: «Мы все были потрясены, увидев эти кости ног, и были уверены, что на этой земле проживали великаны».

Говорилось также, что исторические ольмеки похитили несколько великанов на территории Тлашкалы, а племя отоми считалось после великанов самыми древними жителями страны. Эти великаны, называемые «кинаметин», описаны лейб-медиком Новой Испании и лечащим врачом Филиппа II Грегорио Лопесом, на-

правленным королем в Новую Испанию для исследовательской работы. Лопес отмечает, что рост великанов достигал 5 м.

Монах Бернардино де Саагун утверждает, что великаны построили пирамиды Теотиуакана, а монах Хуан де Торкемада говорит о великане по имени Шельхуа, построившем пирамиду в Чолуле.

Как было доказано данными палеонтологии и археологических раскопок, то, что видели или о чем писали все вышеупомянутые авторы, в действительности было костями гигантских животных эпохи плейстоцена.

К истине немного приблизился лишь один автор, обладавший чрезвычайным историческим видением. Речь идет о священнике Хосе де Акосте, который уже между 1540 и 1600 гг. предполагал, что Америка была заселена выходцами из других частей света, и утверждал в тот период, что «индейцы прибыли на эту землю скорее сушей, чем морем», указывая, что «первыми поселенцами на этих землях были дикари и охотники, а вовсе не утонченные цивилизованные люди».

КУКУРУЗА И ПЕЩЕРЫ ТЕУАКАНА

До 1945 г. происхождение кукурузы было покрыто тайной. Данные археологии указывали на наличие ранней, но не примитивной кукурузы в долине Виру (Перу) и в долине Мехико примерно за тысячу лет до нашей эры. Кукуруза возделывалась и на юго-западе нынешних Соединенных Штатов Америки, примерно за 500 лет до н. э. Указанная информация давала возможность предположить, что кукуруза была

2 Зак. 04584.

культивирована где-то на огромной территории, простирающейся от Аризоны до Перу. Кроме того, существовала гипотеза о том, что ее родина — Юго-Западная Азия.

Однако уже в 1948 и в 1950 гг. Герберт Дик обнаружил древнейшие растительные материалы в Бат-Кейв, штат Нью-Мексико, среди них и были ости и другие части кукурузы в различных слоях, показывавшие эволюцию этого растения. При помощи радиоуглеродного метода было определено, что эти материалы самые древние и датируются 3600 г. до н. э. Обнаруженная кукуруза относится к типу Паломеро или к типу, покрытому оболочкой[1].

В 1949 г. Ричард Мак-Нейш обнаружил образцы примитивной кукурузы в пещере Ла-Перра, Тамаулипас, на северо-востоке от Мехико. Эти образцы происходили из всех напластований культурного слоя и охватывали всю длительную историю эволюции кукурузы. Самые древние из них датируются при помощи радиоуглеродного метода примерно 2500 г. до

---

[1] Для Мексики были установлены четыре сорта кукурузы: Паломеро Толукеньо, с подвидами Халисьенсе и Поблано, произраставшими на высоте от 2200 до 2800 м над уровнем моря. Для этого сорта характерны короткие или очень короткие початки (7—11 см) с 20 или более рядами зерен. Сорт Арросильо Амарильо произрастал на высоте 1600—2000 м над уровнем моря. У него очень короткие початки (5—7 см) и в среднем 15 рядов зерен. Чапалоте растет на небольшой высоте над уровнем моря, однако может расти на высоте до 1800 м. Для него характерны короткие или средние початки (12—15 см) с 12, 3 ряда зерен в среднем. Наль-тель происходит из Гватемалы, однако достигает Мексики, поднимается до 1800 м над уровнем моря. Для этого сорта характерны короткие початки (9—10 см) с 11 рядами зерен. — *Прим. авт.*

Вылущенные початки кукурузы из культурного слоя пещерных стоянок Теуакана, демонстрирующие прогрессивную эволюцию этого растения от самых примитивных видов

н. э. и соотносятся с ранними формами сорта Наль-тель.

В 1954 г. Р. Мак-Нейш и Дэвид Келли проводили раскопки в пещерах Ромеро и Валенсуэла, в каньоне Инфьернильо. Обнаруженная кукуруза была похожа на сорта из Бат-Кейв и датировалась 2200 г. до н. э. Интересно отметить, что в пещере Ромеро были обнаружены также некоторые образцы теосинте, ближайшего родственника кукурузы, датированные 1400 — 400 гг. до н. э.

Образцы кукурузы были обнаружены и во время других раскопок. В 1954 г. Баркгорн и другие исследователи под современным г. Мехико на глубине 70 м обнаружили остатки пыльцы дикой кукурузы, относящиеся к последнему межледниковому периоду, имевшему место, по современным оценкам, 80 000 лет назад. Ископаемые остатки пыльцы кукурузы показывают, что это растение американское и что предок кукурузы — сама кукуруза, а не ее родственники — теосинте или трипсакум.

Благодаря предшествующим находкам ареал поисков происхождения кукурузы значительно сузился. Наконец, в 1960 г. Мак-Нейш произвел предварительные раскопки в долине Теуакан, Пуэбла, и обнаружил ости кукурузы, которая считалась дикорастущей. Таким образом наконец-то удалось приблизиться к ключевой зоне.

Характеристика долины Теуакан

Долина Теуакан расположена на юге штата Пуэбла и в самой северной части штата Оахака, в центре Мексиканского нагорья. Мак-Нейш

сконцентрировал свои усилия на участке размером 40 на 30 км. Долина Теуакан окружена на юге и востоке хребтом Сьерра-Мадре Ориенталь, на севере и западе — Нудо Миштеко. Она находится на высоте примерно 1500 м над уровнем моря. Окружающие горы задерживают дожди, в результате чего долина крайне засушлива. Годовое количество осадков составляет менее 500—600 мм, и выпадают они в течение двух месяцев. Основная растительность — ксерофиты[1].

В долине Теуакан можно обнаружить пять типов микросреды. Первая микросреда — долина с аллювиальными почвами — представляет собой относительно гладкую равнину, частично покрытую американской акацией (меските) и кактусами, что дает возможность заниматься как охотой, так и собирательством во время сухого сезона и примитивным земледелием в период дождей. Вторая микросреда — покатые склоны,— расположенная на северо-западе долины, благоприятна для выращивания кукурузы и томатов, а также для охоты на оленя и кролика во время влажного периода. Третья микросреда — «тернистые леса Кошкатлана» — занимает восток, юг и юго-запад долины. Она богата дикорастущими сезонными фруктами, белохвостыми оленями, кроликами, лисами и дикими свиньями-пекари. Подвергнутые эрозии каньоны, находящиеся на территории тернистых лесов Кошкатлана, использовались лишь край-

---

[1] Ксерофиты (от греч. «ксерос» — «сухой» и «фитон» — «растение») — растения, приспособившиеся к существованию в условиях крайне сухого и теплого климата.

не незначительным числом людей в сезон дождей.

Эта микросреда, как и следующая — Эль-Риего, представляет собой подзону. Эль-Риего — это территория, орошаемая ручьями, расположенными к северу и западу от поселка Теуакан, со сравнительно богатой растительностью и многочисленными животными. С помощью самых примитивных видов хозяйственной деятельности она могла использоваться в течение всего года.

В целом долина Теуакан была способна прокормить лишь ограниченное число жителей, вынужденных кочевать в зависимости от сезона, или же более многочисленное население при условии более развитых методов хозяйства, таких, как земледелие, ирригация и т. д.

Изучение этой зоны проводилось многочисленной группой специалистов. В результате археологических исследований было обнаружено 454 древних памятника — от маленьких стоянок до развалин больших городов. В 30 из этих поселений были прорыты пробные траншеи. В другом месте 12 стратиграфических траншей выявили культурный слой большой глубины и наличие 140 прослоек осадочных пород в зонах обитания, что позволило получить данные, достаточные для детальной реконструкции образа жизни древних обитателей долины, а также получить информацию об их хозяйстве, питании, климатических изменениях и даже о месяцах года, когда они занимали ту или иную стоянку. Кроме того, было обнаружено 23 600 образцов высохшей кукурузы, благодаря которым удалось выяснить происхождение и эволюцию этого растения.

Мы кратко расскажем о пяти из девяти этапов и культурных слоев, которые удалось обнаружить в долине Теуакан.

Этап Ахуэреадо

Радиоуглеродный анализ показывает, что, по всей вероятности, этот этап закончился в 6500 г. до н. э. и начался 3—4 тысячелетиями раньше. Его обитатели объединялись в небольшие кочевые семейства, которые в соответствии с сезоном меняли место своей стоянки три или четыре раза в год. Они были собирателями и охотились на лошадей и антилоп, хотя большую часть их пищи составляло мясо зайца, крота, крысы, черепахи, птиц и мелких млекопитающих.

Растительность, по-видимому, состояла из ксерофитов. Предварительные исследования костей животных и пыльцы показывают, что климат был более холодным и влажным, чем в настоящее время. Используемые орудия были немногочисленными, все они изготавливались из камня. Инвентарь включает в себя ножи, большие лавролистные наконечники, обработанные с обеих сторон, овальные скребки, ножевидные пластины, чопперы, зубила, резцы и т. д.

Короче говоря, поскольку большинство останков животных, захваченных и убитых в этот период, мелкого размера, можно считать, что человек на этапе Ахуэреадо относился к собирателям растений и животных.

Этап Эль-Риего

По данным радиоуглеродного анализа его возраст 6500 — 4900 лет до н. э.[1] Обитатели были в основном кочевниками, однако наблюдался значительный прирост населения. Видимо, несколько изменился и образ жизни. Питание населения составляли главным образом собираемые растения и животные. Оно дополнялось продуктами охоты, сходной с этапом Ахуэреадо, хотя вместо лошадей и антилоп охотились на оленей, а вместо зайцев — на кроликов. Не произошло существенных изменений и в формах охоты и установлении ловушек, однако собирание растений занимало более важное место по сравнению с предшествующим периодом.

Из вышесказанного можно делать вывод, что в этот период человеку пришла в голову идея, что из зерна, брошенного в почву, произрастает растение. Видимо, в этот период древние обитатели Теуакана культивировали авокадо и одну из разновидностей тыквы и продолжали собирать такие дикорастущие растения, как хлопок, чилийский перец, амарант (бархатник) и кукуруза, которые были культивированы позже.

Изменение образа жизни и питания, вне всякого сомнения, вызвало перемены и в социальной структуре общества. Возможно, это были патриархальные группы с определенным понятием собственной территории. Может быть,

---

[1] Согласно утверждению Р. Мак-Нейша — руководителя археологических работ в долине Теуакан, этап Эль-Риего относится к 6500 — 5000 гг. до н. э.

несколько позже появились шаманы или колдуны, хотя они и не полностью посвящали себя своей профессии.

Происходит и дальнейшее развитие в производстве орудий, расширяется их ассортимент. Появляются наконечники дротиков с узким черешком и вогнутым основанием, тщательно отполированные и используемые в качестве наконечников дротиков «атл-атля», или копьеметалки для охоты. От предшествующего этапа сохраняются большие скребки, ножи и резцы.

Начинается использование шлифованного камня, появляются ступы и пестики, зернотерки, которые могли существенно изменить способы приготовления пищи.

В этот же период происходят два крайне важных изменения: появляются ткани и изделия из дерева (сети, циновки, плетеные корзины, древки дротиков и ловушки), большое внимание уделяется погребальному ритуалу, что говорит о возможности появления верований и сложных обрядов. В одном из захоронений были обнаружены два детских скелета, один из них подвергся ритуалу кремации; от другого тела была отделена голова. После удаления мозга голова снова в особой корзине была присоединена к туловищу.

В другом захоронении были обнаружены взрослый мужчина, девочка-подросток и ребенок, не достигший еще и года. Есть доказательства, что мужчина был сожжен преднамеренно, а головы девочки и ребенка были, также, возможно, преднамеренно, деформированы. В обоих захоронениях тела были завернуты в покрывала и сети; вместе с ними обнаружены плетеные корзины.

Этап Кошкатлан

Этот период длился с 4900 до 3500 г. до н. э.[1] Он является производным от культуры Эль-Риего. Образ жизни на этом этапе, должно быть, практически не отличался от Эль-Риего — жили небольшими группами в сухой сезон и крупными во влажный. По сравнению с предшествующим периодом группы людей были более многочисленными и жили в одном и том же месте в течение более длительного времени.

Жители Кошкатлана в основном оставались собирателями и охотниками, однако у них было больше культивированных растений — кукуруза, чилийский перец, авокадо, гуахе, позже — амарант (бархатник), обычная фасоль, тыква, белый и черный сапот. Эти растения составляли примерно до 10% потребляемой пищи.

Небольшие группы людей (микрогруппы), возможно, сеяли весной некоторые из культивированных растений, и когда количество последних возрастало, в течение длительного периода люди могли существовать как макрогруппы. Когда изобилие сельскохозяйственной продукции заканчивалось, они снова распадались на кочевые микрогруппы.

На этапе Кошкатлан произошли изменения в образе жизни и питании, а также и в общественной организации. Хотя, возможно, и продолжал сохраняться патрилинейный родовой строй, все более явственно начало проявляться «право на собственность». Более могущественными становились шаманы, занимавшиеся ритуалами, связанными с сельским хозяйством.

[1] Этап Кошкатлан датирован Р. Мак-Нейшем 5000 — 3500 гг. до н. э.

Появились различные типы наконечников с шипами, а также скребки и тесла новых типов, ручные зернотерки заменили каменные ступы. Большой прогресс был достигнут в изготовлении сетей, покрывал и сумок со спиралеобразным плетением. Наиболее важная черта этого периода — зарождение земледелия.

Этап Абехас

По расчетам, время этого периода — 3500 — 2300 гг. до н. э. Основные изменения сводятся к формам обитания, поскольку было обнаружено десять крупных охотничьих стоянок в сухой сезон, а восемь других стоянок макрогрупп, видимо, использовались в течение более длительного периода. Некоторые из них, по всей вероятности, использовались в течение всего года, что стало возможным благодаря совершенствованию технологии обработки почвы и большей эффективности, достигнутой в производстве продуктов питания. Сохранились уже известные растения, к которым прибавились культивированная канавалия, еще один сорт тыквы, фасоль «тепари» и несколько видов кукурузы, скрещенной с теосинте, хотя свыше 70% продуктов питания по-прежнему составляли дикорастущие растения и дикие животные.

В этот период продолжают использоваться те же изделия, хотя некоторые из них слегка модифицируются. Возникают и многие новые, используемые в последующий период. Среди новых предметов можно назвать плетеные корзины, каменные сосуды и чаши, плоско-выпуклые ступы, длинные обсидиановые ножи и т. д.

Самым важным на этапе Абехас явилось раннее культивирование дикорастущей кукурузы. Культивированная кукуруза, которая относится к данной эпохе, получила название «ранний трипсакоид». Этот термин включает любое сочетание основных характеристик, свойственных для кукурузы в результате ее скрещивания со своими ближайшими родственниками, теосинте и трипсакумом.

Учитывая тот факт, что в настоящее время ни теосинте, ни трипсакум не встречаются в долине Теуакан и не обнаружены во время археологических раскопок, нам представляется, что трипсакоидная кукуруза была ввезена из какого-либо другого района, возможно, из бассейна реки Бальсас, расположенной в соседнем штате Герреро, где часто встречается как теосинте, так и трипсакум.

Этап Пуррон

Его возраст — 2300—1500 гг. до н. э. Это наиболее неясный этап, поскольку обнаружено только два его слоя. В целом он аналогичен предшествующему, однако в данном периоде был сделан чрезвычайно важный шаг вперед: появляется керамика — самая древняя из обнаруженной до настоящего времени в Месоамерике.

По своей форме керамические изделия напоминают коробки и каменные горшки предшествующего периода. Вполне возможно, что как эти изделия, так и каменные сосуды Теуакана не самые первые, произведенные в Месоамерике, а повторяют собой пока еще не обнаруженную более древнюю керамику из другого района.

Здесь можно и остановиться, поскольку этап Пуррон полностью вписывается в доклассический период, который вместе с ольмеками требует самостоятельного рассмотрения. Изложенная до настоящего момента информация дает возможность понять, что же представляет собой Месоамерика.

МЕСОАМЕРИКА

Мы уже располагаем необходимыми данными для определения значения термина «Месоамерика». Как мы видели, человек перестал говорить невнятные фразы и бояться вызова, брошенного ему природой. Мало-помалу он приготовился к тому, чтобы его культуры в будущем стали классическими и составили целый исторический период. Однако эти исторические периоды, на значительно более высоком уровне, обнаружены лишь в двух из крупнейших регионов Америки — в Месоамерике и в зоне Анд.

Среди других крупных регионов, не достигших такого высокого уровня развития, можно назвать низших и высших земледельцев, а также охотников на востоке и западе Соединенных Штатов, высших земледельцев в зоне чибча на юг от Месоамерики и, наконец, Амазонку. Остановимся на этом более подробно.

Темой нашего исследования является Месоамерика. Что же означает этот термин? Какой смысл мы в него вкладываем? В действительности Месоамерика включает в себя как географическое, так и культурное понятие. Однако на

пути к современному толкованию этого термина пришлось преодолеть различные ошибочные представления и неточности.

На практике большинство американистов разделяют континент самым простым способом — на Северную и Южную Америку. Некоторые размещают между ними Мексику и Центральную Америку, получившую в североамериканской литературе название «Middle America» («Срединная Америка». — **В. Г.**) Оба деления не являются вполне одинаковыми.

Если делить континент на север и юг, общепринятая биогеографическая разделительная черта проходит по реке Сан-Хуан, расположенной между Никарагуа и Коста-Рикой. Если речь идет о Мексике и Центральной Америке, то в это понятие включается территория между северной границей Мексики и восточной границей Панамы. Термин «Middle America» означает примерно то же самое, однако иногда он исключает север Мексики, а иногда включает и Антильские острова. Термин «Middle America», используемый этнографами США, не нов: начиная с прошлого века в том же смысле немецкий ученый Эдуард Зелер использовал понятие «Mittel Amerika».

Для любого этнографа и археолога очевидно, что подобное деление бесполезно или приносит мало пользы при определении особенности культурных ареалов или установлении зоны взаимного влияния. Например, в первом случае в Северную Америку попадают такие культуры, как сумо, мискито, пайа и хикаке, которые в такой же степени «южноамериканские», как и индейцы языковой группы чибча

в Центральной Америке[1]. На юге же отсутствует всякая однородность, поскольку там находятся такие различные культуры, как культура карибов, огнеземельцев и инков.

С другой стороны, если исключить север Мексики, у культур, развивающихся в южной части этой страны и в Центральной Америке, нет ничего «североамериканского», скорее, они обладают чертами, сходными с «южноамериканскими», хотя, разумеется, и значительно отличаются от них.

Существует и другое деление или географическая классификация. Для того чтобы охарактеризовать культурный уровень древних индейских культур, некоторые этнографы разделяют их на пять групп.

1. Культура собирателей, охотников и рыболовов Северной Америки.

2. Примитивные земледельческие культуры Северной Америки.

3. Высокоразвитые земледельческие культуры («высокие культуры»).

4. Примитивные земледельческие культуры Южной Америки.

5. Культуры собирателей и охотников Южной Америки.

Это деление представляется нам более точным, однако не следует забывать, что внутри огромных областей, занимаемых группами с таким же уровнем культуры, как у пяти вышеуказанных, встречаются более мелкие районы с более низким уровнем культуры, которые, без

---

[1] В отношении индейцев хикаке связи с южноамериканскими языковыми группами (чибча) весьма спорны.

сомнения, сосуществуют с более высокой культурой. Это своего рода мини-области внутри сверхобластей. Так, например, среди примитивных земледельческих культур Северной Америки «юго-восток» и «юго-запад» будут сверхобластями, а внутри зоны высокоразвитых земледельческих культур можно выделить огромную сверхобласть, которая с 1943 г., согласно теории Пауля Кирхгофа, называется Месоамерикой. С этого времени мы получили, наконец, термин или концепцию или, точнее, сверхобласть, географические границы, этнический состав и культурные особенности которой позволяют нам выделить и таким образом глубже изучить регион, превосходящий по своему развитию остальные культуры континента и заслуживающий посему отдельного исследования.

Прежде чем продолжить наше изложение, нужно уточнить, что Кирхгоф говорил о Месоамерике применительно к XVI в. Почему он ограничился этим периодом? Это легко объяснимо. Для XVI в. мы располагали многочисленными письменными источниками, которые предоставили нам информацию, дающую возможность определить географические, этнические и культурные границы Месоамерики. Кроме того, мы располагаем материалами многочисленных археологических исследований, осуществленными в этой сверхобласти.

В данной работе мы рассматриваем Месоамерику в границах, определенных Кирхгофом в 1943 г. В дальнейшем по мере развития исследований (которые достигли значительного размаха) некоторые ученые предложили внести определенные изменения, касающиеся главным образом северной границы, хотя, как правило,

во всех случаях речь идет о границах до XVI в. Нужно также указать и на то, что при попытке обозначения границ Месоамерики до XVI в. наша задача постоянно усложняется по мере удаления в глубь веков, данные становятся малочисленнее и проблематика сложнее.

Этнический состав Месоамерики

По мнению Кирхгофа, население, жившее на территории Месоамерики в XVI в., можно разделить на пять групп.

1. Племена, говорящие на неклассифицированных до настоящего времени языках (тараско, куитлатекском, ленка и др.).

2. Все племена языковых семей майя, соке и тотонакской. Некоторые исследователи объединяют языки этих трех семей, к которым, видимо, следует отнести и уаве, в группу под названием соке-майя или макромайя.

3. Все племена, за исключением двух, из семьи отоми, чоко-пополока и миштека, которые, видимо, составляют вместе с семьей чоротега-манге отомангскую группу, и все племена семей трике, сапотекской и чинантекской, которых многие считают родственными с предыдущей группой и включают в большую семью макроотоманге.

4. Все племена языковой группы науа, а также другие племена, входящие в юто-ацтекскую группу (включая кора и уичоль), классификация которых до настоящего времени окончательно не разработана.

5. Все племена языковых семей тлапанека — субтиаба и текистлатекской, которые принадлежат к выделенной Сапиром хоканской группе.

Таким образом, по данным самого Кирхгофа, анализ этнического состава Месоамерики в XVI в. на основе вышеприведенной информации демонстрирует следующее:

а) из всех языковых семей, входящих в состав Месоамерики, только одна, отоми, включает некоторые компоненты (паме и хонас) — не исключено, что это два подразделения одного и того же племени,— не принадлежащие к этому культурному конгломерату;

б) две языковые группы, образуемые некоторыми из упомянутых семей, соке-майя и макроотоманге, в случае, если будет доказано их существование, размещались бы полностью на территории Месоамерики;

в) племена, принадлежащие к этим двум группам, а также к семье науа, достигают, возможно в результате миграций, географических пределов Месоамерики как на севере (из группы соке-майя — уастеки, из макроотоманге — отоми, а из семьи науа — касканцы и мексиканцы), так и на юге (из группы соке-майя — чоль-чорти; из макроотоманге — чоротега, а из семьи науа — никарао).

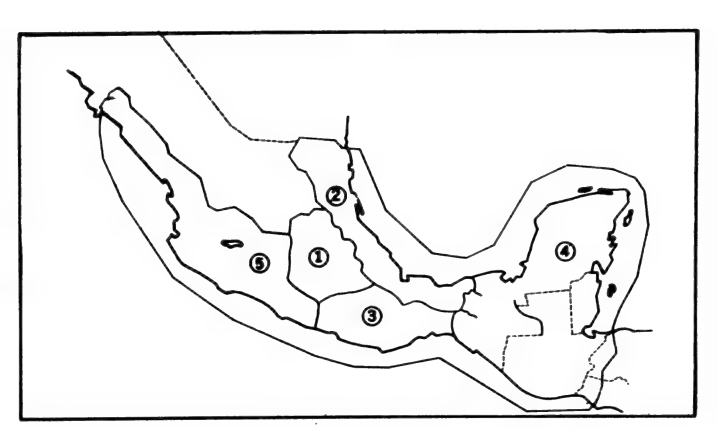
Мы уже указывали, что опираемся на информацию, изложенную Кирхгофом в 1943 г. и подтвержденную в 1960 г. Однако хотя в настоящее время многие специалисты не полностью согласны с этим анализом, мы оставляем эту проблему за рамками нашего исследования.

Географические границы Месоамерики

Проведенные ранее исследования, а также определение различных черт культуры, характерных для этой сверхобласти, позволили определить границы Месоамерики в XVI в. Эти черты культуры будут описаны несколько позже. В настоящее время мы лишь назовем среди групп, принадлежащих к месоамериканской культуре и занимавших в тот период южную часть сверхобласти, чоль-чорти, ленка (возможно также и матагальпа), субтиаба, никарао, чоротега-манге, что позволяет нам провести

Районы Месоамерики:

1 — центральное нагорье; *2* — побережье Мексиканского залива; 3 — район Оахаки; 4 — район майя; 5 — западная часть Мексики

южную границу Месоамерики от устья реки Мотагуа, через озеро Никарагуа и до залива Никойя[1].

Так как на севере находились уастеки, мексиканцы из Меститлана, отоми и масагуа, тараски, кока, текуэше, каскан, часть сакатеков (некоторые сакатеки были собирателями-охотниками), тепеуанцы, акаше и моакрито, северную границу Месоамерики можно провести от устья реки Пануко, впадающей в Мексиканский залив, до реки Синалоа бассейна Тихого океана, через центральную впадину, которую пересекают реки Тула и Моктесума.

Характерные черты культуры Месоамерики

Мы можем перечислить лишь самые характерные особенности культуры Месоамерики. Одновременно следует уточнить, что многие из них характерны не только для Месоамерики, поскольку в их формировании принимали участие этнические группы из других сверхобластей. Хотя Кирхгоф и не делает этого, мы классифицировали особенности культуры в соответствии с различными разделами. Очевидно, что для многих из этих черт культуры можно было бы использовать и более дробное деление.

Религия и обряды. Космогония и космология

Чередующиеся разрушения и сотворения мира, 13 или 9 циклов, земля и 9 преисподних

[1] В I тыс. южная граница Месоамерики проходила по западным районам Сальвадора и Гондураса.

(подземных миров). Сложный пантеон богов, возглавляемый двуединым богом или супружеской парой — созидательницей.

Постоянные и переменные священные праздники. Использование двух календарей — 365-дневного солнечного и 260-дневного ритуального. Сочетание этих двух календарей давало 52-летний цикл.

Деревянный барабан с двумя клапанами.

Каннибализм.

Исповедь в моральных прегрешениях.

Использование бумаги и резины.

Игра «воладор» («летающий»).

Паровая баня.

Человеческие жертвоприношения.

Сжигание людей живьем и извлечение их сердец.

Сдирание кожи.

Окропление святилищ кровью жертв.

Самобичевание.

Кровопускание из языка, ушей, ног и половых органов.

Использование в качестве одежды кожи людей, принесенных в жертву.

Принесение в жертву перепелов.

Магические числа 13, 4 и 9.

Письменность

Иероглифическая письменность.

Использование чисел со значением в зависимости от занимаемой позиции.

Сброшюрованные книги (кодексы).

Исторические летописи и карты.

Общественно-политическое устройство

Патрилинейные кланы типа кальпульи.

Военные ордена Орла и Ягуара.

Торговцы, бывшие одновременно послами и шпионами.

Классовая структура.

Знать, жречество и масехуали (простолюдины).

Рынки, специализирующиеся в зависимости от товара.

Технология

Шлифовка обсидиана.

Медные трубочки для сверления камней.

Приспособления для плетения корзин.

Плоты с поплавками-тыквами.

Применение глиняных сковородок для изготовления кукурузных лепешек (тортильяс).

Металлы.

Наконечники для копий и дротиков из различных материалов.

Шила, скребки, резцы, вороты, шлифовальные инструменты.

Архитектура

Каменные или глиняные строения.

Ступенчатые пирамиды.

Оштукатуренные полы и стены, зачастую с полихромным декором или росписями.

Внутренние дворы со специальным кольцом для игры в мяч.

Мощеные дороги.

Висячие мосты.

Подземные печи.

Военное дело

Деревянные мечи с кремниевыми и обсидиановыми лезвиями по краям.

Плетеные щиты с двумя ручками.

Головы врагов в качестве трофеев.

Копья.

Глиняные шарики («пули») для выдувных трубок («духовых ружей»).

Использование лука и стрел (в том числе и для охоты).

Войны с целью захвата пленников для жертвоприношений («Цветочная война»).

Сельское хозяйство

Использование коа — (палок-копалок).

Чинампы — создание огородов на отвоеванной у озера земле.

Обработка земли вручную.

Выращивание кукурузы, тыквы, перца, фасоли, магея (для изготовления медовухи, сиропа, пульке и бумаги, а также шипов для жертвоприношений), какао, картофеля, хлопка, сладкой юкки, ананаса, авокадо, папайи, сапота и различных сортов сливы.

Помол кукурузы вместе с пеплом и известью (ништамаль).

Ирригация.

Украшения

Использование кроличьих шкур для украшения тканей.

Корсеты из хлопка.

Тюрбаны.

Сандалии на каблуках.

Военная одежда из цельного куска ткани.

Нагубные кольца и сережки, ожерелья, браслеты, перстни и пекторали, изготавливаемые нередко из драгоценных металлов.

Хронология Месоамерики

Благодаря П. Кирхгофу мы смогли определить географические границы и рассмотреть особенности культуры Месоамерики (по крайней мере для XVI в.). Теперь мы попытаемся хотя бы в общих чертах наметить ее хронологические рамки. Однако до этого нам хотелось бы сделать некоторые комментарии относительно теоретической базы датирования.

В месоамериканской археологии используется термин «культурные горизонты». Определение этих горизонтов основывается на двух главных принципах — пространстве и времени. По словам Г. Уилли, это «горизонтальные срезы, посредством которых вертикальные колонки специфического регионального развития объединяются между собой в схему времени».

В результате сотрудничества мексиканских и североамериканских археологов удалось разработать признаваемую повсеместно хронологическую таблицу для датирования различных культурных горизонтов. Эта таблица, однако, носит самый общий характер, т. е. возможны

случаи, когда более точные археологические данные, полученные в результате более глубоких исследований, могут не совпадать с общими, огрубленными цифрами. Тем не менее эта таблица представляется нам чрезвычайно полезной.

Таблица была составлена с учетом двух критериев: на основе стратиграфических исследований на каждом памятнике и на основе дат, полученных в результате использования радиоуглеродного метода (C_{14}). К счастью, почти всегда открытия, полученные в результате этих методов, совпадали, что дает возможность полагаться на хронологическую таблицу Месоамерики.

Как мы уже видели, первый культурный этап представлен охотниками на мамонтов и других животных. Такие открытия, как Тепешпан, Санта-Исабель и другие, показывают, что более 10 000 лет до н. э. человек охотился на крупных млекопитающих в окрестностях озера Тескоко, площадь которого была значительно больше, чем во времена Конкисты. Присутствие охотников подтверждается «индустриями», или комплексами каменных орудий, как, например, Чалько, наконечниками для копий и дротиков и другими изделиями из камня, обнаруженными вместе с костями мамонта. В науке принято предложение Альфонсо Касо назвать этот период доисторическим горизонтом.

На втором этапе получило развитие сельское хозяйство. Благодаря открытиям, подобным раскопкам Мак-Нейша, в Теуакане мы получили даты, упоминавшиеся в предыдущей главе. Интересно отметить тот факт, что кукуруза была доместицирована одновременно с зерновыми

в Палестине. Альфонсо Касо предложил назвать этот период примитивным горизонтом; однако, по его же собственным словам, эта фаза могла бы называться и периодом начала развития земледелия.

Следующий горизонт называется доклассическим. В это время возникают первые селения, а позже — города. Появляются также письменность и числа в форме черточек и точек, а также календарь и сложный богатый пантеон.

В горах Гватемалы Э. Шук обнаружил стелу, которую можно датировать 800 г. до н. э. Альфонсо Касо нашел большое количество подобных стел с надписями в Монте-Альбане. По данным радиоуглеродного метода, они датируются примерно 600 г. до н. э. Однако как Шук, так и Касо обнаружили на этих стелах тщательно составленный календарь с отметками для дней, года, месяцев и т. д., который, очевидно, был разработан в предшествующий период. Приблизительно можно сказать, что его начали составлять немного ранее I тысячелетия до н. э. Таким образом, хронологические рамки доклассического периода — от 2000 г. до н. э. до начала нашей эры.

После доклассического периода следует классический, начавшийся в 100 г. до н. э. и завершившийся в 800 или 900 гг. Это период развития месоамериканских культур — майя, сапотекской, миштекской и особенно среди всех прочих теотиуаканской.

Последний — исторический горизонт, или период, о котором существует историческая информация, сохранявшаяся аборигенами в устной форме или в форме кодексов и переданная испанцами или же записанная самими

индейцами после Конкисты латинскими буквами, но на своих родных языках. В целом эти сообщения датируются 1520 г. Альфонсо Касо смог прочесть об этом периоде информацию, содержащуюся в кодексах или местных документах, написанных при помощи иероглифической письменности, в миштекских кодексах. Самая ранняя дата, встреченная этим ученым, соответствует 690 г. Таким образом, по крайней мере начиная с VII в. существует письменная история Месоамерики.

Так выглядит в обобщенном виде хронологическое развитие культуры части Мексики и северной части Центральной Америки, называемых Месоамерикой. Эта простая схема окажет нам большую помощь в дальнейшем обсуждении проблем, затрагиваемых в данной книге.

ДОКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Вернемся к нити нашего повествования, т. е. к этапу Пуррон и пещерам Теуакана. Этот этап уже входит в состав чрезвычайно важного доклассического периода, последнего шага на пути к появлению классических культур Месоамерики. В действительности черты доклассического периода сходны на всей территории Месоамерики; т. е. все занимавшие ее этнические группы использовали более или менее одинаковую технологию для изготовления керамики и каменных изделий и имели сходные социально-экономические системы. Иными словами, ни одна из групп не обладала какими-либо существенными особенностями, позволяющими

рассматривать ее в качестве отдельной культуры[1].

Однако к концу этого периода на берегах Мексиканского залива возникает первая месоамериканская культура, ольмекская, которая заслуживает особого рассмотрения. Поэтому, хотя она входит в указанный период, мы расскажем о ней в отдельной главе.

Сходство культур доклассического периода ни в коей мере не означает, что не существовало региональных стилей, нередко взаимно влияющих друг на друга. Этот период представляется нам чрезвычайно важным не только потому, что предшествует классическому, но и потому, что именно тогда произошло окончательное формирование культурного субстрата, общего для всей Месоамерики. Со временем, главным образом в классический период, этот субстрат в результате появления местных особенностей начинает дифференцироваться до такой степени, что можно невооруженным глазом различать культуры майя, теотиуаканскую, тотонакскую, миштекскую, уастекскую и др., не отрицая и наличия у них общих черт, о которых мы говорили в главе, посвященной Месоамерике.

Как было указано ранее, доклассический период датируется примерно от 2000 г. до н. э. и до начала нашей эры. Однако для облегчения исследований специалисты подразделяют его на ранний, средний и поздний,

---

[1] Это не совсем так, по крайней мере, для периода с начала I тыс. до н. э., когда отчетливо проявляются различные самостоятельные доклассические культуры в долине Мехико, Оахаке, Веракрусе, горной Гватемале и т. д.

основываясь на типологической классификации керамики и фигурок, технология изготовления которых говорит о наличии одной и той же гончарной традиции. Каждая составная часть периода длится примерно 600—700 лет.

Естественно, из всех упомянутых этапов наиболее важен поздний доклассический, что объясняется не только более высоким уровнем его развития, но и появлением первых высеченных на камне образцов письменности и календаря, началом развития архитектуры, достигшей своего апогея у ольмеков. Наконец и потому, что в это время проявляются первые достижения классического периода.

Учитывая вышесказанное, мы не станем — да это и не имеет смысла — описывать все черты доклассического периода, обнаруженные в Месоамерике. Мы ограничимся описанием доклассического периода на Центральном нагорье современной Мексики, о котором имеется наиболее обширная информация.

Ранний доклассический период (2000—1300 гг. до н. э.)[1]

Для ознакомления с ранним доклассическим периодом на Центральном нагорье мы вынуждены взять за образец главным образом три поселения, самые древние в долине Мехико,

[1] В научной литературе приводятся обычно другие даты трех этапов доклассического периода: ранний — с 2000 (или 1500) до 1000 г. до н. э., средний — с 1000 по 500 (или 300) г. до н. э. и поздний — с 500 (300) по рубеж (первые века) нашей эры.

а возможно, и во всей Месоамерике,— Эль-Арболильо, Тлатилько и Сакатенко.

Ни один из этих памятников в общем-то не выделялся в доисторическом периоде ни по своей технологии, ни по образу жизни. Однако они располагали тем культурным багажом, который удалось накопить примитивному обитателю Месоамерики в течение тысячелетий. Для лучшего понимания образа жизни в этих трех поселениях следует напомнить, что же представляла в то время долина Мехико.

Вне всякого сомнения, необычно живописной была окружающая природа. К востоку простиралась Сьерра-Ауалько или Сьерра-Невада, на которой выделялись две огромные заснеженные вершины — вулканы Истаксиуатль и Попокатепетль. На юге отроги Попокатепетля соприкасались с холмистыми хребтами другого вулкана, Ахуско, и, сливаясь с Сьерра-де-лас-Крусес, Малинче, Монте-Альто и Монте-Бахо, образовывали западную границу долины.

Сьерра-Гуадалупе возвышалась своими основными вершинами — Серро-Гордо, Чикиуите и Куаутепеком, а затем снижалась к гребню Баррьентос и постепенно переходила в Сьерру-Тепоцотлан.

Вдали виднелись Серро-Синкоке, Сьерра-Тесонтлальпан, Серро-Хальпан и богатая металлами Сьерра-Пачука. Все это огромное скалистое кольцо замыкалось на севере к холму Потлачике вершинами Сьерра-Невады, Телапоном и Тлалоком.

Внутри этого кольца простиралось огромное озеро, находившееся на высоте 2245 м над уровнем моря. На его поверхности отражались в форме небольших гористых островков Серро-

Эстрелья и Серро-Чимальуакан, Сьерра Санта Каталина, скалистые утесы Баньос, Маркес и Шико, а также потухшие вулканы Ла-Кальдера, Шатепек и Сан-Николас.

В этой местности выпадали обильные осадки в виде дождей, благодаря которым, как и влажному климату, произрастали сочные травы, образующие великолепные пастбища для лошадей, мамонтов и бизонов. Были также многочисленные хвойные леса, межгорные долины с толщами аллювиальных отложений, идеальных для развития сельского хозяйства, благоприятные условия для рыбной ловли и собирательства.

Для жителей доклассического периода уже прошло время охоты на крупных вымерших млекопитающих, однако охота по-прежнему занимала важное место в их деятельности. Три упоминавшихся селения вписывались в такой великолепный пейзаж, что он вызвал возгласы изумления у конкистадоров, находившихся на Тахоне-де-Агила (в настоящее время перевал Пасо-де-Кортес), который располагался между двумя вулканами, и увидевших чарующее зрелище.

Самое древнее поселение, Эль-Арболильо, расположенное на территории современного штата Мехико, находилось практически на берегу озера, однако из-за окрестных отрогов гор его жители, видимо, больше зависели от даров озера, чем от охоты и земледелия.

Тлалилько, напротив, находился на аллювиальной равнине, образованной рекой Ондо и ее ответвлениями Тотолика и Лос-Куартос. Поэтому для жителей этого селения первостепенную роль играло земледелие, хотя и они охотились,

Статуэтка двуглавой богини.
Тлатилько, I тыс. до н. э.

ловили рыбу и занимались собирательством.

Местоположение Сакатенко напоминало Эль-Арболильо, т. е. селение находилось на крутом спуске, а несколькими метрами ниже простирались приозерные районы. Поэтому оно скорее всего зависело от даров озера.

Учитывая вышеизложенное, можно считать, что хозяйство доклассического периода сводилось к выращиванию кукурузы, охоте, рыбной ловле и собирательству. В условиях той или иной группы указанные отрасли хозяйства по значимости могли меняться местами. В любом случае, можно вспомнить о культурном развитии Теуакана, где было много культивированных растений, вне всякого сомнения, существенно дополнявших пищевой рацион. Кости оленя и различной птицы говорят и об использовании животных белков в качестве продуктов питания.

Жители доклассического периода унаследовали от своих предшественников высокоразвитую технологию, которая, вне всякого сомнения, в течение всей этой эпохи претерпела незначительные изменения. Для изготовления и обработки ступ, пестов, скребков, наконечников дротиков и стрел, лощил, шкур, ножей, молотков использовались местные материалы: вулканический камень, отшлифованная водой галька, кости и рога оленя, обсидиан, глина и, возможно, дерево. Широкое распространение получила керамика, использовавшаяся как в качестве предметов домашнего обихода, так и для украшений. Встречается большое разнообразие лепных фигурок, изготовленных в качестве украшений. Для таких деталей, как рот, «серьги», глаза, использовались полоски или глиня-

3 Зак. 04584.

ные шарики, которые нередко имели вдавления. В соответствии с классификацией Джорджа Вайяна, фигурки этого периода относятся к типам C1a, C1в, C3a, C3в, C1-2, F — древнее и т. д.

Нередко эти фигурки подтверждают существование культа плодородия, о чем говорит чрезмерное подчеркивание линии бедер, а также наличие более или менее развитого погребального культа, относящегося к значительно более раннему периоду и наблюдавшегося нами в Теуакане. Так, мы обнаруживаем фигурки рядом с останками, расположенными главным образом в горизонтальном положении, в захоронениях, вырытых непосредственно в земле. Их рассредоточенность говорит о том, что существовал обычай хоронить покойников недалеко от пашни либо под полами домов.

Керамика использовалась в основном в качестве домашней утвари. Особенно широкое распространение получили сосуды для ношения воды, приготовления пищи и хранения продуктов, однако встречаются также и чаши как простой формы, так и с замысловатым силуэтом, тарелки и кувшины. Господствующая форма — конусообразная или со сферическим дном. Все изделия — с одноцветной поверхностью: черноватой или бурой, черной лощеной, белой лощеной, светло-кофейной и красной лощеной. В качестве украшений используется резной геометрический орнамент, который наносится по тулову всего изделия.

Фигурки дают нам также и богатый этнографический материал. Видимо, в то время еще не знали тканей, о чем говорит отсутствие веретен. Древние жители ходили преимущественно обнаженными, возможно, лишь от случая к случаю

используя набедренные повязки, разукрашивали себе лицо и тело, прокалывали мочку уха и носовую перегородку и вдевали серьги и подвески, носили браслеты, бусы и другие украшения. Они носили также сандалии из кожи и, возможно, из магея, красили себе волосы, делали чрезвычайно сложные прически, украшаемые лентами, которые, возможно, плели из натурального волокна.

Учитывая, что уровень развития земледелия требовал оседлого образа жизни, чему способствовали и природные богатства долины, дома жителей этого периода строились из дерева, листьев и глины и объединялись в небольшие сельские поселки, расположенные на берегах рек и озер, в виде местных общин, которые, по всей вероятности, были высшим достижением общественного строя того времени.

Интересно отметить, что чрезвычайно важная роль отводилась женщине. Она принимала участие в производстве продуктов питания, вместе с мужчинами выполняла гончарные работы и участвовала в собирательстве. Женщины готовили пищу и заботились о детях. Мужчины ловили рыбу, охотились, занимались сельским хозяйством и другими делами. Вне всякого сомнения, было уже разделение труда, поскольку совершенство некоторых керамических изделий наводит на мысль о существовании профессиональных гончаров.

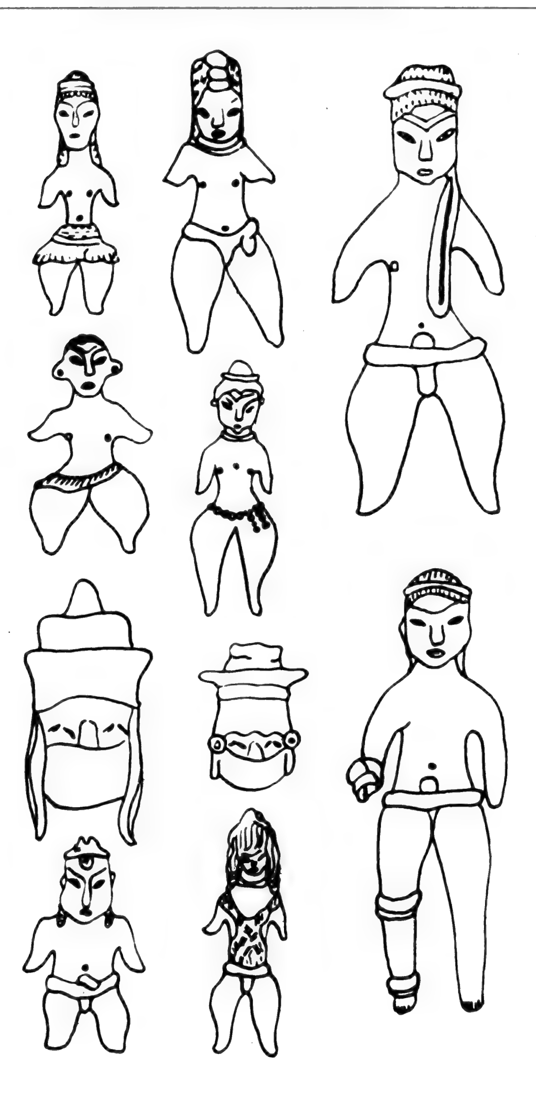
В основных чертах такими были и так жили представители раннего доклассического периода.

Средний доклассический период (1300—700 гг. до н. э.)

В этот период наблюдаются два важнейших явления. Во-первых, заметно растут и расширяются поселки, превращающиеся в крупные селения. Во-вторых, под влиянием ольмеков, также находящихся на уровне развития до-

Керамика и статуэтки доклассического периода из долины Мехико. Тлатилько, I тыс. до н. э.

классического периода, однако более высоком по сравнению с долиной, происходит значительное обогащение культуры.

Увеличивается число селений. Мы встречаем среди них, наряду с Эль-Арболильо, Тлатилько и Сакатенко, Шалосток, Копилько, Тлапакойю, Коатепек и др. Наряду с достижениями культуры предшествующего периода здесь представлены топоры, тесла и различные сельскохозяйственные орудия, резцы, зубила, скребки, точильные бруски, ножевидные пластины, костяные иглы и т. д., в качестве новых видов сырья используется яшма, серпентин, гематит, кварц, бирюза, каолин и др.

Наличие топоров из серпентина, коа (или палки-копалки) и возможное использование деревянных мотыг указывают на регулярный характер обработки почвы, широкое распространение подсечно-огневого земледелия. Экономика продолжает носить смешанный характер, однако существенно возрастает удельный вес охоты и рыбной ловли, о чем говорят многочисленнейшие керамические изделия, изображающие уток, диких кабанов, лягушек, черепах, водяных змей, птиц, рыб, кроликов, медведей, собак. Культивируются и представлены в искусстве кукуруза, фасоль и тыква.

Начинают выделяться различные профессии. Как и в других культурах, основным «специалистом» становится шаман. В этот же период появляется группа людей, занимающихся обрядовыми церемониями, связанными с погребением и взывающих к милости сил природы, а также занятых другими важнейшими ритуалами. Наряду с собственно

шаманами в эти группы входят игроки в мяч, танцовщицы, музыканты, акробаты и др. Р. Пинья-Чан считает, что эти лица исполняли свои функции лишь во время празднеств. Нам кажется, что в то время это уже стало профессией, а не просто специализацией.

Возможно, в то время религия основывалась на магии, т. е. человек изображал определенные трюки, чтобы заставить природу действовать в соответствии со своими замыслами.

В результате этого появилась символика, дальнейшее развитие которой привело затем к возникновению письменности.

Общественная организация этого периода также основывается на магии, хотя и продолжает существовать культ плодородия. Благодаря ольмекам появляется культ ягуароподобного божества, роль которого можно будет лучше понять при изучении культуры ольмеков.

Ягуароподобное божество — это своего рода небесный дракон. Для лучшего понимания тольтекского периода, который мы будем рассматривать несколько позже, чрезвычайно важно отметить одну деталь. Все говорит о том, что в тот период водяной змей символизировал дух воды. Однако на голове у этого змея было некое подобие гребня. Это со всей очевидностью говорит о том, что он был предшественником Кецалькоатля.

В конце этого периода возникает также божество, которое может считаться непосредственным предшественником бога огня, или, как говорит Пинья-Чан, «предбогом» огня, который появляется в Тлатилько в форме горбуна с жаровней или чашей на голове. Подобное

изображение Уэуэтеотля, старого бога огня, сохраняется до самой Конкисты.

Погребальный ритуал в этот период заметно усложняется. Так, в Тлалилько обнаружены тщательно подготовленные захоронения; в землю опускалось одновременно несколько тел, мужчин и женщин, детей и женщин и расчлененные трупы детей. Все это говорит о человеческих жертвоприношениях и об обычае хоронить важных лиц вместе с другими. Значительно богаче по сравнению с предшествующим периодом становятся помещенные вместе с покойником предметы. Видимо, считалось, что они понадобятся ему в загробной жизни. Обычно в жертву приносилась также и собака, которую хоронили рядом с покойником, возможно, для того, чтобы сопровождать умершего в потусторонний мир.

Керамика в общих чертах сохраняет традиции предшествующего периода, однако заметное развитие получают различные местные особенности. Так, встречаются гончарные изделия с белой росписью по красному фону, с красной по белому, с красной по кофейному, с красной по желтому, а также посуда с лощеной красной поверхностью, красновато-кофейной или бурой, черной с резным тонким орнаментом и т. д. Однако, как мы уже говорили, чувствуется и заметное ольмекское влияние, которое проявляется в изготовлении черной толстостенной керамики с желобчатым орнаментом, керамики черного цвета, с белыми венчиками или с белыми пятнами на тулове, сосудов серого или сероватого цвета, лощеной оранжевой и желтоватой «лаковой» керамики, а также посуды с псевдофресковой росписью.

Говоря о форме изделий, можно отметить, что изготавливаются горшки, чаши как простых, так и более сложных форм, а также кувшины. Все изделия — со сферическим дном. Благодаря влиянию ольмеков появляются также глиняные горшки-«текоматес», бутыли типа Чавин (в Перу), вазы, бутыли с ручкой в виде стремени, антропоморфные и зооморфные, преимущественно плоскодонные сосуды. В качестве украшения используется главным образом резной орнамент по поверхности всего изделия, а также благодаря ольмекам появляется желобчатый или гравированный орнамент.

Появляются фресковые росписи по зонам и прерывистый рисунок, нанесенный с помощью «шагающего штампа».

В качестве отличительной черты ольмекской керамики следует назвать преобладание ягуароподобных мотивов — изображения американского ягуара.

В соответствии с классификацией Вайяна, фигурки этого периода относятся к типам В, С5, F и К, однако в результате ольмекского влияния встречаются также типы А, С9, Д1, Д2 и так называемый «baby face» («лик ребенка») — типичная черта, характеризующая керамику того времени.

Именно так проявилось в общих чертах культурное развитие Месоамерики в средний доклассический период.

Поздний доклассический период (700—100 гг. до н. э.)

В этот период уже ощущается будущее величие Месоамерики. Благодаря влиянию оль-

меков появляется высокоразвитая культура[1]. Так же как и на предшествующем этапе, население концентрируется в деревнях и поселках, а хижины строятся из нестойких материалов. В позднем доклассическом периоде начинается объединение людей в тотемические кланы, что открывает простор для властвования колдунам и шаманам.

Деревни превращаются в крупные поселения, происходит дальнейшая специализация населения, развиваются промыслы и торговля, осуществляется дальнейшее разделение труда, возникают центры, специализирующиеся на снабжении продовольствием, растет население, получает развитие религия и политическая организация общества.

В долине Мехико возникают многочисленные поселения этого типа с характерными для данного периода чертами. Среди поселений выделяются своей величиной Сакатенко, Сан-Кристобаль-Экатепек, Серро-дель-Тепалькате, Ломас-де-Бесерра, Куикуилько, Тикоман, Тетельпан, Тлапакойя, Контрерас, Чимальуакан, Папалотла, Тескоко, Аскапоцалько, Шико, Тепалькате, Куаналан, Тепетла и Теотиуакан. Многие из них превращаются не только в места концентрации населения, но и в подлинные ритуальные центры. В этот период возникают крупные гражданско-религиозные сооружения, положившие начало выдающимся достижениям месоамериканской архитектуры.

В сельском хозяйстве наблюдается совершенствование методов земледелия, расчищаются большие земельные участки, вводится

[1] См. Предисловие.

система террас. Вместе с тем люди еще в значительной степени зависят от охоты, поскольку в то время долина Мехико часто страдала от засушливого климата.

В целом сохраняется технология предшествующего периода, однако появляются зубила для дробления камня, пробойники для сверления отверстий и мастерки из вулканической породы для выравнивания поверхности пола и стен.

Гончарные изделия производятся не только для собственного пользования, но и на продажу, керамика начинает вывозиться в другие области. Широкое распространение получает производство предметов роскоши, которое вместе с земледелием, охотой и рыбной ловлей дополняет картину специализации трудовой деятельности.

Происходят большие перемены и в области религии. Хотя колдуны полностью и не исчезают, их потеснил нарождающийся слой жрецов, играющих роль посредников между людьми и богами. Все большую популярность приобретает культ Уэуэтеотля, бога огня, и появляются первые грубоватые изображения бога воды, чаще всего на горлышке глиняных бутылей.

Погребальный ритуал становится более сложным. Возникает обычай хоронить важных особ в каменных гробницах, построенных внутри культовых сооружений или у основания храмов. Часто, как, например, в Куикуилько, они располагаются лучеобразно.

Керамика сохраняет формы и цветовую гамму предшествующего периода, однако преобладают полихромные изделия на базе красного, кофейно-желтоватого, белого и кремового

цветов, иногда с резным рисунком и использованием «негативной» росписи темных тонов, сосуды-тетраподы с ножками в виде женских грудей, лукообразной и цилиндрической формы, тарелки с выступом (ребром) у основания, высокие кольцевые поддоны (основания), подставки в форме катушки, сосуды с носиком и т. д.

Иногда попадаются керамические изделия, привезенные из других мест. Так, в Серро-дель-Тепалькате обнаружена керамика, происходящая из Чупикуаро (Гуанахуато), доставленная, вне всякого сомнения, по реке Лерма; керамика эта двуцветная и одноцветная, встречаются также фигурки типа Н4. Все это оказало влияние на местные гончарные традиции и положило начало новым видам изделий, производимым главным образом в Куаналане, Аскапоцалько, Шико и др.

Усложнение религии, точнее, создание стройной религиозной структуры, должно было привести к появлению величественной архитектуры. На начальном этапе, когда богов считали практически человеческими существами, храмы представляли собой всего лишь копии обычных хижин. Однако на основе гражданских форм постепенно возникают каменные строения. В этой связи огромное впечатление производит археологическая зона Куикуилько, где расположены самые древние архитектурные сооружения (пирамиды) не только в Месоамерике, но и на всем континенте.

С этим утверждением согласны не все специалисты. Р. Пинья-Чан относит к числу выдающихся архитектурных сооружений этого периода развалины Серро-дель-Тепалькате, которые включают (как и Куикуилько) ряд

надстроек пирамиды, относящихся к реконструкциям более позднего периода. Видимо, накануне каждой реконструкции храм сжигался, возможно для отпугивания злых духов, и приносились соответствующие жертвы к основанию здания. По данным радиоуглеродного метода, сооружения Серро-дель-Тепалькате можно отнести к 450 г. до н. э.

Изучение Куикуилько началось в 1922 г. специалистами университета Аризоны во главе с Байроном Каммингсом, который был вынужден использовать взрывчатку для снятия покрывавших памятник скалистых вулканических пород, образовавшихся в результате извержения Шитли, одного из кратеров вулкана Ахуско. В некоторых местах слой вулканической породы достигал 8 м. Подобно Серро-дель-Тепалькате, пирамида Куикуилько неоднократно восстанавливалась и реконструировалась. Она была построена на огромной искусственной террасе. После раскопок пирамиду, существенно пострадавшую во время взрывов, нужно было облицевать камнем, что в какой-то мере нарушило ее первоначальный вид. Однако в целом можно сказать, что ее современная форма в значительной мере напоминает то, что сохранилось до извержения вулканической лавы.

В настоящее время пирамида состоит из четырех террас, поставленных друг на друга. Их высота — примерно 18 м. Основание пирамиды представляет собой почти окружность с максимальным диаметром 135 м. Угол наклона ее ярусов (ступеней) составляет около 45°. Стены пирамиды — наклонные и не относятся к последнему ее варианту, разрушенному в результате взрывов. То же самое можно доказать и для

стен, находящихся на глубине 4—6 м от современного уровня земли и поэтому лучше сохранившихся.

С восточной стороны пирамиды находилась специальная лестница, которую не удалось реконструировать, поскольку она была полностью разрушена. Напротив, с западной стороны у пирамиды был специальный откос — «пандус», совпадающий с осью лестницы. В верхней части сохранились развалины, позволяющие говорить о возможности существования пятой террасы, расположенной под прямым углом по отношению к сохранившимся руинам. Основу сооружения составляет центральная часть, вокруг которой в течение различных эпох и возводилась пирамида. В самой центральной части можно обнаружить следы различных эпох. Вокруг нее возводились концентрические кольца, образующие пирамиду. Интересно также отметить, что у подножия западного откоса обнаружен своего рода алтарь — каменные плиты, образующие свод, покрашенные в красный цвет, возможно символизирующие тело змея. Это не единственный алтарь: вокруг пирамиды обнаружено еще несколько.

Этот важный памятник архитектуры, вместе с археологической зоной Тикоман, положил начало культурной традиции, известной под названием «Тикоман-Куикуилько», которая, как мы увидим в следующей главе, сыграла чрезвычайно важную роль в формировании теотиуаканской культуры.

Так развивалась в общих чертах культура обитателей Месоамерики в поздний доклассический период.

ОЛЬМЕКИ

Мы уделяем большое внимание ольмекам не только из-за их важной роли, но и потому что исследование их во многих аспектах дает возможность обобщить всю историю Месоамерики.

По мнению Вигберто Хименеса Морено, 1941 и 1942 гг. представляют собой самый важный этап в развитии мексиканской археологии. И действительно, в 1941 г. в Мехико состоялся «круглый стол» Мексиканского антропологического общества. В 1942 г. аналогичное мероприятие было проведено в г. Тустла-Гутьеррес. Во время этих «круглых столов» были рассмотрены проблемы чрезвычайной важности. В Мехико — роль, которую сыграли независимо друг от друга, однако в тесной исторической связи, города Теотиуакан и Тула. Во время «круглого стола» удалось преодолеть существовавшее заблуждение, в результате которого смешивали Теотиуакан с тольтекской Тулой. В г. Тустла-Гутьеррес удалось выяснить, хотя еще и не в полной мере, что относилось к ольмекской культуре, и дать определение этому явлению.

На указанном заседании было отмечено, что «термин «ольмеки» означает «жители страны каучука», т. е. южной части мексиканского штата Веракрус и северной части штата Табаско. Он мог, таким образом, использоваться применительно к сменявшим друг друга народам различной этнической и языковой принадлежности, которые одновременно или последовательно проживали в указанном регионе».

Вместе с тем, по данным историографов

и хронистов XVI в., ольмеки проживали не только в «стране каучука», но и заселяли некоторые другие области, как, например, современное Мексиканское нагорье. Жители этих мест зачастую никоим образом не ассоциировались с населением побережья, и неизвестно, назывались они ольмеками из-за своего происхождения или из-за позднейшего места жительства.

Хотя и очевидно, что «круглый стол» 1942 г. пытался выяснить проблему археологических ольмеков, которые оказывали влияние на различные культуры Месоамерики начиная со среднего доклассического периода, в результате чего их культура вполне справедливо рассматривалась в качестве прародительницы, не подлежит сомнению и тот факт, что другие ольмеки, в случае невнимания к их хронологии и особенностям культуры, могли внести путаницу в историю. Этот вопрос поднял Хименес Морено, написавший работу о развитии различных ольмеков в течение многовековой месоамериканской истории.

Именно поэтому до краткого описания культуры археологических ольмеков, которые представляют для нас наибольший интерес в этой главе, имеет смысл поговорить об исторических ольмеках. Подобно Хименесу Морено, мы будем излагать материал ретроспективно — от более позднего к более раннему, т. е. начнем с ольмеков периода Конкисты и закончим археологическими, «истинными» ольмеками.

Наиболее поздние ольмеки, о которых упоминается в хрониках испанского монаха Бернардино де Саагуна (Книга X его «Общей

истории дел в Новой Испании»),— это ольмеки побережья Мексиканского залива, современники «империи» ацтеков, жившие на указанной территории во время Конкисты. Информаторы Саагуна называли их «ольмекауиштотин-миштека». Указывалось, что они разговаривали на варварском языке, т. е. не на языке информаторов — ацтеков[1]. Однако упоминалось также, что некоторые из них разговаривали и на науатль, и Саагун отождествляет их с миштеками побережья, т. е. Миштекильи. Из документов XVI в. нам известно, что в тот период в указанном районе действительно разговаривали на миштекском языке. В упомянутом районе находится селение, называемое Миштан, давшее, очевидно, название миштека. Поскольку там же обнаружена миштекская керамика, можно не сомневаться в том, что миштеки, о которых говорили информаторы, действительно там жили. Вместе с тем, насколько нам известно, с указанными миштеками проживали и науа, а также население, принадлежавшее к группам михе-пополока, язык которого сохранился в этом районе до настоящего времени, тогда как миштекский язык вымер.

Хименес Морено говорит буквально следующее: «Последние ольмеки побережья и близлежащих районов нагорья принадлежат к пополока-миштекам, в той или иной степени ассимилированным науа, рядом с которыми проживали чинантеки и михе-пополоки, которые, по всей вероятности, представляют собой более древний слой».

По данным историка Чимальпаина, более

---

[1] Ацтеки говорили на языке науа, или на уатль.

ранние ольмеки Чалько-Амакемекан были современниками первых чичимекских правителей XIII в. Амакемекан, называемый в настоящее время Амекамека, расположен у подножия вулканов Истаксиуатль и Попокатепетль в мексиканской Сьерра-Неваде. Данные Чимальпаина подтверждают, что ольмеки жили там до 1261 г. и были вытеснены захватчиками — чичимеко-тотолимпанеками и тлашкальтеками.

Эти ольмеки назывались также шочмеками или шочтеками и куиауистеками. Последнее название совпадает по смыслу с ньюсаби, самоназванием миштеков. И действительно, один властитель из Тлакшиако во время правления Моктесумы II заявил на миштекском о своих правах на огромную территорию, простиравшуюся до вулканов, т. е. до Амекамека. В Теночтитлане, столице ацтеков, была колония миштеков, называемых тлаилотлаке, т. е. «вернувшиеся». Некоторые куикатеки (родственные миштекам) вспоминали, что были в Амекамеке. С другой стороны, существует несомненная связь между миштекской керамикой и керамикой Ацтека-I — Чолультека-I.

Хронисты говорят и об ольмеках из Чолулы и Тлашкалы, существовавших гораздо раньше, примерно в XII в., и бывших свидетелями гибели так называемой тольтекской «империи». Считается, что наиболее вероятная дата падения тольтекской столицы Тулы — 1156 или 1168 г. После того как из «империи» вышли науа и отоми, оставшиеся племена, известные в истории под названием науатлакских, эмигрировали.

Одно из этих племен, чолультеки, сохранило воспоминания о своем тольтекском происхожде-

нии. Из различных источников известно, что это были тольтеко-чичимеки, которые кочевали до тех пор, пока не стали рабами ольмеков в Чолуле. Несколько позже им удалось изгнать поработителей при помощи их же оружия и начать борьбу с соседними народами — шочимильками, айапанками, тешалоке и др. В своей борьбе они опирались на помощь чичимеков, родственных с отоми. Видимо, в то время эти шочимильки принадлежали к ольмекам, а возможно, что это шочимеки, жившие в Чалько-Амакемекане. Однако эти собственно ольмеки после их выселения из Чолулы двинулись в двух направлениях: одни к Сьерре Сакатлан, на территории нынешнего штата Пуэбла (ольмеки Сакатека), а другие к югу (ольмеки-Шикаланка).

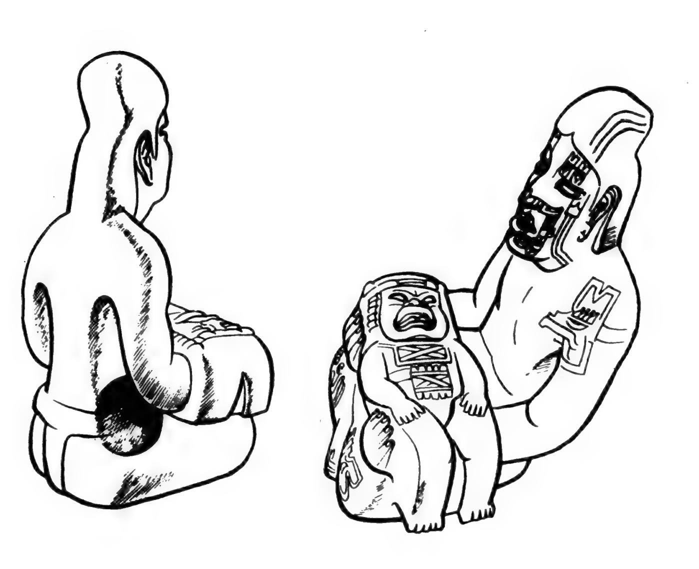
На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что тольтеки, жившие после падения Тулы, миштеки и ольмеки из Чолулы были тесно связаны друг с другом, а исторические источники называют их всех (а также и некоторых других, как, например, шочимильков) ольмеками.

Для того чтобы разобраться в этом кажущемся запутанным смешении различных групп, называемых ольмеками, Хименес Морено, используя классификацию их керамики, сделанную археологами, предлагает следующую гипотезу:

1. «Поскольку, по всей вероятности, керамика Чолультека-I и Ацтека-I возникла в Ла-Миштеке, ее можно, видимо, соотнести с этими наиболее поздними ольмеками, которые идентифицируются с группами науа-миштеков (до такой степени, что их современные потомки —

это население, говорящее на языке науатль на юге штата Веракрус, а также в Сьерре Сакатлан, где этот диалект в XVIII веке определяли как ольмексско-мексиканский). Именно так можно было бы объяснить тот факт, что как для тольтекской, так и для миштекской культуры существует общая основа, своего рода общий знаменатель. С керамикой Ацтека-I — Чолультека-I теснейшим образом связаны гончарные изделия Серро-Монтосо и острова Сакрифисьос, что, таким образом, могло бы говорить о распространении ольмекской культуры Чолулы после

Нефритовая статуя ольмекского жреца из Лас Лимас. Веракрус

X века до самого побережья, что не противоречило бы и историческим источникам».

2. «В соответствии с этим как обосновавшиеся в Чолуле тольтеко-чичимеки, так и родственные им кулуа во время основания нового Кулуакана, после разрушения тольтекской «империи» столкнулись с группами ольмеков (под этим названием либо под названием шочмеков или шочимильков). После подавления ольмеков они переняли тем не менее их керамику (Ацтека-I — Чолультека-I). Хотя керамика тольтеко-чичимеков и кулуа во время их проживания в Туле и принадлежала к типу Масапан — Койотлателько — Матлацинка-II, впоследствии она была утрачена и возобладала культура, представленная гончарными изделиями типа Ацтека-I — Чолультека-I, керамикой миштеков, Серро-Монтосо и острова Сакрифисьос».

Саагун записал древнейшее предание, где рассказывается о людях, прибывших морем в Пануко и обосновавшихся на длительное время в Тамоанчане. В один прекрасный день их мудрецы снова сели на корабли и поплыли на восток, заверив оставшихся, что вернутся лишь накануне конца света. Тогда несколько старцев, оставшихся в Тамоанчане, среди них Ошомоко и Сипактóналь, внесли поправки в календарь. В предании говорится, что жители Тамоанчана ходили молиться в Теотиуакан, из чего можно сделать вывод, что этот город находился неподалеку. Говорилось также, что, как и Чолула, он был построен великанами. Видимо, это и были ольмеки из Тамоанчана, полумифическо-го-полуреального селения, т. е. места их

происхождения, в последующем обнаруженного на географических картах.

Далее Саагун так пересказывает указанное предание: «Когда все находились в Тамоанчане, несколько семейств заселили провинции, называемые теперь Ольмека Уиштоти. В старину они знавали чары и волшебство, а их вождь и господин по имени Ольмекатль Уиштотли заключил союз с дьяволом. Об этих людях, назвавшихся по имени своего вождя ольмеками-уиштотин, рассказывается, что, выйдя из Туллана, они пошли вслед за тольтеками и направились на восток, взяв с собой рисунки с отображением своих магических действий. Прибыв на побережье (в порт), они остались, поскольку не смогли пересечь море. От них происходят те, кто называется в настоящее время анауака-миштеками. Их предки поселились там, поскольку их господин выбрал ту землю, очень хорошую и очень богатую. Они же изобрели способ изготовления вина из земли. Начала делать его одна женщина, научившаяся накалывать листья магея и добывать мед, из которого делается вино под названием майяуэль. Того, кто первым нашел корни, которые бросают в мед, звали Патекатль. А авторы изобретения рецепта изготовления пульке, так, как его делают и сейчас, назывались Тепустекатль, Куатлапанки, Тлилоа, Папастакцокака, все они изобрели способ изготовления пульке на горе, называвшейся Чичинауиа, а поскольку это вино образует пену, они назвали также эту гору Попосональтепетль, что означает пенистая гора; сделав вино, они пригласили всех старейшин, стариков и старух на уже упоминавшуюся гору, где всем дали поесть и выпить изготовленного

вина; каждому, кто был на банкете, дали по четыре чашки вина, и никому не дали пятой, дабы не напивались. А был там один куэштек, вождь и господин куэштеков, который выпил пять чашек вина и потерял рассудок, а будучи без рассудка, он посрывал свои одежды и обнажил свои срамные места, отчего эти изобретатели вина сбежались, страшно оскорбившись, и объединились все, чтобы наказать его; однако как только куэштек узнал об этом, от стыда он убежал от них вместе со своими вассалами, кто понимал его язык; и пошли они все к Панотлану, откуда и пришли, который и теперь называется Панотлан, а испанцы его зовут Пануко. А прибыв в порт, не смогли идти дальше, потому там и обосновались, а зовут их теперь тонейоме, что означает на индейском языке (на мексиканском) тоуампоуан, а на романском — «наши ближние»; а свое имя куэштеки взяли у своего вождя и господина, называвшегося Куэштекатль».

Как можно было заметить, этот прекрасный текст рассказывает о событиях чрезвычайной важности: о том, как ольмеки-уиштотин оставили Тамоанчан, о происхождении анауака-миштеков, об изобретении пульке и о том, почему уастеки (куэштеки) занимают часть побережья Мексиканского залива.

В вопросе о местоположении исторического или географического Тамоанчана как Хименес Морено, так и Пинья-Чан склоняются к мнению, что он находился в Морелосе и был тесно связан с жителями Чалько-Амакемекана. Таким же образом мифический Тамоанчан, о котором рассказывается в предании Саагуна, насколько можно судить по текстам, так как само

название, видимо, встречается только по-ацтекски, скорее всего, находился где-нибудь на северном побережье Мексиканского залива, от Бока-дель-Рио до Ла-Уастека, а возможно, включал также и часть собственно ольмекской территории, т. е. южную часть штата Веракрус и северную часть штата Табаско.

Вся эта информация имеет чрезвычайно важное значение прежде всего в вопросе о географическом определении Тамоанчана, поскольку, возможно, именно там и могли встретиться археологические и исторические ольмеки. И, повторяем, по имеющимся данным, он находился, видимо, в нынешнем штате Морелос. По мнению автора «Истории Мексики», первый человек был создан в пещере Тамоанчан, которая находилась в провинции Куаунауак (Куэрнавака, столица штата Морелос). В этом же штате, на северо-запад от Тепостлана, где почитались боги пульке, среди них Тепустекатль, находится холм Чичинауцин, что соответствует упоминавшемуся в тексте Чичинауиа (добавлен только суффикс, выражающий глубокое почтение).

Многие же черты культуры побережья и изображения упоминавшихся богов встречаются среди развалин Шочикалько в штате Морелос. Там же находится и пещера, приспособленная для астрономической обсерватории: культура Шочикалько частично является производной от более поздней — теотиуканской культуры; и наконец, на фасаде главной пирамиды обнаружены знаки календаря, которые, возможно, отражают поправки, сделанные Ошомоко и Сипактоналем. Короче говоря, многие данные дают возможность считать, что Шочи-

калько и есть историко-географический Тамоанчан[1].

Существуют также и другие исторические ольмеки — ноноальки. Хименес Морено говорит о них следующее: «Видимо, ноноальки соотносятся с масатеко-пополоками, частично ассимилированными науа. Они также были последними представителями теотиуаканской культуры, особенно в период Теотиуакан IV-V».

Постепенно мы приближаемся к археологическим ольмекам, поскольку на археологическом памятнике Серро-де-лас-Месас, имеющем самое непосредственное отношение к археологическим ольмекам, был обнаружен поздний слой, содержащий керамические изделия Серро-Монтосо, а под ним находится другой, соответствующий Теотиуакану-III-V. Именно здесь и могли контактировать эти культуры.

Наконец, в своих исследованиях Хименес Морено упоминает о других исторических ольмеках, связанных с археологическими ольмеками. Это тотонако-сокеанцы, о которых говорится следующее: «Тотонаки, как считает Торкемада, утверждали, что они были строителями великих пирамид Теотиуакана, и я считаю, что нельзя недооценивать эти предания. В своей лекции о теотиуаканской культуре и чичимеках я обратил внимание на сходство, обнаруженное мной между сведениями о религии тотонаков и информацией о религии теотиуаканцев, полученной благодаря фреске, обнаруженной в Храме

[1] Есть и другая версия локализации Тамоанчана: по этой версии данная легендарная страна находилась на побережье Мексиканского залива (современные мексиканские штаты Веракрус и Табаско).

земледелия (видимо, более позднем по сравнению с пирамидой Солнца), а также из «Повествования о Теотиуакане» XVI века. С другой стороны, фигурки типа Эль-Бусон (Веракрус), которые тесно связаны с типами голов Теотиуакана-II, показывают нам некоторые физические черты, которые, видимо, соответствуют описанию внешности тотонаков, сделанному Саагуном. В результате всего этого я считаю, что тотонаки должны были находиться в Теотиуакане — либо в качестве повелителей, либо рабов — на самых ранних этапах развития этой культуры, соответствующих типам I, II и III голов, когда строились пирамиды и писалась фреска «Земледелие». Периоду Теотиуакан-II-III, представленному в Тотонакапане и Коташтле Ранчито-де-лас-Анимас и так тесно связанному с периодом великой метрополии, в ольмекском районе Лос-Тустлас, по данным Стирлинга, соответствует слой, называемый верхний Трес-Сапотес-I, который находится непосредственно выше керамики, относящейся к великой культуре Ла-Вента. В результате мы предложили термин протоольмеков для более или менее сходных культур — Теотиуакан-II-III, Ранчито-де-лас-Анимас и верхний Трес-Сапотес-I и считаем их возможными носителями тотонако-сокеанской группы».

Археологические ольмеки

Происхождение археологических ольмеков пока покрыто тайной. Ясно лишь, что, как и все месоамериканцы, они пришли с севера и несомненно по своим этническим признакам относились к монголоидам. Однако до настоя-

щего времени нельзя дать окончательного ответа на вопросы, как они обосновались на занимаемых ими территориях, откуда начали развивать свою культуру и передавать ее другим народам. Однако мы достаточно хорошо знакомы с археологическим явлением, называемым ольмекской культурой, и попытаемся проанализировать эту культуру и ее возможные истоки.

С момента проведения «круглого стола» Мексиканского антропологического общества (Тустла-Гутьеррес, 1942 г.), посвященного обсуждению проблемы археологических ольмеков, среди специалистов возникли различные точки зрения, которые можно обобщить следующим образом:

1) Касо, Паласьос и Коваррубиас предположили, что это самая древняя культура Месоамерики, прародительница теотиуаканской, майя, тотонакской и других культур.

2) Коваррубиас предположил, что вначале ольмеки занимали территорию на Тихоокеанском побережье, главным образом в Герреро, а затем продвинулись в сторону побережья Мексиканского залива.

3) Морли, Томпсон и Мак-Нейш предполагают наличие культурного субстрата, общего для всех культур, от уастекской до майя, из которого возникла ольмекская культура как более ранняя.

4) Наконец, Дракер предположил, что существует единая культурная основа от Гондураса до области Уастека, а ольмеки представляют собой целый ряд одновременных культур, основывающихся на этой традиции.

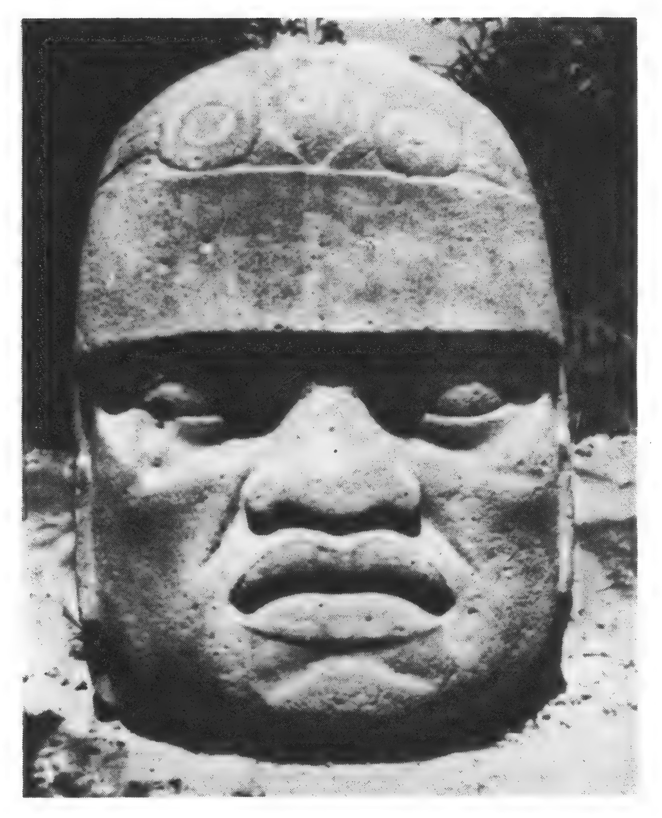
Тем не менее все данные указывают на то, что ольмекская культура развивалась на побе-

режье Мексиканского залива в тот период, когда начали изменяться способы изготовления широко распространенной в Месоамерике керамики. Эти традиции, которые продолжали развивать и ольмекские гончары, включали целый ряд своеобразных черт: сосуды с плоским основанием; орнаменты, нанесенные с помощью «шагающего штампа», выдавливание на глине с помощью веревок и тканей; точечные рисунки, преобладание резного и желобчатого орнамента; сосуды со стремевидными ручками; плоскодонные чаши с широким, выгнутым наружу венчиком; изображение когтей; орнаментация по зонам; обжиг керамических изделий в специальных печах; черная керамика с белыми венчиками и т. д.

Однако эти традиции, как мы уже говорили, получили широкое распространение во всей Месоамерике. Может возникнуть вопрос, в чем же, собственно, состоит вклад ольмеков, т. е. что им позволило выделиться, оторваться от окружения и дает возможность со всем основанием считать их культуру прародительницей? Этот вклад связан с широким распространением в местах их обитания американского ягуара (felis onsa), избранного ольмеками в качестве своего тотема и центральной фигуры своих религиозных верований (возможно, в качестве бога воды). В силу этих причин ольмеки стилизовали различные черты этого животного и изображали их на различных художественных изделиях — керамике, камне, ювелирных изделиях из драгоценных и полудрагоценных камней. Все это позволяет считать ольмеков искусными резчиками.

Однако упоминавшиеся традиции изготовле-

Каменная голова. Ольмекская культура.
Халапа, Веракрус

ния керамики получили распространение от Пануко до Центральной и Южной Америки. Сравнительный анализ дат, полученных при помощи радиоуглеродного метода, с поселений, где находилась вышеупомянутая керамика, и последующее обсуждение полученной информации дает возможность определить время существования этих традиций и установить хронологические рамки ольмекской культуры.

Важно отметить, что эта керамика получила настолько значительное развитие в таких местах, как Ла-Вента, что даже предлагалось называть ольмекскую культуру культурой Ла-Венты, Трес-Сапотес, Трапиче, Сан-Лоренсо, Вьехона, Альварадо и других памятников побережья Мексиканского залива; однако эта керамика встречается также в Пануко, Чиапа-де-Корсо, Масатлане, Исапа, Окосе и т. д., а также в Панаме, Эквадоре, Перу и Соединенных Штатах. Отличительной чертой керамики Мексиканского залива является изображение черт ягуара.

1. Радиоуглеродный метод позволяет нам датировать культуру Ла-Венты периодом 1154—174 гг. до н. э. Из этого можно сделать вывод, что ее апогей приходился на 800—300 гг. до н. э. Годы же ее возникновения остаются неизвестными. Сравнение с периодом Ахальпан из пещер Теуакана, где обнаружены черты, сходные с Тлатилько и Гуалупитой (датируется 1500—1000 гг. до н. э.), показывает, что истоки культуры Ла-Венты восходят по меньшей мере к 1500 г. до н. э.

2. Первые проявления указанных гончарных традиций в Чиапа-де-Корсо (середина его начального периода) относятся к 1052 г. до

н. э. Таким образом, хронологические рамки всего периода Чиапа-де-Корсо I составляют примерно 1300—1000 гг. до н. э. Для периода Которра из пещеры Санта-Марта в Чиапасе, характеризующегося аналогичной керамикой, определена дата 1320 г. до н. э.

3. Период Окос из Ла-Виктории в Гватемале тесно связан с Чиапа-де-Корсо I; он датируется 1500—800 гг. до н. э. Этот период во многом напоминает культуру Чоррера в Эквадоре.

4. Для периода Монагрильо в Панаме называлась более ранняя дата (2130 г. до н. э.), однако в настоящее время после сравнения различных типов керамики он датируется 1000 г. до н. э. Вместе с тем для культуры Вальдивия (Эквадор) называются две заметно более ранние даты — 2493 и 2093 гг. до н. э., полученные на основе метода C_{14} из раковин, что позволяет отнести начало ее развития примерно к 2500 г. до н. э. Затем следует культура Мачалилья (2000—1500 гг. до н. э.) и культура Чоррера, уже связанная с Окосом (1500 г. до н. э.).

5. Указанная керамика получает распространение в Перу на начальном этапе Гуаньяпе, хронологические рамки которого составляют 1848—1148 гг. до н. э., хотя в настоящее время более точным принято считать 1200 г. до н. э. После этого следует Куписнике или Чавин, начиная с 1000—800 гг. до н. э. На этом этапе наблюдается много сходных черт с культурой ольмеков. За ним следует комплекс Тутчкаинио, датирующийся примерно 500 г. до н. э.

6. Наконец, в Пануко, в Веракрусе, есть фаза, называемая Павон, где существовала керамика, сходная с ольмекской, получившая

дальнейшее развитие на этапе Понсе, который можно датировать 1200—800 гг. до н. э. Культуры Чефункте и Хоупуэлл (США), керамика которых сходна с ольмекской, датируются 800—400 гг. до н. э. То же можно сказать и о Тлатилько, Тлапакойе, Гуалупите и других памятниках, где заметно влияние ольмеков. Они датируются примерно 1100—800 гг. до н. э.

Как видно из вышесказанного, в целом все упоминавшиеся даты расположены между 1500 и 800 гг. до н. э. Заметно выделяются лишь данные по культуре Вальдивия (Эквадор). При принятии их на вооружение нужно было бы считать, что интересующие нас традиции изготовления керамики зародились именно там. Однако эти данные весьма неточны, поскольку за основу датирования взяты раковины, наименее подходящий для радиоуглеродного метода органический материал. Кроме того, эти даты не соотносятся ни с ольмеками, ни с Чавином, а между ними проходит крайне длительный период без каких-либо промежуточных находок.

Можно было бы также считать, что указанная керамика получила развитие на побережье Мексиканского залива, а затем «спустилась» в Южную Америку. Однако подобная версия также не дает разгадки ее происхождения. Наиболее вероятно, что эта традиция пришла из Азии, проникла в Северную Америку в конце сибирского неолита (2500—2000 гг. до н. э.), оказала влияние в центре, на севере и на западе этого региона, а затем достигла Мексики. Там, на востоке современных Соединенных Штатов и в Ахальпане, Теуакан, она сталкивается с традицией изготовления каменных сосудов, которая используется в качестве основы

для развития керамики. Учитывая пластичность материала, она крайне быстро трансформируется, до тех пор пока не освобождается от традиций изготовления из камня. После этого уже сложившаяся керамика «спускается» из Мексики в Центральную и Южную Америку[1].

Культура Ла-Венты

Развитие культуры Ла-Венты, представляющей собой наиболее яркий пример ольмекской культуры, началось по меньшей мере около 1500 г. до н. э.; культуры Ахальпан — в 1500—900 гг. до н. э.; Чиапа-де-Корсо и Которра — около 1400 г. до н. э.; Ла-Виктория в Гватемале (этап Окос) связана с Чиапа-де-Корсо; культура Чоррера — к 1500—800 гг. до н. э.; в Перу керамика появляется около 1200 г. до н. э., месоамериканское влияние проникает туда около 1000 г. до н. э., а затем распространяется в Бразилию.

Ла-Вента расположена на низменной равнине побережья в штате Табаско, включающей невысокие возвышенные участки, окруженные болотами и небольшими горами. Таким образом, эта культура расцвела в месте, крайне удобном для выращивания кукурузы, охоты и собирательства. В этом районе, однако, нет камня, поэтому местные жители должны были доставлять огромные каменные глыбы для своих монументальных скульптур из очень отдаленных районов по воде, при помощи больших плотов, или же по суше.

---

[1] См. Предисловие.

4 Зак. 04584.

Ольмеки обрабатывали андезит, базальт, яшму, кварц, диорит, нефрит и другие камни, полученные благодаря торговому обмену. Они также занимались резьбой, используя в качестве исходного материала драгоценные и полудрагоценные камни голубовато-зеленого цвета, из которых затем изготовлялись великолепные украшения и изящные фигурки.

Ольмекское искусство отличается простотой и реализмом формы, динамичными и оригинальными концепциями, однако перенасыщено изображениями хищников семейства кошачьих, составляющими его основу. Эта одержимость ягуароподобными мотивами, вызванная религиозно-магическими верованиями данной племенной группы, находит эстетическое проявление во всех изделиях, изготовленных как из камня, так и из глины.

Вначале основным поделочным материалом была глина, из которой изготавливались фигурки в сидячем положении, с отдельными детскими или ягуароподобными чертами, трапециевидным ртом и приподнятой верхней губой, раскосыми глазами, низким и полным туловищем. Иногда можно наблюдать жировые складки, особенно у очень реалистичных фигурок, получивших название «baby face». Для керамики Ла-Венты характерен хороший обжиг и преобладание черных, белых и серых тонов. Встречаются также изделия розовато-белого, лощеного белого, серо-кремового, черновато-кофейного, пурпурного и других цветов, особенно тарелки и плоскодонные сосуды, чаши сложной формы, горшки и другие виды утвари. Для украшения использовались орнаменты, сделанные с помощью «шагающего штампа»

Глиняная фигурка. Культура Ла-Вента

точечные узоры и угловатые ямки, а также геометрические и символические мотивы, главным образом лапы и имитация пятен шкуры ягуара.

В период расцвета своей культуры ольмеки специализировались на скульптуре и барельефах, изготавливаемых из базальта, серпентина и яшмы. Выделяются монументальные головы, нередко с ягуароподобными и негроидными чертами, изготовленными так, что воспринимаются как закрытые блоки, как масса, имеющая геометрическую форму куба, очертания которого никогда не прерываются. Совершенство этих голов наводит на мысль, что опыт их изготовления развивался в течение многих веков.

Эта монументальность проявляется и в других скульптурах Ла-Венты, таких, как «Абуэлита» («Бабушка») или Монумент-5, где изображен персонаж с детским лицом и с чашей в руках, в скульптуре сидящего человека-ягуара с лицом-маской ягуара, запрокинутым к небу (в настоящее время находится в музее г. Вильяэрмосы).

Заметное развитие скульптуры приводит к тому, что в период расцвета ольмекской культуры керамика становится грубой (III период Ла-Венты). В это время производятся изделия красно-песчаного, красновато-кремового, песчано-кремового, сероватого, красновато-кофейного и других цветов, сохраняющихся вплоть до позднего классического периода.

Отсутствие камня не отразилось на развитии монументальной архитектуры. В качестве строительных материалов использовались адобы, плиты песчаника, бревна и солома, т. е. недолго-

вечные материалы, не сохранившиеся в течение столетий.

В результате, как пишет Коваррубиас, эти скульптурные изделия представляют собой «вершину благородного и проникновенного искусства, нашедшего выражение в замысловатом, но достойном и строгом эстетическом пафосе.

Ольмекское искусство — одновременно монументальное и простое, поучительное и оригинальное. Будучи величественным, оно свободно от сложного символизма и пафоса, характерного, например, для классического барокко, теснейшим образом связано с периодом формирования основных месоамериканских культур; чем старше эти культуры, тем сильнее их «ольмекский дух».

ТЕОТИУАКАН

Теотиуакан расположен к северо-востоку от Мехико. Хотя этот город и известен всему миру, его история все еще полна тайн, являющихся достоянием нескольких специалистов. Будучи крупнейшим в Месоамерике чрезвычайно важным городским и церемониальным центром, оказавшим в классический период наибольшее влияние на формирование и развитие других культур, Теотиуакан стал объектом научных исследований, позволивших раскрыть некоторые страницы его прошлого.

Следует отметить, что указанные исследования не ограничивались только археологическими раскопками. Благодаря мексиканскому антропологу Мануэлю Гамио, создателю теории интегральности, они охватили также колони-

альный и современный период и дают возможность сравнить развитие зоны Теотиуакана на различных исторических этапах.

Для изучения этой культуры в доиспанский период чрезвычайный интерес представляют для нас археологические данные. К сожалению, в отличие от других месоамериканских культур они не могут быть дополнены письменными источниками.

В текстах, составленных после Конкисты как аборигенами, так и европейцами, лишь иногда упоминается Теотиуакан. Поскольку эти тексты очень поздние, то упоминания носят мифический характер, т. е. больше отражают высказывания ацтеков о событиях в Теотиуакане в легендарный период сотворения богов, главным образом Солнца и Луны. На практике подлинно научное изучение Теотиуакана может осуществляться лишь на основе использования археологии и ее методов.

Тем не менее для придания большей жизненности археологии мы пытаемся сопоставлять данные раскопок с версией, изложенной в текстах науа, полученных от индейцев монахом Бернардино де Саагуном, членом ордена Св. Франциска, где говорится о сотворении богов в Теотиуакане. Таким образом мы попытаемся обобщить основные сведения, имеющиеся в настоящее время об этом величественном городе.

Много веков назад, примерно в 300 г. до н. э., в долине, на месте будущего Теотиуакана, возникли два селения, занимавшие площадь около четырех квадратных километров к северу от современного города. Жизнь сельских жителей была предельно проста: главным образом

они возделывали кукурузу, тыкву, перец и фасоль. Среди них были и искусные ремесленники, имевшие высокое по тому времени мастерство изготовления керамики, плетения корзин, резьбы по камню и, возможно, ткачества. У них существовала сложная религия, основными божествами считались бог огня и бог воды; практиковались также сложные погребальные культы. Возможно, они строили каменные здания, например по три в каждой группе, для почитания своих богов.

Однако точно не известно, откуда происходили жители этих двух селений, насчитывавших около 5 тыс. человек. Возможно, это часть населения, покинувшая Куикуилько — город круглой пирамиды, расположенный у подножия вулкана Ахуско,— в результате драматического извержения Шитли, которое разрушило здания Куикуилько и образовало своими потоками лавы современный Педрегаль де Сан-Анхель. Можно также гипотетически предположить, что другая часть населения происходит от ольмеков, этой таинственной культуры, зародившейся на побережье Мексиканского залива, о которой мы рассказывали в предыдущей главе. С течением времени оба селения слились и на основе сочетания двух культурных традиций создали теотиуаканскую культуру[1].

Видимо, большое вдохновение осенило группу беспокойных жрецов и астрономов, которые накопили астрономические и религиозные знания, необходимые для начала строительства самого крупного, самого впечатляющего и кра-

---

[1] См. Предисловие.

сивого города Месоамерики. Так завершается прототеотиуаканский период (Патлачике), который продолжался примерно от 100 г. до н. э. до начала нашей эры. Затем наступает период Цакуальи или Теотиуакан-I, продолжавшийся 150 лет.

С этого времени весть о существовании города распространяется по всей Месоамерике. Начинается приток жителей из далеких земель. Одни приезжают, чтобы поклониться богам, другие, чтобы остаться навсегда. Так, например, в трех километрах на запад от Сьюдаделы образовалась колония выходцев из Оахаки, что подтверждается обнаруженной керамикой и урной, которые соответствуют оахакским периодам Монте-Альбан-II и IIa, совпадающим по времени с Теотиуаканом-I.

В этот период население города достигло примерно 30 тыс. человек, а его площадь — около 17 квадратных километров.

Как же выглядел внешне теотиуаканец того периода?

Вне всякого сомнения, его облик соответствовал изготовленным в то время головкам и фигуркам. Среди них мы находим несколько тщательно отделанных статуэток в богатых нарядах и с прическами, которые, без сомнения, изображают представителей господствующих классов, жрецов и шаманов. Некоторые фигурки передают удивительные движения, выражающие, видимо, отдельные па ритуальных танцев.

«Когда еще царил мрак, когда еще не было дня, когда еще не было света, там, в Теотиуакане, собрались, встретились боги и сказали, заговорили между собой: Идите сюда, о боги.

Глиняные маски для курильниц. Теотиуакан

Кто из нас возьмет на себя, кто позаботится о том, чтобы был день, чтобы был свет»[1].

Теотиуакан означает «место, где рождаются боги», или «место апофеоза». Процитированный отрывок из великолепного текста на языке науатль подтверждает версии, существовавшие во времена Конкисты, будто с древнейших времен сохранялось предание о том, что первые боги, Солнца и Луны, были созданы в Теотиуакане.

Два бога захотели взять на себя ответственность за сотворение света — Текуксистекатль, «властитель раковин», могущественный и надменный, и бедный и униженный Нанауацин, покрытое язвами и загнивающее божество, отличавшееся необычайной отвагой.

«И здесь (в Теотиуакане) запылал божественный костер, горевший целых четыре года».

Текуксистекатль и Нанауацин должны были броситься в костер, чтобы превратиться в богов. Покрытый язвами Нанауацин принес себя в жертву и затем, не колеблясь ни минуты, бросился в костер, а надменный Текуксистекатль струсил и бросился в пепел. Поэтому Нанауацин появился в блеске и сиянии, превратившись в бога Солнца, а Текуксистекатль возродился и стал Луной, символом своей трусости, светилом с блеклым светом. Ни одно из светил не двигалось и не отражало течение времени.

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

Тогда боги спросили друг друга:
«Как же мы будем жить?
Солнце не двигается.
Как же мы заставим жить людей?
Мы должны придать Солнцу силу,
Принеся себя в жертву. Умремте же все!»
И тогда там, в Теотиуакане,
Настал смертный час богов.
А когда солнце засверкало на небе,
Луна упала в пепел.
Когда же она появилась на краю неба,
Папастак закрыл лицо
Чашкой кролика[1].

Видимо, в период Теотиуакан-I сложился градостроительный план этого центра. Город располагался вокруг центральной оси, называемой то улицей, то проспектом, то перекрестком Мертвых. Это название дали ацтеки, впервые посетившие город примерно в XIV в. Увидев холмы, покрытые землей и растительностью, они решили, что увидели могилы, а вовсе не пирамиды с храмами, воздвигнутыми на их вершинах. Итак, ацтеки назвали этот огромный проспект Миккаотли, или улицей Мертвых. Улицей Мертвых принято называть также архитектурный комплекс, расположенный к северу от так называемой Сьюдаделы.

В последующие сто лет, со 150 до 250 г., известные как период Миккаотли или Теотиуакан-II, максимального развития достиг городской центр, занимавший в то время 22,5 км^2. Население города насчитывало 45 тыс. человек. На этом этапе Теотиуакан переживает период своего расцвета[2]. Город старательно де-

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

[2] Своего максимального расцвета Теотиуакан достиг на этапе Теотиуакан-III, в 250—650 гг.

лится на кварталы с общественными зданиями, культовыми сооружениями, рынками, дворцами и жилыми домами, рассчитанными на несколько семей.

В это время появляются типичные элементы теотиуаканской архитектуры — «таблеро и талуд» (вертикальная панель и скос). Однако возникает вопрос о происхождении этих элементов. Заимствованы ли они из других культур или представляют собой изобретение теотиуаканцев?

На восток от Мехико расположены очень интересные развалины, хорошо исследованные и восстановленные, однако, к сожалению, очень малоизвестные. Речь идет о поселении Тлапакойя, не без основания относимого археологами к переходной доклассической культуре. Подобная классификация связана с тем, что в Тлапакойе начинают исчезать элементы архитектуры доклассического периода и используются формы, точнее, сочетание форм, получивших дальнейшее развитие позже, уже в классическом периоде. Так, в это время используется «талуд» и карнизы, которые в дальнейшем превратились в «таблеро».

Именно благодаря теотиуаканцам получили широкое распространение эти архитектурные элементы. При их использовании придавались меньшие размеры скосу (талуд) по сравнению с вертикальной панелью (таблеро); в центре располагалась лестница. В действительности археологические раскопки и реконструкции дают нам лишь самое общее представление о том, каким был город первоначально, поскольку все здания были оштукатурены и покрашены, иногда одноцветно, а иногда с использованием

настенной живописи, нередко стены украшались барельефами и горельефами. Время сохранило лишь очень немногие из них. Однако именно эта архитектура свидетельствует о том, что теотиуаканцы достигли своего культурного расцвета, т. е. классического периода.

Во время доклассического периода происходил процесс накопления знаний. Путем проб и ошибок совершенствовалась технология и происходил отбор стилей. На новом этапе сохранились такие боги, как Уэуэтеотль, бог огня, постоянно почитавшийся людьми.

Двести лет, составлявшие конец прошлой и начало нашей эры, представляли собой период переориентации не только в Теотиуакане, но и во всей Месоамерике. В случае правильного толкования фигурок и сосудов можно считать, что в этот период долина Мехико подвергалась влиянию двух различных культурных течений. Одно из них, происходившее с северо-запада и зародившееся в районе реки Лерма, в Чупикуаро, способствовало появлению многих любопытных фигурок со щелевидными глазами, а также тщательно изготовленной многоцветной керамики, украшенной повторяющимися геометрическими рисунками. Другое течение, более значительное, пришло с востока и принесло с собой плоскодонные сосуды, керамику с негативной росписью, так называемую «тонкую оранжевую керамику», большие ножки-подставки и, возможно, идею создавать фигурки, изображающие богов.

Несмотря на подверженность влиянию новых вкусов и стилей, народное творчество сохраняло старинные традиции Куикуилько-Тикомана с незначительными локальными про-

грессивными изменениями, что и послужило началом классического Теотиуакана. Все эти явления, вместе с упоминавшейся уже архитектурой, возникли примерно в III в., в период, называемый Теотиуакан-III, или Тламимилолпа.

В эту эпоху Теотиуакан превратился в самую могущественную силу на всем севере Месоамерики; в течение последующих четырех столетий его политическое и религиозное господство было неоспоримым. В классические годы развития Теотиуакана воплотилась в жизнь мечта его основателей.

Теотиуакан превратился в настоящий город с населением, составлявшим, по оценке, 85 тыс. человек. Там были специальные резиденции для аристократов, а также большие жилые комплексы типа многоквартирных домов, которые, видимо, были заселены крестьянами, ремесленниками, различными мастерами.

В это время уже был построен проспект Мертвых, начатый еще в доклассический период, почти завершилось строительство Пирамиды Солнца и началось воздвижение оригинальной Пирамиды Луны и Сьюдаделы[1]. После сооружения Восточного проспекта, разделявшего проспект Мертвых на две части на север от Сьюдаделы, в основном завершилась планировка города.

Поднявшись на Пирамиду Луны, составляющую крайнюю северную точку огромного проспекта Мертвых, можно увидеть перед собой центральную ось города и восторгаться его

---

[1] Строительство пирамид Солнца и Луны в Теотиуакане было завершено к рубежу нашей эры, в конце этапа Теотиуакан-I (Цакуалли).

Пирамида Солнца

планировкой. Непосредственно напротив пирамиды находится большая площадь, очерченная тремя пирамидами с каждой стороны. Направо, за строением 5, расположен роскошный дворец Кецальпапалотля, или «Кецаля-Бабочки», с внутренним двориком, окруженным резными колоннами с многоцветными барельефами и фресками на внутренних стенах, ассоциирующимися с водой и богом дождя. Его теотиуаканское имя нам неизвестно, однако мы будем звать его Тлалок, по имени, данному ацтеками.

В указанном здании все было тщательно реставрировано. Возможно, это была резиденция жрецов, поскольку в конечном счете жрецы были земным воплощением богов.

Посмотрев еще раз в сторону проспекта Мертвых, за Пирамидой Солнца можно, наконец, увидеть центр города, комплекс улицы Мертвых, расположенный на пересечении проспекта Мертвых с восточно-западным проспектом. Этот перекресток находится на полпути между Сьюдаделой и Пирамидой Солнца.

Комплекс улицы Мертвых включает ряд ступенчатых холмов, платформы, дворики, лестницы и, видимо, жилые помещения, расположенные вокруг центрального двора. Его расположение точно в центре главной оси города позволяет предположить, что этот двор играл какую-то важную, не выясненную до настоящего времени роль в городской жизни.

Далее простирается Сьюдадела; напротив нее — здание, которое, видимо, было городским рынком. В настоящее время в нем расположены магазины, рестораны и теотиуаканский музей.

Указанное расстояние настолько велико, что с вершины Пирамиды Луны невозможно разгля-

деть эти здания. Обе стороны проспекта занимают различные культовые и гражданские сооружения. Узкие переулки, словно коридоры, ведут к жилым районам, которые чередуются с наиболее важными культовыми сооружениями.

Осматривающий проспект Мертвых поднимается и опускается по многочисленным лесенкам, пересекает то, что кажется множеством двориков, и может восхищаться сочетанием «талуд-таблеро», повторяющимся в каждой платформе, в каждом святилище и алтаре. Это повторение подчеркивает важность этих элементов, которые ограничиваются религиозными постройками. Они повторяются не из-за отсутствия воображения у архитекторов и не для передачи религиозной символики.

Сьюдадела представляет собой не только эталон размера, точности и великолепной планировки, знаменовавшей вершину теотиуаканской архитектуры, но и дает нам представление о том, как блистали эти здания в зените своей славы. Это огромное здание длиной около четырехсот метров, ограниченное широкой платформой с северной, южной и восточной сторон. Северная и южная стороны включают четыре небольшие пирамиды, восточная — три. С запада широкая лестница открывает доступ к зданию. Платформы окружают огромный двор, в глубине которого находится известная пирамида Кецалькоатля, сооружение с шестью террасами, расположенными одна над другой при помощи типичного сочетания «талуд-таблеро», которое несколько позже, возможно, незадолго после 300 г., в период Тламимилолпа, частично было перекрыто другой постройкой.

Фасад этого великолепного храма богато украшен извивающимися пернатыми змеями, окруженными ракушками и другими морскими мотивами. Головы змей возникают из подобия цветка в одиннадцать лепестков и чередуются с головами бога дождя с огромными круглыми глазами, клыками и своеобразным пучком волос. До настоящего времени на этом прекрасном каменном горельефе сохраняются остатки красной и белой краски.

Можно себе представить, как впечатляюще выглядел этот архитектурный ансамбль в IV в., когда были завершены все шесть террас пирамиды, из оштукатуренного и великолепно расписанного фасада выступали скульптурные изображения, а храм, находящийся на вершине, освещался отблесками факелов и жертвенных огней. Легко абстрагироваться от монотонности архитектурных сооружений, представив себе город в разноцветных красках: ведь, насколько известно, стены зданий Теотиуакана были расписаны.

Эта черта представляется нам чрезвычайно важной. Дворцы, расположенные вокруг города, украшены настенными росписями. Атетелко, блестяще отреставрированный Агустином Вильягрой Калети; Тититла с оранжеватыми ягуарами, геометрическими рисунками, богами воды и кецалями; Тепантитла с процессией жрецов, воздающих хвалу богу дождя, и с потусторонним миром Тлалока, куда направлялись утопленники — это было место вечной радости, вечных игр и песен. Заслуживают упоминания и такие дворцы, как Яяуала, Сакуала, Остойоуалько и др.

Необходимо отметить и еще один чрезвычай-

но важный факт. В этот период влияние Теотиуакана распространяется на другие местности Месоамерики, не только на близлежащие, но и на такие дальние, как Тикаль, город майя в Петене, на территории Гватемалы. Это влияние было столь значительным, что некоторые ученые поднимали вопрос о существовании своего рода «теотиуаканской империи». Если эта «империя» действительно существовала, то власть в Мексике исходила из Центрального нагорья современных Мексиканских Соединенных Штатов. В последующем тольтеки и ацтеки (значительно расширившие ее территорию) создавали свои «империи» на тех же землях, где в классический период находился Теотиуакан.

Вне всякого сомнения, можно утверждать, что, так же как и ольмекская, культура Теотиуакана была прародительницей для многих других культур Месоамерики; более того, многие из них, как, например, сапотекская, обязаны Теотиуакану своим возникновением и самобытностью[1].

Около 650 г. н. э. Теотиуакан переживает период упадка, в течение последующих ста лет население города быстро сокращается. По какой-то неизвестной причине многие решили покинуть этот город. Указанный период получил название Метепек, или Теотиуакан-IV. В это время производятся округлые горшки и впервые появляются на керамике трафаретные украшения, получившие развитие на следующем, последнем этапе, называемом Оштотикпак.

---

[1] Это не совсем так: сапотекская культура Оахаки сложилась в основном на базе местной раннеземледельческой культуры предшествующего периода.

В конце классического периода большое значение приобрело изготовление штампованных фигурок. Однако ни одно из художественных изобретений не смогло спасти теотиуаканскую культуру или хотя бы оттянуть ее гибель. Так закончил свое существование Теотиуакан, город богов.

«И сразу же отправились в дорогу, все отправились в дорогу, ребятишки, старцы, женщины и старухи. Очень медленно, очень степенно пошли они, собрались они там, в Теотиуакане. Там издавались приказы, там была установлена власть. А стали повелителями мудрецы, знатоки великих таинств, хранители традиций. Затем там возникли княжества... И все люди начали воздавать почести Солнцу и Луне, а затем воздавать почести многим менее важным богам. Там установили они свою религию и там обосновались верховные жрецы всех людей. А город и назвали Теотиуаканом, поскольку, когда умирали повелители, там их и хоронили... Ведь говорилось: когда мы умираем, в действительности мы не умираем, потому что живем, воскресаем, продолжаем жить, пробуждаемся, и это делает нас счастливыми. Поэтому старые люди говорили: тот, кто умер, превратился в бога. Говорили: он стал там богом, а это значит, он умер»[1].

ТУЛА И ТОЛЬТЕКИ

В период упадка Теотиуакана, возможно в начале X в., на месоамериканском нагорье появляется, по словам И. Берналя, «во плоти

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

и крови» первая историческая личность, которую можно идентифицировать и существование которой бесспорно. Имя этого человека — Мишкоатль. Он стоял во главе полчищ, следовавших, вероятно, из Халиско или из южной части Сакатекаса. Позже их назовут тольтеками, и хотя их предыстория остается для нас тайной, она изложена в форме предания в тексте тольтекского происхождения, известного под названием «Легенда Солнц».

Вместе с тем историю тольтеков можно изучать на основе многочисленных документов, таких, как «Анналы Куаутитлана», известные также под названием «Кодекса Чимальпопока»; «История тольтеко-чичимеков»; фрагменты «Мадридского кодекса» и другие образцы доиспанской литературы, составленные в индейских традициях. Существует также богатейшая информация в хрониках и историях, обработанных европейцами после Конкисты.

Ранее мы уже упоминали важнейшего доиспанского бога — Кецалькоатля. Мы должны проводить различие между Кецалькоатлем-богом и Кецалькоатлем-человеком. Последний был жрецом, а его существование, так же как и существование его отца Мишкоатля, не вызывает сомнения, оно, так сказать, было «во плоти». Его жизнь и деятельность не просто связаны с тольтеками. Именно ему они обязаны всеми своими достижениями, вместе с ним они осуществили подлинный переворот в доиспанской идеологии, поскольку Кецалькоатль-человек был также великим мыслителем-метафизиком, большим мистиком.

Мишкоатль завоевал долину Мехико и некоторые соседние области, покончив с остатками

теотиуаканской культуры. Однако он не был разрушителем Теотиуакана, как считалось раньше. Город в то время уже находился в состоянии полного упадка, и Мишкоатль лишь уничтожил то немногое, что еще осталось от былого величия.

Затем Мишкоатль основал Кулуакан, первую столицу тольтеков. Мы уже упоминали об этом городе и о его основателях, кулуа, тольтекской ветви, когда шла речь об исторических ольмеках. Интересно отметить, что Кулуакан просуществовал три столетия, вплоть до прихода ацтеков. Это единственный тольтекский город, сохранившийся до периода Конкисты и существующий в настоящее время,— он представляет собой часть современного Мехико.

Мишкоатль присоединил к своим владениям Морелос, Толуку и Теотлальпан. Во время его походов происходит важное событие: по словам Саагуна, он встречает нетольтекскую женщину:

«Навстречу ему вышла женщина Чимальман, которая положила на землю свой щит, бросила свои лук и стрелы и предстала перед ним обнаженной, без рубахи и юбок. Видя ее, Мишкоатль выпустил свои стрелы: первая стрела, выпущенная в нее, пролетела над головой, заставив ее лишь пригнуться, вторая стрела, выпущенная в нее, пролетела сбоку, а девушка лишь чуть-чуть отклонилась; третью стрелу, выпущенную в нее, она поймала рукой, а четвертую стрелу, выпущенную в нее, она перехватила между ног. Выстрелив четыре раза, Мишкоатль повернулся и ушел. Женщина же сразу побежала прятаться в пещеру возле глубокого оврага. И снова пришел Мишкоатль, чтобы сблизиться с ней и вернуть свои стрелы,

снова пошел он искать ее и никого не увидел. Тогда пригрозил он женщинам Куэрнаваки. И сказали женщины Куэрнаваки: пойдемте же и найдем ее. Они пошли за ней и сказали ей: тебя ищет Мишкоатль, из-за тебя он причиняет вред твоим младшим сестрам... И снова пошел Мишкоатль, и она вышла ему навстречу, снова не прикрыв свои срамные места, и вновь положила на землю свои щит и свои стрелы. И снова безрезультатно стреляет в нее Мишкоатль... После всего случившегося он овладевает женщиной по имени Чимальман, и она зачинает от него ребенка...»

Во время беременности Чимальман Мишкоатль был убит одним из своих подчиненных, а она вместе с родителями укрылась в Тепостлане, расположенном на территории нынешнего штата Морелос, откуда они были родом. Там и родился сын Мишкоатля, Се Акатль Топильцин Кецалькоатль. Он так и не увидел отца, а мать его также умерла при родах. Имя Кецалькоатля объясняется следующим образом. Он родился в год Первого Тростника, по местному календарю Се Акатль, а при наречении детей именем вместе с другими словами включалось и название года рождения. В соответствии с календарем индейцев это могло быть в 843, 845 или в 947 гг. Поскольку в «Кодексе Чимальпопока» говорится, что он умер тоже в году Се Акатль, можно предположить, что Кецалькоатль прожил 53 года, хотя точных сведений по этому вопросу нет.

Однако мы знаем, что Кецалькоатль предсказывал свое возвращение в один из годов Первого Тростника, и совершенно случайно именно в одно из этих лет на месоамериканский

берег ступила нога Эрнана Кортеса. Можно предположить, что тогдашний правитель ацтеков, Моктесума Шокойоцин решил, что Кортес и был Кецалькоатлем, вернувшимся, чтобы вновь завладеть своим троном[1].

Топильцин означает «наш принц», а Кецалькоатль — «драгоценный или пернатый змей». Наш Принц Первый Тростник Пернатый Змей родился в благородном семействе и воспитывался своими дедушкой и бабушкой в Тепостлане, по культурным традициям, тесно связанным с упоминавшимся ранее Шочикалько, который, возможно, представляет собой географический Тамоанчан. В обоих городах воздавали почести Кецалькоатлю-богу. По этой причине главная пирамида Шочикалько украшена огромными пернатыми змеями. Так и воспитывался Топильцин, взявший имя своего бога.

Через некоторое время Кецалькоатля призвали занять трон Кулуакана, захваченный узурпаторами после убийства его отца Мишкоатля. Предание гласит, что Кецалькоатль принял предложение, возвратился в долину Мехико, отыскал останки своего отца и возвел его в ранг божества. Тело отца он захоронил на Холме Звезды, где был воздвигнут храм. Победив узурпатора, примерно в 980 г. он решил обосноваться в Туле. Некоторые историки предполагали, что Кецалькоатль является основате-

---

[1] Автор повторяет здесь широко распространенную в зарубежной литературе, но неправильную версию об отождествлении ацтеками Кортеса с вернувшимся богом Кецалькоатлем. Подробнее об этом см.: Гуляев В. И. Сколько раз открывали Америку? М., Знание, 1978, с. 22—27; Гуляев В. И. По следам конкистадоров. М., Наука, 1976, с. 46—49.

лем последней столицы тольтеков, однако в «Кодексе Чимальпопока» говорится, что до этого он бывал в Толланцинко, нынешнем Тулансинго, штат Идальго, в год 12 Акатль (это может быть 870, 922 или 974 г.), и стал правителем Тулы после Уэцина. Это означает, что Тула уже существовала, поскольку до этого у нее были другие правители — в год 3 Акатль, т. е. в 873, 925 или 977 г. В настоящее время наиболее признанной датой появления Кецалькоатля в Туле считается 980 г.

Наконец, в «Кодексе Чимальпопока» говорится об изгнании Кецалькоатля из Тулы, так же как и о его рождении, имевшем место в год 1 Акатль, что могло быть в 895, 947 или 999 гг. Интересно отметить, что все важнейшие события в жизни Кецалькоатля, так же, как мы видели, и его смерть, случились в год Тростника.

Огромные трудности, связанные с дифференциацией Кецалькоатля-бога и Кецалькоатля-человека, вызваны тем, что в текстах, переданных индейцами Саагуну, информаторы смешивают обоих персонажей, равным образом как и исторические и мифологические черты. Вот как проявляется эта путаница в тексте, рассказывающем о домах, которые строились в Туле по приказу Кецалькоатля:

«Там был также храм, принадлежавший жрецу по имени Кецалькоатль, гораздо более тщательно отделанный и изысканный, чем его дома; в храме имелось четыре помещения: первое, выходившее на восток, было из золота и называлось оно золотым домом, поскольку в качестве облицовки там использовались золотые пластинки, тщательно подогнанные друг к другу; второе помещение выходило на запад

и называлось оно изумрудным или бирюзовым домом, поскольку внутри его была отделка из плотно пригнанных различных камней, образовавших мозаику, вызывающую огромное восхищение; следующее помещение, обращенное к полудню — так называли юг,— было из различных морских раковин, а в качестве облицовки использовалось серебро; эти раковины, покрывавшие все стены, были так искусно подогнаны, что нельзя было обнаружить места стыковки; четвертое помещение, выходившее на север, было богато украшено красными камнями, яшмой и раковинами. Был у него и другой дом, убранный перьями, внутри дома перья заменяли облицовку, и в этом доме было тоже четыре комнаты: в первой, обращенной к востоку, в качестве покрытия стен использовались роскошные желтые перья, они были очень изящными и разнообразными; другое помещение, выходившее на запад, называлось комнатой плюмажей и там в качестве покрытия стен использовались различные роскошнейшие перья, в том числе и перья одной птицы нежно-голубого цвета; все эти перья искусно переплетались и склеивались в подобие ковров, развешанных по внутренним стенам, из-за чего его называли кецалькальи, что означает комната богатых перьев; еще одно помещение, выходившее на юг, называлось комнатой белых перьев, так как изнутри она была выстлана белыми перьями в виде плюмажей, и были там представлены все виды великолепнейших белых перьев; последнее же помещение, выходившее на север, называлось комнатой красных перьев, а ее стены были покрыты перьями всякого рода ценных птиц. Кроме этих домов было построено много

других, весьма любопытных и крайне ценных».

Помимо богатого языка и великолепия таких удивительных — несомненно, мифических — строений, в этом тексте важно обратить внимание и на то, что все четыре комнаты были ориентированы по сторонам света, а каждое направление имело свой цвет в соответствии с представлениями тольтеков: красный цвет ассоциировался с севером, белый — с югом, желтый — с востоком, а синий (или зеленый, цвет бирюзы) — с западом.

Еще один текст, касающийся Кецалькоатля, как никакой другой отражает «золотой век» тольтеков:

«А еще говорят, что он был очень богатым и имел все необходимое из еды и питья, что кукурузы было в изобилии, тыквы были такими огромными, что с трудом можно было обхватить их руками, а кукурузные початки были такими большими, что их носили только охапками; стебли петушьего гребешка были такими длинными и толстыми, что на них взбирались, как на деревья, а хлопок сеяли и убирали всех цветов — красный, желтый, пунцовый и фиолетовый, белесый, зеленый, синий и черноватый, бурый, оранжевый и рыжий, и все эти цвета были натуральными, они так и росли; а еще говорят, что в этом городе Туле разводили много разнообразных птиц с великолепными перьями различных цветов, и других птиц, которые пели сладко и нежно. А еще у этого Кецалькоатля были все богатства мира — золото, серебро, изумруды и другие драгоценности, у него в изобилии произрастало какао различных цветов; подданные этого Кецалькоатля были очень богатыми и ни в чем не знали недостатка,

не было голода, а кукурузы было так много, что маленькие початки не ели, а использовали вместо дров, когда топили бани».

Однако эта удивительная жизнь закончилась. Тексты аборигенов рассказывают нам в мифической или символической форме о том, что в действительности имело место в истории. Соседние с тольтеками племена, которые не смогли или не захотели принять их культуру и поклонялись кровавым божествам, главным образом Тескатлипоке, решили покончить с тольтеками.

Один из индейцев так рассказал об этом Саагуну:

«Они проявляли заботу о боге, и у них был только один бог, и он считался единственным, ему они молились, и звали его Кецалькоатль. Служителем их бога, его жрецом, был человек, которого тоже звали Кецалькоатль. И они так почитали своего бога, что исполняли все, что им говорил жрец Кецалькоатль, беспрекословно. А он говорил и внушал им: «Это единственный бог, его имя — Кецалькоатль. Он не требует ничего, кроме змей и бабочек, которых вы должны ему преподносить и жертвовать»[1].

Таким образом, Кецалькоатль, мыслитель-мистик, проповедует среди тольтеков идею единого бога, возможно, двойственного, что подтверждается прекраснейшим отрывком из индейского текста, где говорится, что Кецалькоатль «взывал к своему богу, к тому, что находился в глубине небес, к той, у которой одежды из звезд, к тому, кто заставляет сиять все вокруг, к владычице нашей плоти, владыке

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

нашей плоти, к той, что одета в черное, к тому, что одет в красное, к той, что придает устойчивость земле, к тому, что покрывает ее хлопком. И обратил он свои слова туда, где находился Дуализм (Омейокан), к девяти кругам, из которых состоит небо»[1].

Из вышеприведенного отрывка видно, что говорится о Кецалькоатле в мужском и женском роде, а в качестве места его нахождения называется Омейокан — или место дуализма. Однако жрецы Тескатлипоки не удовлетворялись дарами из бабочек и змей, а требовали человеческих жертвоприношений. И вновь легенда переплетается с историей. При помощи злых чар враги пытаются дискредитировать Кецалькоатля и в завершение всего дают ему зеркало, чтобы он «увидел свое тело».

И этот уже очень пожилой человек, посвятивший жизнь обучению других и размышлениям, сталкивается с собственной дряхлостью, с разрушительной силой времени. Охватившая его печаль используется колдунами, которые предлагают ему принять лекарство от старости. Его спаивают пульке, после чего Кецалькоатль вступает в связь со своей сестрой Кецальпетлатль и нарушает все принципы, которые в течение стольких лет он же прививал тольтекам.

Сразу же после этого, где-то в 999 г., Кецалькоатль убегает (или, по другим источникам, изгоняется) из Тулы. Он направляется в Тлиллан-Тлапаллан, землю красного и черного цветов, символ мудрости. По всей вероятности, речь идет о Юкатане. Именно так объяс-

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

няют местные историки тольтекское влияние на северную область майя (она будет проанализирована нами несколько позже) и появление в этих местах предводителя Кукулькана, имя которого на языке майя означает также Пернатый Змей.

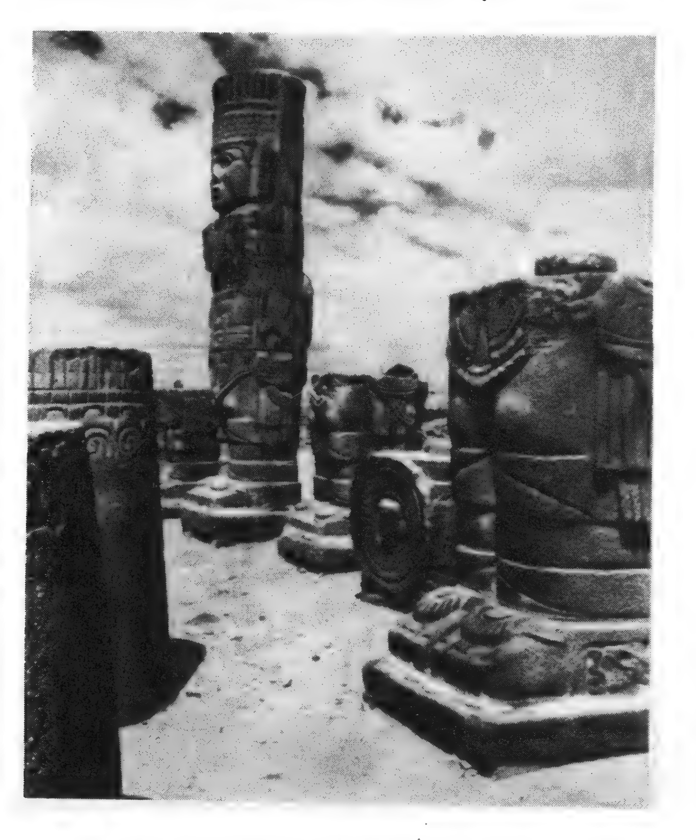
Однако Кецалькоатль не сразу и не преднамеренно направился на Юкатан. До этого он посетил долины центральной части Месоамерики, на некоторое время остановился в Чолуле, где долгое время существовал его культ, а затем направился к побережью Мексиканского залива.

В одном индейском тексте так рассказывается о его паломничестве вместе со своими последователями:

«А они (тольтеки) так верили своему жрецу Кецалькоатлю. И они были ему послушны и верили в его божественность и так боялись своего бога, что все ему подчинились, все поверили Кецалькоатлю, когда он покинул Тулу... И они настолько полагались на Кецалькоатля, что все пошли за ним, доверив ему своих женщин, и своих детей, и своих больных. Все поднялись и пустились в путь, старики, старухи, никто не воспротивился, все пустились в путь. И сразу же он направился к морским глубинам, к земле красного цвета, и там и исчез он, наш принц Кецалькоатль...»

Два мифа, а возможно, и две версии одного и того же мифа рассказывают нам о событиях, имевших место на побережье Мексиканского залива. В соответствии с первым Кецалькоатль построил плот из змей и направился к Тлиллану-Тлапаллану, земле мудрости, и исчез в море. По второму мифу (этот нам импонирует больше)

Каменные колоссы центральной части г. Тулы

Кецалькоатль зажег на морском берегу огромный костер и бросился в него, а из языков пламени вылетали многочисленные птицы удивительной красоты, различные проявления его духа. И превратился он в Тлауискальпантекутли, повелителя Дома Утренней Зари, утренней звезды Венеры. Опечаленный течением времени, он превратился в звезду, управляющую временем.

Археологическая Тула

Как письменные источники, так и археологические данные говорят нам о том, что Тулой правила династия из десяти человек. Мы приводим таблицу, где в соответствии с «Кодексом Чимальпопока» даются сведения о восьми повелителях города, указывается хронология событий по индейскому календарю и три возможных варианта их интерпретации по нашему календарю; при определении их эквивалентов мы пользовались тем же методом, что и при обсуждении дат, связанных с Кецалькоатлем. Первая колонка соответствует датам индейского календаря, вторая — их аналог по «Кодексу Чимальпопока». Поскольку при передаче иероглифического текста буквами переписчики могли допустить отклонения в один или два цикла (т. е. на 52 и 104 г.), в третьей и четвертой колонке приводятся соответственно возможные эквиваленты.

Как мы уже знаем, Тула была основана в X в. и, как показывают раскопки, погибла от пожара в конце XII или в начале XIII в. Как известно, тольтеки эмигрировали в долину Мехико и в Сьерра-Неваду (Чолула), однако, вне всякого сомнения, некоторые из них напра-

	Годы	+52	+104	Важнейшие события в истории Тулы
1 Точтли	726	778	830	Появление тольтеков. Начало отсчета лет.
1 Текпатль	752	804	856	Мишкоамасацин основал правящую тольтекскую династию.
1 Кальи	817	869	921	Смерть Мишкоамасацина. Вступление на престол Уэцина.
1 Акатль	843	895	947	Рождение Топильцина Кецалькоатля.
12 Акатль	870	922	974	Топильцин Кецалькоатль прибыл в Толланцинко.
3 Акатль	873	925	977	Топильцин Кецалькоатль стал правителем Тулы.
1 Акатль	895	947	999	Изгнание Топильцина Кецалькоатля из Тулы. Вступление на престол Матлакшочитля.
10 Точтли	930	982	1084	Смерть Матлакшочитля. Вступление на престол Науйоцина.
12 Кальи	946	998	1050	Смерть Науйоцина. Вступление на престол Матлаккоацина.
1 Кальи	973	1025	1077	Смерть Матлаккоацина. Вступление на престол Тликоуацина.
9 Точтли	994	1046	1098	Смерть Тликоуацина. Вступление на престол Уэмака.
6 Кальи	1018	1070	1122	Начало человеческих жертвоприношений. 7 голодных лет.
13 Акатль	1063	1115	1167	Начало войны.
1 Текпатль	1064	1116	1168	Упадок тольтеков.
7 Точтли	1070	1122	1174	Самоубийство Уэмака в Чапультепеке.

5 Зак. 04584.

вились в северную часть полуострова Юкатан, в Гватемалу и даже в Сальвадор и Никарагуа. Как выяснил в 1538 г. священник Франсиско де Бобадилья, их потомки, пипиль-никарао, не только говорили на языке науатль, но и продолжали воздавать почести Кецалькоатлю.

Тула, находящаяся в нынешнем штате Идальго, без сомнения, и является городом, где правил Кецалькоатль-человек. Однако прежде чем завершить эту главу, нужно попытаться разобраться в еще одной легенде, вызвавшей определенные трудности археологического плана.

Начиная с доклассического периода в месоамериканских культурах появляется образ пернатого змея, точнее, змея-птицы. Однако все данные говорят за то, что в то время этот символ был связан с богом воды. Возникает проблема: до какой степени эта связь сохраняется в последующем? На этот вопрос трудно дать однозначный ответ. Не исключено, что после доклассического периода этот символ становится абстрактным и не выражает какой-либо определенной связи.

Тем не менее в Теотиуакане, на так называемой пирамиде Кецалькоатля, расположенной внутри огромного помещения Сьюдаделы, появляется во всем блеске изображение пернатого змея, изваянного из камня и перемежающегося именно с изображениями бога воды. Считать ли это реминисценциями прошлого? Пока трудно ответить на этот вопрос. Можно лишь высказать два предположения. Во-первых, в Теотиуакане символ пернатого змея отделен от символа воды, хотя и тесно с ним связан. Во-вторых, нам кажется, что все говорит о том, что

в Теотиуакане выкристаллизовывается образ высшего божества — Кецалькоатля.

Много событий произошло после падения Теотиуакана и прихода полчищ Мишкоатля, получивших с того времени название тольтеков. В индейских текстах говорится об этом следующее:

«Вначале они пришли в место, называемое Толланцинко (Тулансинго, штат Идальго), затем направились через Шикотитлан — место, называемое также Толлан (Тула). Тольтеки пользовались постоянным преимуществом и наконец приблизились к чичимекской земле. Уже трудно вспомнить, сколько времени они шли пешком. Они пришли из глубины равнин, что между скалами. Там увидели они семь пещер и построили в них свои храмы, место для молитв. И эти тольтеки всегда шли впереди»[1].

Как мы уже видели и как подтверждается предыдущим текстом, тольтеки основали Тулу, поселились там после гибели Теотиуакана и стали продолжателями великих традиций культуры науатль, которая наверняка зародилась в Теотиуакане. Сомнения, возникшие относительно этих двух городов, вызванные главным образом индейскими и европейскими источниками, написанными после Конкисты, и существующие в какой-то мере до настоящего времени, пожалуй, будут развеяны в результате следующих размышлений.

Термин «тольтекатль» означает на языке науатль «художник», а Тольтекайотль — «тольтекский дух» или единение искусств и художни-

[1] Испанский вариант М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

ков. В Тольтекайотле жили тлакуило, или художник, владевший «черной и красной землей», сукичиуки, или гончар, «учивший глину обманывать», амантекатль, или творец художественных изделий, а также другие ремесленники, строители, скульпторы и т. д., т. е. все те, как говорится в тексте, «кто вкладывал свою обожествленную душу в свои произведения» (Тлайолтеуиани).

Восхищаясь величием и художественными ценностями Теотиуакана, многие ученые считали его столицей тольтеков. Однако уже после начала систематических археологических раскопок Тулы-Шикотитлана (штат Идальго) стало ясно, что именно этот город был столицей тольтеков. Эти данные и породили путаницу. Как случилось, что небольшой и бедный по сравнению с Теотиуаканом город положил начало Тольтекайотлю, удивительному миру искусств? Ответ можно найти в обычной игре слов и понятий. Будучи полудикарями во время падения Теотиуакана, тульские тольтеки унаследовали остатки необычайно богатой теотиуаканской культуры. Таким образом, фактически Теотиуакан и является подлинной столицей Тольтекайотля, единения искусств и художников, которые по праву носили имя тольтеков, т. е. людей искусства.

Хотя во многом жители Тулы и не смогли превзойти своих теотиуаканских учителей, все же они были великими людьми искусства и имеют полное право называться тольтеками, тем более что это название, с другой стороны, отражает их этническую принадлежность, что подтверждается как традициями, так и историческими данными.

До нас дошел индейский текст, в котором ацтеки, впервые попавшие в Тулу с севера после продолжительного периода странствий, описывают свои впечатления от этого города. Текст говорит также и о том, что ацтеки были якобы первыми археологами на континенте:

«Много всего было в Туле, много вещей оставили там тольтеки. Но не только это

Главная пирамида, деталь рельефа с изображением Кецалькоатля. Тольтекская культура. Шочикалько, штат Морелос

свидетельствовало о их присутствии. Там, в Туле-Шикотитлане были их пирамиды, их холмообразные сооружения. Повсюду видны, повсюду бросаются в глаза остатки их глиняных сосудов, их чаш и их фигурок, их кукол и безделушек, их браслетов, повсюду видны их следы, действительно, там жили все вместе тольтеки. Тольтеки были искусными умельцами, говорят, они мастерски делали плюмажи и умели искусно склеивать перья. Из поколения в поколение передавали они искусство составления мозаики из перьев, изобретенное ими самими. Поэтому с давних времен им заказывали щиты и знаки, называемые апанекайотль. Благодаря этому искусству, полученному в наследство, и существовали знаки отличия. Их делали удивительно красивыми, склеивая перья, мастера умели искусно их располагать и вкладывали в это дело всю свою душу, обращенную к богу. Все, что они делали, было великолепным, замечательным и достойным восхищения. Эти тольтеки, говорят, были науа, а не пополоками, хотя этих древних обитателей называли иногда и так... Они были богатыми, поскольку их искусство быстро давало возможность разбогатеть. Поэтому теперь о тех, кто быстро добивается богатства, говорят: это сын Кецалькоатля, и Кецалькоатль его господин. Такими были и так жили тольтеки»[1].

Итак, вместе с Кецалькоатлем завершается еще один период древней мексиканской истории.

---

[1] Испанский вариант М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

ОАХАКА И ПОБЕРЕЖЬЕ МЕКСИКАНСКОГО ЗАЛИВА

В нашем кратком обзоре Месоамерики нельзя не рассказать, пусть и в сжатой форме, об Оахаке и хотя бы перечислить основные черты культур побережья Мексиканского залива.

Оахака

Древняя история Оахаки тесно связана с археологическим центром Монте-Альбан, одним из самых впечатляющих в данном районе. Его название используется и для периодизации оахакской археологии. Р. Пинья-Чан выделяет следующие хронологические этапы:

Заселение Оахаки
Монте-Альбан-I
(Поздний доклассический период — 800—300 лет до н. э.)

Зарождение сапотекской культуры
Монте-Альбан-II
(Протоклассический период — 300—100 гг. до н. э.)

Расцвет сапотекской культуры
Монте-Альбан-III-а и III-б
(Классический период — 100—800 гг.)

Упадок сапотекской культуры
Монте-Альбан-IV и V
(Постклассический период 800—1521 гг.)

Долина Оахаки была колыбелью целого ряда цивилизаций, представленных в различные эпохи в целом неизвестными нам народами.

Митла, Саачила и особенно Монте-Альбан, расположенный неподалеку от нынешней столицы штата г. Оахаки, позволяют нам довольно

точно датировать культуры, получившие распространение в Долине до Конкисты. По всей вероятности, Монте-Альбан был заселен предшественниками сапотеков где-то в VIII—VII вв. до н. э. Эти племена соответствовали представителям месоамериканских культур позднего доклассического периода. Видимо, они были археологическими ольмеками, которые начали создавать архитектуру и скульптуру.

В период Монте-Альбан-II благодаря прибытию новых поселенцев, возможно выходцев из Чьяпаса и Гватемалы, смешавшихся с ольмеками, первыми обитателями этих мест, началось развитие культуры, ставшей в дальнейшем сапотекской. Однако эта культура получила свое признание лишь благодаря теотиуаканскому влиянию, распространившемуся в конце Монте-Альбана-II. Культура Теотиуакана значительно превышала уровень развития проживавших там ольмеков и майя.

На последующем этапе, продолжавшемся, вероятно, с IV по VII в., сапотекская культура, зародившаяся в долине Оахаки, получила дальнейшее распространение. Далее следует период Монте-Альбан-IV — эпоха упадка сапотекской культуры. Давление, оказываемое недавно прибывшими племенами — миштеками, вызывает постепенное запустение Монте-Альбана. Митла же, напротив, продолжает развиваться. Однако мы не можем с полной уверенностью утверждать, было ли его тогдашнее население главным образом миштекским или же город населяли сапотеки, испытавшие сильное миштекское влияние.

На последнем, V периоде Монте-Альбана,

где-то в 1400 г. бывшая сапотекская столица превращается в огромное кладбище. Это вовсе не означает, что до этого там не было захоронений, однако тогда миштекские вожди приказывали хоронить себя в священном городе и использовали старые сапотекские некрополи. Сокровище из захоронения № 7 Монте-Альбана, одна из богатейших археологических находок мира, подтверждает, что погребение было очень пышным.

Два враждующих народа, сапотеки и миштеки, отчаянно боролись за господство над центральными долинами Оахаки. В результате военных действий сапотеки были почти полностью истреблены, а их остатки были вытеснены в горные районы северо-западной части штата и на перешеек Теуантепек[1]. Кроме того, эта борьба привела к появлению класса воинов и росту человеческих жертвоприношений.

Во второй половине XV и в начале XVI в. сапотеки и миштеки объединились перед лицом ацтекской угрозы. Моктесума I (1440—1469), Ашайакатль (1469—1481) и Ауисотль (1486—1502) проводили захватнические войны, в результате которых первыми потерпели неудачу миштеки. Видимо, во время правления Моктесумы I в долине Оахаки возникло первое военное поселение ацтеков. Кроме того, ацтекский экспедиционный корпус направился на завоевание перешейка. Ему не удалось сразу добиться поставленной цели: прежде чем вернуться в Мехико победителями, ацтеки вынуж-

---

[1] Автор допускает здесь явное преувеличение. После миштекского завоевания в долинах Оахаки по-прежнему сохранилось значительное сапотекское население.

Сапотекская урна. Монте-Альбан. Оахака

дены были сломить четырехлетнее сопротивление сапотеков.

Во время прихода испанцев Оахакой правили два представителя ацтекского тлатоани[1]: тлакочтекутли, командующий гарнизоном, и тлакатекутли, отвечающий за административные вопросы. В 1521 г. испанцы, возглавляемые Диего де Ордасом, завоевали Оахаку и основали Антекеру, бывшую в то время лишь небольшим укреплением, а в настоящее время снова называемую Оахакой.

Доиспанская этнография побережья Мексиканского залива

Область побережья Мексиканского залива можно разделить на три района: уастекский, простирающийся вдоль атлантического склона от реки Пануко до Тушпана; тотонакский — от реки Касонес до реки Антигуа; и район Южного Веракруса, простирающийся от Каташтлы до Коацакоалькоса. Лагуна, расположенная между уастекским и тотонакским районами, соответствует, по терминологии науатль, Науатле. Следует отметить, что информация об этих районах распределяется крайне неравномерно. Так, об уастеках имеются лишь очень ограниченные данные, представляющие, однако, большой интерес. Более богатая информация имеется о тотонаках, особенно об их религиозных верованиях. Данные же о народах, заселяющих южную часть (науа, ольмеко-уиштотин-миштеко-пополоках и михе), настолько ограничены,

[1] Т л а т о а н и — ацтекский правитель государства, буквально «оратор».

что позволяют описать лишь отдельные черты их культуры.

Опираясь на данные источников XVI в., изученные П. Кирхгофом, можно перечислить основные черты культуры этой области.

Жители побережья использовали татуировку, брили головы, подпиливали и преднамеренно чернили зубы, подвешивали к носу различные украшения, носили бороду, играли в игру «воладор» («летающий», «полет»), верили в половые прегрешения (богини Тласолтеотл, ягуаров и т. д.) и поклонялись Кецалькоатлю, осуществляли обрезание и самоусекновение плоти, использовали в ритуальных целях каучук. Их год длился 18 месяцев.

Обитатели побережья и перешейка пользовались медными топорами, брали в качестве трофеев человеческие головы или кожу с лица противника. Ритуальной цифрой считалась пятерка.

На всем побережье уделялось большое внимание рыбной ловле и изготовлению тканей, в том числе тканей, украшенных перьями. Жители носили прически в форме короны и вплетали в волосы перья. Строились дома эллипсообразной формы (по Мельгарехо).

Уастекская культура характеризовалась наличием системы родственных связей типа Омаха. Строились дома круглой формы с фундаментами, в них находились захоронения. Число жителей каждого дома составляло примерно 10 человек. Уастеки часто ходили обнаженными. В качестве единственного предмета одежды у мужчин служила набедренная повязка (маштлатль), нередко состоявшая из двух кусков. Мужчины носили длинные волосы, заплетенные

в косы, красили их в красный, желтый и другие цвета. Синими красками раскрашивалось также и тело, прокалывались носовые перегородки, в которые вставлялись трубочки и перья. Уастеки прокалывали язык рыбными косточками и подпиливали зубы. Они носили головные уборы, нагрудные пекторали и ушные подвески из обработанных раковин. В качестве военных трофеев использовалась любая часть кожи врага, покрытая волосяным покровом, которую носили на шее. Уастеки напивались, делая клизму из пульке.

Большое место в их жизни занимал шаманизм и колдовство, гипноз, лечение при помощи огня и зеркал. Паровая баня отсутствовала. Всеобщим богом считался Пайя (Песнь Пера). Среди уастеков зародились также боги Тласолтеотль — Ишкуина, Кецалькоатль и, возможно, Шипе и Мишкоатль. В качестве декоративных мотивов использовались изображения облаков.

Культура тотонаков характеризуется прежде всего чрезвычайно высоким уровнем развития сельского хозяйства. Кукуруза не сеялась, а пересаживалась из рассады; из листьев различных растений изготавливалась посуда. В качестве ульев использовались большие глиняные горшки. Тотонаки брили головы, пользовались плетеными покрывалами. Их одежда отличалась от южных науа. Жрецы носили длинные сутаны и украшали облачение морскими раковинами. В качестве щитов использовались панцири черепах. Тотонаки верили в божественную троицу, поклонялись Солнцу («чичим» — «тот, кто убивает»), божественному сочетанию земли и кукурузы (возможно,

Синтеотлю — Тласотеотлю), звездам (возможно, Кецалькоатлю). В качестве причастия использовалась специальная паста, изготовленная из крови, каучука и семян. Получила распространение игра в «воладор» («полет»). Существовало поверье о молодой богине, которая совращала парней на рынках, а затем их убивала. У тотонаков не было «цомпантли» — мест для жертвенных черепов, увиденных впервые испанцами в Иштакмаштитлане, тотонакско-мексиканском селении. Храмы помогали

Каменная скульптура с изображением бога Шолотла. Культура Тотонаков. Веракрус, Мексика

бедным, а жрецы избирались народом. Народ избирал также и «монахов», доверенных лиц бога Тласолтеотля. Молодожены проводили несколько дней в молитвах и воздержании. Был обнаружен археологический комплекс, включающий три типа скульптурных памятников — «пальмы» (исп. palma — «ладонь»), «топоры» и «ярма», «замки» из резного камня.

В Южном Веракрусе и Коташтле был распространен культ пещер (возможно, Тепейолотля).

Ольмеко-уиштотин-миштеки носили разнообразные костюмы и использовали каучуковые сандалии.

В Коацакоалькосе носили одежду из коры и из хлопка. Среди местных жителей получила

Пирамида с нишами. Культура побережья Мексиканского залива. Тахин, Веракрус

распространение антропофагия: «Вечером у реки они убивали огромное количество (пленных) индейцев и мыли в реке их кишки, чтобы съесть их за ужином». Трон унаследовала Пайнала, единственная дочь касика.

В Чинантле были построены мосты из лиан. Существовали копья длиной 5 м, небольшие щиты, музыкальные инструменты, изготавливались фруктовые вина. Систему управления возглавлял один человек.

Важно отметить, что многие из этих этнографических черт различных племен побережья Мексиканского залива сохраняются до настоящего времени.

ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ МЕСОАМЕРИКИ

В западную часть Месоамерики входит целый ряд штатов современной Мексики: Синалоа, Найярит, Халиско, Колима, Мичоакан и часть Гуанахуато и Герреро.

В этой обширной области процветали более или менее однородные культуры, из которых выделяется только штат Герреро. Однако, к сожалению, до настоящего времени эта часть страны наименее изучена, и археологические данные о западной части Месоамерики крайне бедны. В этой главе мы расскажем в основном о тарасках, т. е. об археологии и истории наиболее известного и изученного на всем западе племени, жившего преимущественно на территории нынешнего штата Мичоакан.

Доклассический период в Мичоакане

В то время как в Месоамерике возникали и исчезали различные культуры, о которых мы рассказывали в этой книге, возможно, благодаря своей обособленности запад сохранял полную самобытность. Это спасло его также от длительного господства ацтеков, которые не смогли завоевать значительную часть этой области, в том числе и никогда не сломленных тарасков. Потому и искусство доклассического периода в Мичоакане отличалось от других районов, оставаясь при этом на очень высоком уровне, особенно если речь идет о керамике и об изображении человека.

Наиболее известны два памятника этого археологического периода: Эль-Опеньо в Мичоакане и Чупикуаро в Гуанахуато. Эль-Опеньо — самое древнее из известных до настоящего времени поселений на западе Мексики. Там были обнаружены многочисленные гробницы, выдолбленные в камне, с довольно высоким сводом, позволявшим помещать останки людей и погребальные приношения. Вниз вели три или четыре ступеньки, также выдолбленные из камня. Глубина склепа составляла в среднем 1,5 м.

В этих захоронениях были обнаружены лепные фигурки из глины, сходные с типами «Д» и «С» среднего доклассического периода долины Мехико. Были найдены также наконечники дротиков с вогнутым основанием, серьги из жадеита, крошечный идол из серпентина с ольмекообразными чертами лица, антропоморфные сосуды, бусы из яшмы, сосуды с негативной

Глиняная фигурка. Культура западной части Мексики. Колима

росписью и т. д. Весь этот инвентарь показывает, что жители Эль-Опеньо находились на высоком уровне культурного развития.

Однако еще более важным памятником на западе является, без сомнения, Чупикуаро, относящийся к позднему доклассическому периоду. Эта археологическая зона довольно обширна и очень разбросана, поскольку образована рядом невысоких холмов, рассеянных по обе стороны реки Лерма и ее притоков. Для того чтобы в захоронения не попадала вода во время наводнений, жители Чупикуаро устраивали их на вершинах холмов. Лучше всех исследован холм Эль-Райо, расположенный между рекой Лерма и ее притоком Эль-Тигре, или Коронео. Было обследовано около 400 погребений людей, 46 скелетов собак и одно скопление костей. Интересно отметить, что приношения находятся только рядом с покойниками, лежащими на спине, в то время как нет никаких пожертвований рядом с теми, кто похоронен лицом вниз. Видимо, это выражение их более низкого положения, а возможно, умершие были пленниками. В качестве погребальных даров можно обнаружить наконечники дротиков, изготовленные из обсидиана, зернотерки, глиняные фигурки, глиняные и костяные подвески, украшения из раковин, ожерелья, орудия труда из кости и камня, музыкальные инструменты — окарины и флейты, разнообразные глиняные сосуды.

Вне всякого сомнения, жители Чупикуаро вели оседлый образ жизни, жили в деревнях и уже начинали строить для своих хижин фундаменты с каменной облицовкой и полы из обожженной глины.

Они выращивали кукурузу, фасоль и тыкву

и измельчали кукурузу на каменных зернотерках. Некоторые треножные ступы говорят об употреблении перца и, возможно, хитомате. Они занимались также собирательством, охотой и рыбной ловлей.

В Апацингане, Мичоакан, некоторые особенности культуры говорят о существовании отдельных групп доклассического периода. Это сосуды-триподы сложной формы, а иногда и с изображениями человеческих лиц, как, например, в Чупикуаро, триподы с широкой каймой — резной или наколотой, напоминающие стиль Гуалупиты в Морелосе; приплюснутые фигурки, продолжающие традиции Гуанахуато; сосуды с негативной или фрескообразной росписью и т. д. Все это означает, что доклассический период длился в Мичоакане дольше, чем в других частях Месоамерики.

Тараски

Постепенно выясняются различные факты, связанные с историей и развитием культуры тарасков. В течение длительного периода любой предмет, обнаруженный на западе Мексики, обычно квалифицировался как принадлежащий тараскам. Однако в настоящее время мы можем уже определить более точно границы их распространения и их хронологию.

Культура тарасков принадлежит в основном к историческому периоду, поэтому гораздо легче представить себе картину их исторического и культурного развития, поскольку историки и хронисты оставили относительно богатую информацию о них. Так, благодаря письменным источникам и раскопкам в Иуацио, Мичоакан,

нам известно, что где-то в X—XI вв. среди тарасков чувствовалось сильное тольтекское влияние. Это показывает Чакмооль, созданный в тольтекском стиле, и некоторое подобие койота, который служил, возможно, в качестве трона, изготовленного из камня, напоминающего по форме дикого зверя. Оба изделия — типичные образцы тольтекской культуры.

В рукописи из Хукутакато указывается, что тараски научились плавить медь благодаря тольтекским иммигрантам[1]. По этому источнику, иммигранты обосновались недалеко от медных рудников в бассейне реки Бальсас, на южной границе Мичоакана.

Название «тараски» в действительности означает позднее прозвище, которое ошибочно дали этому народу испанцы, называемые аборигенами при вручении им своих дочерей «тарасками», т. е. зятьями. Правильное же название этого народа «поре» или «пурепечи».

Археологические данные показывают, что в центральной части Мичоакана наблюдаются черты единой культуры. Там встречаются ступенчатые пирамиды, называемые «яката», сочетающие круглые и прямоугольные ярусы (ступени). В качестве строительного материала использовался камень, однако каменная резьба и скульптуры крайне немногочисленны. Для сооружения пирамид использовалась общая платформа. Среди керамических изделий встречаются чаши со стремевидными

[1] Согласно другой гипотезе, искусство металлообработки было принесено в Западную Мексику (в том числе и к тараскам) в X в. из Южной (Колумбия, Эквадор) или Центральной (Панама) Америки морским путем вдоль Тихоокеанского побережья.

Глиняная фигурка. Культура западной части Мексики. Найярит

ручками, носиками и отогнутым краем, чаши с подставками в форме спирали, змеи или различных личин, колченогие большеротые фигурки с ручками на поясе, горшки и чаши, напоминающие по форме тыкву, двойные сосуды на четырех ножках, миниатюрные игрушки и сосуды. В орнаментации преобладает негативная роспись и тонкое лощение черного цвета.

Часто встречаются также глиняные трубки с круглыми, приплюснутыми или спиралевидными мундштуками, крайне редко попадаются пластинки из яшмы, однако изумительны изделия из обсидиана (серьги и губные подвески) и из горного хрусталя, а также ювелирные изделия из золота, серебра и меди, плавка с потерей восковой модели. Существовала кремация покойников. Использовались музыкальные инструменты из кости.

Многие из упомянутых элементов культуры встречаются в Иуацио, Цинцунцане, Хаконе, Кироге, Пацкуаро, Тангансикуаро, Уэтамо и т. д. Влияние тарасков простирается до Гуанахуато, Керетаро, Герреро, Колимы, Халиско, Найярита и части Синалоа.

В конце XIV в. король Тариакури создает из трех городов тарасков — Цинцунцана, Пацкуаро и Иуацио — своего рода «империю»[1]. Столицей этого объединения стал наиболее важный город — Цинцунцан; его влияние заметно усилилось после смерти Икугахе, правителя Пацкуаро.

Наследник Тариакури Тангахоан существенно расширил территорию «империи», его сменили Суанга и Цицик Пандакуаре, известный

[1] Скорее «царство», а не «империя».

также как Чараку или наследный принц, умерший в 1479 г. Он покорил царства Сакатоллан, Колиму, Сапотлан, Халиско и Тоналу. В 1462 г. Цицик Пандакуаре сражался против матлальцинков, а в 1479 г. в Тахимарке отразил агрессию ацтеков.

Во время правления его сына Суанги (который носил го же имя, 1479—1519) в Месоамерику прибыли испанцы, и этот король умер от оспы, заразившись от одного из черных рабов Панфило де Нарваэса. Последним королем тарасков был Тангахоан, известный также как Кальцонцин, вынужденный отречься от трона. Так закончилась древняя история народа пурепечи.

МАЙЯ

Во всем комплексе месоамериканских культур цивилизации майя принадлежит особое место. Принимая во внимание огромные достижения майя в области математики, астрономии, календаря и искусства, которые достигли невиданной изысканности и совершенства, многим хотелось бы считать эту культуру наиболее высокоразвитой в Месоамерике. Однако в действительности цивилизация майя теснейшим образом связана с общим культурным субстратом, о котором мы рассказывали выше, а во всех ее культурных проявлениях, даже отмеченных печатью глубокого интеллекта, мы можем обнаружить месоамериканские корни.

Культура майя развивалась на огромной территории, превышающей 325 тыс. квадратных километров, примерно там, где в настоящее время находятся мексиканские штаты Юкатан,

Кампече, Кинтана-Роо, Табаско, восточная часть штата Чьяпас, большая часть Гватемалы (за исключением узкой полоски Тихоокеанского побережья), Белиз и западная часть Гондураса и Сальвадора. На этой обширной территории представлены самый разнообразный климат, растительность, рельеф, т. е. встречаются различные экологические системы, служившие защитой майя с незапамятных времен.

Территорию, на которой находятся вышеупомянутые экологические системы, можно разделить на три основные природные зоны. Одна из них образована горными цепями и расположенными среди них плоскогорьями и носит название Центральноамериканской Кордильеры, выдвинувшейся полукругом к юго-западу, югу и юго-востоку. В состав другой зоны входит внутренний бассейн гватемальского департамента Петен, близлежащие долины, окруженные холмами, а также южная часть полуострова Юкатан. Третья зона включает равнинную, просторную, покрытую известняком, заросшую кустарником и травой северную часть этого же полуострова.

Фактически в состав майя входили различные, но сходные по своему этническому составу группы с более или менее близкими физическими чертами, говорившие на различных языках, образующих единую лингвистическую ветвь (до настоящего времени в этом районе говорят на 24 майяских языках) и унаследовавшие одну и ту же культуру, для которой, однако, были характерны некоторые региональные особенности. Наиболее важные майяские языки — чоль, чонталь, целталь, цоциль, хакальтеко, мам, киче, какчикель, кекчи, мопан, лакандонский

и юкатанский — объединяются в языковые семьи, образующие единую лингвистическую ветвь майя. Следует также отметить, что на одном из майяских языков, уастекском, с давних времен и до настоящего времени говорят в одном из районов северной части штата Веракрус, и пока еще точно неизвестно, как попали туда носители этого языка, эмигрировавшие с территории майя еще до возникновения собственно цивилизации майя. Видимо, это произошло примерно за 1200 лет до н. э. Уастеки были не единственными эмигрантами, однако только они вышли из области будущего обитания майя; другие выходцы из этих земель также покинули указанный ареал в незапамятные времена, однако, как показали лингвистические данные, они остались, или, говоря иными словами, «устроились» на этой же территории. По предположению лингвистов, община протомайя существовала за 2500 лет до н. э. на территории, где в настоящее время находится область Уэуэтенанго (Гватемала). Члены этой общины говорили на едином языке протомайя, который постепенно дифференцировался и вынуждал носителей различных диалектов эмигрировать. Именно они и определили ареал майя. Исключение составляют, как мы уже говорили, уастеки, ушедшие далеко за пределы указанной территории.

Хронология цивилизации майя в общих чертах соответствует периодизации Месоамерики, однако вследствие целого ряда причин, о которых мы расскажем несколько позже, историю майя можно разделить на более четкие этапы. Важно также отметить, что черты доиспанских поселений более или менее сходны

во всей этой суперобласти. В течение долгого времени археологи считали, что обнаруженные церемониальные центры не имели постоянных жителей, а помещения внутри зданий служили жрецам для отправления различных обрядов. Однако современная археология доказала, что вокруг церемониальных центров постоянно проживали жрецы и знать. Их дворцы нередко строились в большом числе в непосредственной близости от храмов.

В течение многих лет археологи предпринимали попытки изучения и исследования этих «церемониальных центров». Существует довольно обширная информация о них и об образе жизни господствующих классов, однако крайне мало известно о зависимых классах, например о земледельцах, которые своим трудом содержали власть имущих. В последние годы усилия археологов, занимающихся изучением культуры майя, направлены на изучение именно этой стороны цивилизации. Новое направление исследований предоставило данные, коренным образом изменившие наши представления о хронологии майя.

Так, в районе Куэльо на севере Белиза (практически на территории Петена) во время недавних раскопок обнаружены деревянные изделия, датируемые при помощи радиоуглеродного метода 2750—2450 гг. до н. э. Это говорит о том, что культура майя по крайней мере на тысячу лет старше, чем предполагалось ранее.

Полученные данные вызывают трудности хронологического порядка и создают исторические проблемы, поскольку в течение длительного времени ольмекская культура считалась

прародительницей ряда культур, в том числе и майя; предполагалось, что майя восприняли основы ольмекской культуры, положившей начало их дальнейшему развитию. По данным же исследования, проведенного Норманом Хаммондом в Куэльо, культура майя почти на тысячу лет старше ольмекской. Этот факт значительно усложняет наши представления об истории континента и требует дальнейших дополнительных исследований для установления истины. Сам Хаммонд подчеркивает, что один сезон археологических раскопок в Куэльо прибавил целое тысячелетие к культуре майя и более 1500 лет к предыстории равнинных территорий Месоамерики. Кроме того, установление столь ранней даты для начала формативного (доклассического) периода культуры майя заставило исключить цивилизацию ольмеков как фактор, влияющий на культуру майя, и даже предположить возможность воздействия майя на зарождающееся ольмекское общество.

Ранее, еще до обсуждения проблем, вызванных раскопками в Куэльо, мы уже упоминали о существовании наиболее точной переодизации, обусловленной целым рядом причин. Две из них являются самыми существенными. Во-первых, благодаря интенсивным раскопкам на территории майя получен богатый и разнообразный керамический материал, предоставляющий огромные возможности для использования стратиграфического метода при датировании древних культур; кроме того, многие даты установлены и при помощи радиоуглеродного метода. Во-вторых, чрезвычайно важно отметить тот факт, что благодаря письменности майя

удалось интерпретировать абсолютное большинство иероглифов, используемых майя для периодизации времени, и соотнести их календарь с европейским летосчислением, сначала юлианским, а затем и григорианским, с точностью, позволяющей найти эквиваленты в днях и месяцах. С этой целью используются две корреляции: корреляция «А», установленная Гербертом Спинденом и отодвигающая все события на 260 лет назад по сравнению с корреляцией «Б», носящей название Гудмена — Мартинеса — Томпсона, по имени предложивших ее специалистов. Последняя представляется нам наиболее приемлемой, так как она в большей степени соответствует другим системам датирования.

Поскольку майя датировали при помощи своей хронологической системы стелы, росписи и даже керамические изделия, прочтение этих иероглифов дает возможность установить точную дату многочисленных исторических событий и образцов материальной культуры. Благодаря топонимическим иероглифам можно установить имена, даты рождения, царствования и смерти важнейших исторических личностей в различных городах майя. В общих чертах более или менее точно мы можем рассказать о событиях, происходивших в таких городах, как Тикаль (Гватемала), и привести этапы их исторического развития.

В соответствии с данными Эрика Томпсона, крупнейшего специалиста по культуре майя, историю этой цивилизации можно разделить на ряд периодов.

Формативный (доклассический) период

Формативный период продолжался с 500 г. до н. э. до 325 г. н. э. Он примерно соответствует позднему доклассическому и началу классического периода в других районах Месоамерики. На этом этапе культура майя была зависимой. Хотя проявляются уже со всей очевидностью ее своеобразные черты, особенно в многочисленных фигурках с ярко выраженными этническими особенностями этого народа, чувствуется заметное влияние соседей, главным образом ольмеков. Керамика этого периода, относящаяся к различным стилям, получила название Мамом и Чиканель.

Классический период

Классический период длился с 325 до 925 г. и подразделяется на ранний классический (325—625 гг.), период расцвета (625—800 гг.) и упадка (800—925 гг.). Как говорилось выше, такое точное деление удалось установить наряду с другими данными, благодаря четкой корреляции между календарем майя и европейским летосчислением. Керамические изделия классического периода получили название типов Цаколь и Тепев.

В течение раннего классического периода появляются типичные черты культуры майя: строительство храмов с использованием ступенчатого свода, культ времени, нашедший выражение в невероятно точном его отображении на стелах с высеченными иероглифами, которые не только говорят о хронологии собы-

тий, но и представляют собой литературные источники. На этом этапе полностью прекращается влияние других культур[1].

В период расцвета достигает своего апогея архитектура, скульптура, живопись, керамика, прикладное искусство, особенно резьба по камню, астрономия, математика, иероглифическая письменность и т. д. В то время как на протяжении предыдущего этапа культура майя развивается в горных районах, период расцвета приходится на равнинные районы, в горных же заметны черты упадка.

Наконец, в период упадка под влиянием других народов культура майя постепенно размывается до такой степени, что в конце его и в начале следующего короткого 50-летнего периода, названного Томпсоном Interregnum («Междуцарствием»), эта цивилизация вновь опускается до уровня формативного периода.

На наш взгляд, именно на этом этапе и завершается история развития собственно майяской цивилизации. В дальнейшем речь идет уже о потомках классических майя, наследниках преимущественно крестьянской культуры[2].

После Междуцарствия наступает мексиканский период и период ассимиляции мексиканской культуры.

---

[1] Это не совсем так. Именно в 300—600 гг. города майя испытывали на себе сильнейшее влияние культуры Теотиуакана.

[2] Автор не совсем прав. Просто на полуострове Юкатан возникает и развивается на протяжении нескольких столетий смешанная майя-тольтекская цивилизация, где пришлые, центральномексиканские элементы культуры постепенно растворяются в майяской среде, а завоеватели даже забывают вскоре свой язык.

Мексиканский период

Мексиканский период продолжался с 975 до 1200 г. На этом этапе культура майя испытывает влияние выходцев из центрального нагорья, говорящих на языке науатль, а также тольтекской культуры. Усиливается и приток населения из этих районов. В какой-то мере этим можно объяснить ту часть легенды о Кецалькоатле, где говорится о его отъезде из Мексиканского залива в красную и черную землю, страну мудрости, на плоту из переплетенных змей. По данным самих майя, именно в это время на полуостров Юкатан прибывают тольтеки во главе с Кукульканом, что на языке майя также означает Пернатый Змей (аналогично переводится Кецалькоатль с языка науатль).

Период ассимиляции мексиканской культуры

Этот период продолжался с 1200 по 1540 г. На этом этапе был создан целый ряд союзов между народами, подчиненными семействами майя и науатль, или мексиканцами. Последний из них, заключенный между городами Ушмаль, Чичен-Ица и Майяпаном, означал полный упадок цивилизации майя в результате кровопролитной войны. Прибывшие сюда испанцы столкнулись с бедным и расколотым государством, которое лишь в самой незначительной мере сохраняло следы былого величия[1].

[1] На полуострове Юкатан в XVI в. существовало не одно, а свыше полутора десятков самостоятельных государств майя.

Поскольку в данной работе трудно раскрыть все многообразие цивилизации майя, мы решили ограничиться рассмотрением трех ее аспектов: письменности и календаря, жизни женщины майя в классический период (мы считаем эту тему весьма оригинальной) и архитектуры, по крайней мере, ее самых выдающихся сторон по сравнению с другими видами искусства. Нам кажется, что приводимая информация обогатит сухие исторические данные, упоминавшиеся вместе с изложенной ранее хронологией.

Календарь и письменность

Еще до недавнего времени повсеместно утверждалось, что письменность майя не переведена и не расшифрована и отрицалась возможность прочесть когда-либо имеющуюся информацию.

Теперь это утверждение справедливо лишь частично. Нам кажется, что «прочесть» иероглифы майя действительно вряд ли возможно[1], однако в общих чертах их можно истолковать. Благодаря усилиям различных специалистов, прежде всего Эрика Томпсона, Татьяны Проскуряковой, Генриха Берлина, Юрия Кнорозова, Дэвида Келли и многих других, удалось добить-

---

[1] Автор не прав. Советский исследователь Ю. В. Кнорозов дешифровал, прочитал и перевел на русский язык все уцелевшие до нашего времени рукописи майя XII—XV вв. (См.: Кнорозов Ю. В. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975). В настоящее время ученый приступил к чтению надписей майя I тыс., запечатленных на керамике (См.: Кнорозов Ю. и Гуляев В. Заговорившие письмена. — Наука и жизнь, 1979, № 2, с. 52—57).

6 Зак. 04584.

ся заметных успехов в этой области. Эти исследователи опирались на более ранние переводы и толкования иероглифов, сделанные людьми, подобными колоритной фигуре аббата Брассера из Бурбурга, принявшего сан священника только для того, чтобы стать миссионером и поехать в Америку, исполнив таким образом мечту своего детства — познакомиться с руинами Месоамерики.

Среди важнейших достижений Брассера следует назвать открытие самой важной европейской хроники о цивилизации майя — «Сообщение о делах в Юкатане», написанной монахом-францисканцем Диего де Ландой, епископом полуострова. В своей книге Диего де Ланда воспроизводит то, что, по его мнению, представляет собой «алфавит» майя — копии иероглифов, нарисованных его информаторами и соответствовавшие определенным звукам. Это известие произвело сенсацию среди специалистов по древней письменности, которые решили, что письменность майя построена по фонетическому принципу, и были полны желания расшифровать ее. В начале этого столетия пришлось отказаться от этой попытки, поскольку в течение полувековых усилий не удалось добиться практического результата. После этого началось исследование хронологических и математических иероглифов, которое привело к упоминавшимся нами заметным успехам.

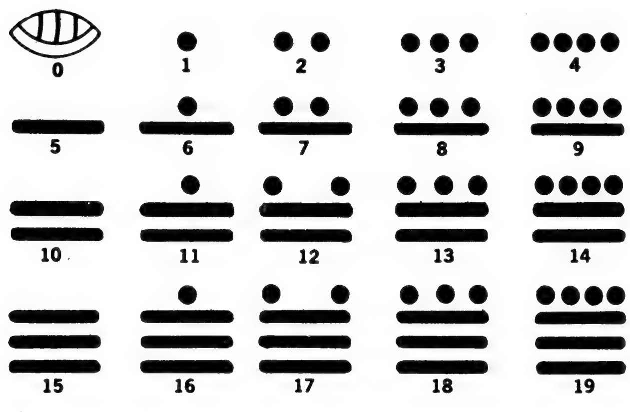
Несколько позже были предприняты очередные попытки расшифровки письменности майя, на этот раз удалось добиться определенных результатов. Были полностью фонетически прочитаны отдельные фразы и переведены целые абзацы из сохранившихся до нашего

времени трех кодексов майя, называемых по имени городов, где они теперь находятся,— мадридский, парижский и дрезденский. На странице 166 мы приводим фонетическую транскрипцию нескольких прочитанных предложений, на основе данных Э. Томпсона, и сравниваем их с толкованием советского исследователя Юрия Кнорозова, вступившего с ним в острую полемику.

Это лишь один из примеров достигнутых успехов. Далее мы расскажем о хронологии и тесно связанной с ней арифметике.

Майя использовали три основные идеограммы, или арифметических символа: точка означала единицу, тире — пять, а стилизованная раковина — ноль. Понятие ноля представлет собой одно из впечатляющих достижений чело-

Изображение цифр майя от 0 до 19 при помощи системы точек и черточек

веческой мысли, используемых майя на сотни лет раньше по сравнению с другими цивилизациями. Сочетание точек и тире давало возможность получать цифры только от 1 до 19, поскольку майя использовали двадцатиричную систему. Т. е., подобно тому как мы в одном ряду можем использовать в нашей десятичной системе цифры от 0 до 9, майя могли использовать цифры от 0 до 19.

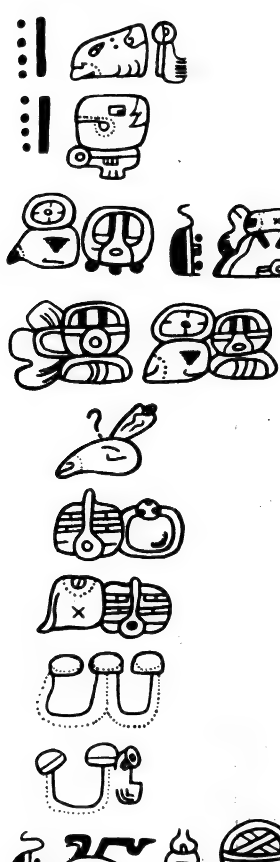
Ноль обозначался изображением раковины, единица — точкой, два — двумя точками, три — тремя точками, четыре — четырьмя точками, пять — тире, шесть — тире с расположенной над ним точкой, десять — двумя параллельными тире, одиннадцать — двумя тире с точкой и т. д. до девятнадцати — три тире и четыре точки. В отличие от нашей системы, где цифры располагаются горизонтально, майя располагали цифровые изображения вертикально. Так, первое нижнее изображение означало единицы, второе — двадцатки, третье — 400, четвертое — 8 000, пятое — 160 000 и т. д., т. е. все цифры были кратными 20, так же как в нашей системе счета все цифры кратны 10.

Таким образом, точка, выражающая единицу, во второй позиции означала 20, при этом внизу, в первой позиции, нужно было нарисовать ноль, чтобы показать, что точка расположена во второй позиции и означает двадцать. Точка, изображенная одновременно в каждой из вышеупомянутых пяти позиций, означала 168 421. Система исчисления была удивительно простой, поскольку для изображения такого большого числа требовалась всего одна идеограмма там, где мы используем пять различных цифр.

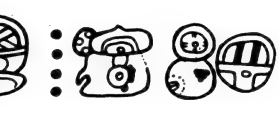
Как и у всех жителей Месоамерики, у майя было два календаря, используемых одновременно и поочередно. Один календарь был солнечным и включал 365 дней с лишним и был наиболее совершенным изобретением человечества в этой области. Другой календарь, ритуальный, состоял из 260 дней. Однако для включения обоих календарей в математическую систему нужно было внести некоторые изменения. В первой позиции по-прежнему изображались единицы, которые на этот раз означали единицу времени, т. е. день, носивший название Кин. Во второй позиции двадцатки приравнивались к месяцам, поскольку второй единицей времени у майя был месяц, называемый Виналь и состоявший из 20 дней. При переходе к третьей позиции, вместо того чтобы, умножив 20 на 20, получить 400, умножали 20 на 18 и получали 360, единицу времени, называемую Тун, неполный год, которому недоставало пяти дней и нескольких часов. Эта ошибка корректировалась дополнительными расчетами, которые также отражались на упоминавшихся выше хронологических стелах классического периода. В них использовалась описываемая система, известная под названием «начальных серий».

Затем снова умножали на 20, однако в четвертой позиции вместо 8000 получалась новая единица времени, состоящая из 7200 дней и носившая название К'атун, равнявшийся 20 Тунам. Пятая позиция выражала единицу времени, называемую Бак'тун и включавшую 144 000 дней или 20 Тунов. Следует уточнить, что майя делили год на 18 месяцев по 20 дней ($18\times20=360$) и дополнительный месяц из пяти дней ($18\times20+5=365$). Каждый день и каждый

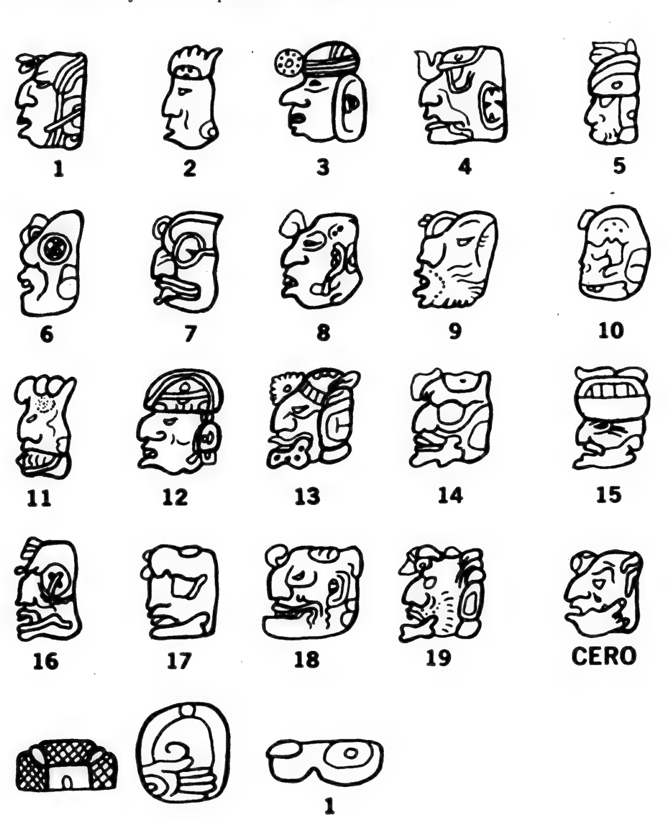
Группы иероглифов и их толкование по Томпсону и Кнорозову

Болон йокте — имя бога (по Томпсону)
Кинтун Йаабил у куч — Вам грозит засуха в новом году (по Томпсону)
Булук — одиннадцать (по Кнорозову)
Цул — собака (по Кнорозову)
Куц — индюк (по Кнорозову)
Кук — кецаль (по Кнорозову)
Куч — стервятник (по Кнорозову)
У пок ти чаан кан моо кинтун — огонь попугая ара на небе — засуха (по Кнорозову)

Различные виды голов, выражающие цифры майя. Изображение челюсти цифры 10 повторяется до 19, соответствуя повторению голов от 1 до 19

месяц имел свое название. В ритуальном календаре использовались те же названия дней, однако счет велся не на месяцы, а на промежутки времени по 13 дней. Располагая дни в обычном порядке, вели счет от 1 до 13. День № 14 получал в качестве сопровождения единицу и т. д. При завершении первого цикла день № 20 получал в качестве сопровождения семерку. В начале второго цикла первый день вместо единицы, соответствовавшей ему в первом цикле, получал в качестве сопровождения восьмерку. Так продолжалось до 13 цикла, на котором единица снова означала сопровождение первого дня. Таким образом получался непрерывный ряд из 260 различных сочетаний чисел и дней.

В обоих календарях использовалось в целом много сочетаний чисел, дней и месяцев, которые ассоциировались с мириадами богов, поскольку все боги были теснейшим образом связаны с течением времени. Как отметил Эрик Томпсон, ни один из народов не обожествлял время, не думал о нем и не почитал в такой степени, как это делали майя. Время для них было божественным. Опечаленные неизбежным течением времени, майя решили эту проблему просто — они обожествляли его[1].

Очевидно, что майя должны были начать отсчет времени от какой-либо отправной точки, в противном случае они не смогли бы регистрировать его течение. Среди упоминавшихся

---

[1] Это мнение Э. Томпсона в свете новых исследований советских и зарубежных ученых не получило подтверждения и считается теперь ошибочным. См.: Ю. В. Кнорозов. Письменность индейцев майя. М.—Л., 1963, с. 39—42.

Стела «Е» из Киригуа: вводный иероглиф, начальная серия и дополнительная серия. Указанная дата означает 9.17.0. 0.0. 13 Ахав, 18 Кумху, что по трактовке Сильвануса Морли примерно соответствует 771 г.

ВВОДНЫЙ ИЕРОГЛИФ
НАЧАЛЬНАЯ СЕРИЯ

Дата по календарю Цолкин — 13 Ахав

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СЕРИЯ
Дата по календарю Хааб — 18 Кумху

сочетаний этой исходной точкой был один из дней 4 Ахав 8 Кумху (4 Ахав — дата по ритуальному календарю, а 8 Кумху — по солнечному). До настоящего момента нам не хотелось приводить названия календарных систем, поскольку в действительности они неизвестны. Специалисты называют ритуальный календарь Цолк'ин, а солнечный — Хааб. В со-

Храм Воинов. На переднем плане статуя бога Чак Мооля. Чичен-Ица, Юкатан. Культура майя

ответствии с синхронизацией «Б» исходная точка отсчета времени, вероятно мифическая, соответствует 3113 г. до н. э. При указании даты или какого-либо исторического события говорилось что-то в таком роде: с 4 Ахав 8 Кумху прошло столько-то Тунов, столько-то Виналей, столько-то К'инов, и мы получили эту дату по календарю Цолкин. Луна была в такой-то и такой-то фазе и перешла в другую, и эта дата такая-то и такая по календарю Хааб.

После этого при помощи «литературной» письменности в надпись вносились необходимые поправки и приводились даты и сведения о положении других планет. Более точное представление об этом можно получить благодаря включаемой нами иллюстрации.

Таким образом, майя не только разработали самый совершенный календарь из всех созданных человечеством, но и первыми использовали исходную точку отсчета для своих вычислений, придали цифрам различное относительное значение в зависимости от занимаемой позиции, ввели понятие ноля, что, как мы говорили выше, представляет собой выдающееся изобретение человеческого разума. В этом плане месоамериканцы внесли свой большой вклад в общечеловеческую культуру.

Женщина майя в классический период

Мы уже видели, что на формативный период приходится начало культа фигурок, важное место среди которых занимает изображение женщины. Подобно керамике доклассического периода в других районах Месоамерики, фи-

гурки формативного периода, возможно, изображают женщину как богиню; вероятно, майя отождествляют ее изображение с каким-либо важным явлением, тесно связанным, например, с плодородием, как это происходит в Тлатилько на центральном нагорье.

Хотя позднее, в классический период, охватывающий около 600 лет, изображения женщины становятся разнообразнее и находят выражение в скульптуре, живописи и в керамике, при выяснении сущности этого явления мы сталкиваемся с теми же проблемами, что и при изучении формативного периода. Однако с этнографической точки зрения информация становится намного богаче. Для большей ясности вопроса приведем три примера.

Руины Тикаля, Паленке и Бонампака относятся к классическому периоду. Сравнительно недавно благодаря археологическим раскопкам Питер Спайр и Элис Холл в какой-то мере реконструировали экономическое и общественное развитие Тикаля. Эти исследователи затрагивают такие разнообразные аспекты цивилизации, как систему строительства, способы резьбы стел, рыночную систему и ведение домашнего хозяйства. В двух последних аспектах чрезвычайно важная роль отводится женщине.

На иллюстрациях их книги мы видим благородное семейство, отдыхающее в полдень перед приемом пищи, а также нескольких женщин (не все они принадлежат к знати), передвигающихся в глубине дома. Нам известно, что у майя сложилось четкое классовое деление. Женщина, укладывающая своего ребенка на подушечки и хлопчатобумажные

простыни, постланные на жесткую скамейку, на которую она опирается,— единственная представительница знати среди изображенных на иллюстрации. Перед ней — пожилая женщина, няня или кормилица ребенка, наблюдающая за этой сценой, пока другие женщины наливают воду и достают кукурузу из сосудов для приготовления маисовой каши — атоле. Работа Спайра и Холл изобилует примерами, рассказывающими о жизни и деятельности женщин.

Сугубо к их компетенции относились гончарные промыслы. Женщины отбирали подходящую глину, размягчали ее водой, смешивали с ракушками или молотым кварцем и лепили сосуды. Возможно, керамика, связанная с отправлением культа, изготавливалась опытными гончарами под наблюдением жрецов, однако домашняя утварь, так же как и сейчас, производилась женщинами. И в настоящее время в Кампече или в горах Гватемалы можно увидеть женщин, изготавливающих прекрасную керамику в соответствии с тысячелетней технологией.

Женской профессией было и ткачество. Жена ткала и вышивала одежду мужу и детям. В богатых семьях рабыни помогали ткать холсты для уплаты дани касику[1]. Обширная информация о жизни женщин майя приводится в «Словаре Мотуль»: IX Моль «Женщина-индианка, которая заботится о пище других, когда они совместно прядут и ткут чье-либо изделие, и обходит всех по кругу, чтобы собрались и выпили все вместе какао».

---

[1] К а с и к (ст. исп.) — вождь, сановник, знатное лицо у американских индейцев.

Эта словарная статья вызывает в нашем воображении группу женщин, которые ткут прекрасные рисунки, обмениваются новостями и пьют в чашках пенистый какао. Продукты труда этих и других женщин украшали дома знати в Тикале.

Жизнь мужчины-земледельца, кормившего своим трудом знать и жрецов, была несколько иной, возможно более спокойной, поскольку он во время своего тяжелого труда утешал себя верой в богов и в заговоры жрецов.

На другой иллюстрации указанного произведения мы видим стоящую на коленях мать, размельчающую на зернотерке собранные с дерева орехи, чтобы приготовить из них пирожки,

Деталь настенной росписи (сцена битвы). Бонампак, Чиапас

Глиняная женская фигура. Культура майя. Хайна, Кампече

имеющие привкус каштана. Одна из ее дочерей выполняет на хлопчатобумажной ткани сложный рисунок, а другая, бродячая торговка с ребенком за спиной, предлагает фрукты. Неподалеку соседка готовит пищу из овощей, выращенных мужем и сыновьями на разбитых в сельве, за домами, террасах. Повсюду можно увидеть корзины, горшки и сосуды — плоды женского труда, а также более важные «продукты» этого общества — детей. Одни играют с обезьянкой-прыгуном и с коати (носухой), своим талисманом, другой, обнаженный, малыш ползет туда, где готовятся овощи. В глубине дома еще одна женщина кормит грудью маленького ребенка.

Эта идиллическая картина раскрывает роль женщины и ее занятий, типичных среди майя вплоть до настоящего времени. Женщина — это жена, мать, воспитательница; как гончар, она играет важнейшую роль в экономике; она плетет корзины и производит ткани; занимается приготовлением пищи и добыванием части продуктов; помогает мужу собрать излишки сельскохозяйственной продукции для продажи на рынке, а нередко и сама занимается их реализацией.

Приводимые описания основываются на остатках материальной культуры, обнаруженных в Тикале во время археологических раскопок. А монах Диего де Ланда написал свое «Сообщение о делах в Юкатане» в XVI в. Однако интересно отметить, что в текстах Ланды, где рассказывается о женщине майя XVI в., а не о ее предшественницах классического периода, содержится аналогичная информация о занятиях и обязанностях женщины и даже о ее образе жизни.

Объем данной работы позволяет выборочно привести лишь несколько кратких отрывков из работы Ланды, которые дают представление о женщине майя.

«Индианки воспитывали своих детей очень сурово... Они растили их обнаженными и только с 4—5 лет давали им накидку для сна и несколько поясков, чтобы прикрыть наготу, подобно своим отцам, а девочек они начинали покрывать от пояса вниз. Дети сосали грудь долго, ибо матери никогда не переставали давать им молоко, пока могли, хотя бы они были 3 или 4 лет, почему и было среди них столько людей очень крепких».

«Индианки Юкатана в общем лучшего сложения, чем испанки; они крупнее, хорошо сложены и не имеют таких бедер, как негритянки... Они не подправляют лица, как наш народ, и это считают бесстыдством. У них есть обычай подпиливать себе зубы... с помощью определенных камней и воды».

«Они прокалывали ноздри через хрящ, чтобы вставить в отверстие камень янтарь, и считали это нарядным. Они прокалывали уши, чтобы вставить серьги. Они татуировали себе тело от пояса вверх, кроме грудей из-за кормления... Они купались очень часто в холодной воде... У них был еще обычай купаться в горячей воде с паром...»

«Они имели обычай натираться красной мазью... и добавляли пахучую камедь, очень липкую; я считаю, что это жидкий янтарь... и делались нарядными и надушенными».

«Они носили очень длинные волосы и делали и делают из них (сейчас) очень изящную

7 Зак. 04584.

прическу, разделив на две части, и заплетали их для другого рода прически»[1].

Чтобы завершить описание внешности майя, учитывая консервативный характер их культуры, можно привести цитату из работы священника Баэсы, где рассказывается о женской одежде, сходной с той, которая употреблялась в классический период, что подтверждается картинами и скульптурами.

«Женщины одеваются в белые накидки, а их одежда сводится к длинной до пят юбке и широкой прямоугольной кофте (уипиль), с небольшим разрезом, из которого просовываются руки, закрытые до локтя. Эта кофта также длинная и ниспадает иногда до щиколоток. Они прикрывают голову, часть лица и руки чепцом из той же накидки и ходят, за небольшим исключением, босиком...»

А теперь перейдем к Бонампаку, настенные росписи которого также рассказывают нам о женщинах. Среди великолепнейших человеческих изображений, реставрированных и описанных Агустином Вильягрой, можно выделить верхнюю часть настенной росписи, где показаны «три женщины, сидящие на каменном возвышении зеленого цвета, украшенном красными кругами». Женщины заняты различными делами. «Первая, старуха, благородно и изысканно ест какую-то пищу, извлеченную из рядом стоящего сосуда, а толстый и брюхатый слуга ждет на коленях возможности передать из своих рук какие-то предметы, напоминающие шипы. Другая сидя разговаривает со стоящей за

---

[1] Перевод со староиспанского Ю. В. Кнорозова. — *Прим. пер.*

возвышением женщиной, а третья беседует с кормилицей, сидящей напротив с ребенком в руках. Хотя речь и идет о представительницах знати, одежда очень простая, изготовленная из легкого белого хлопка, слегка украшенного зеленой полоской; выделяются скромные ожерелья, браслеты и подвески. Волосы связаны белыми лентами. Старуха прикрыла остатки волос неким подобием тюрбана».

Третий пример, Паленке, более драматичен. Когда Альберто Рус обнаружил известное захоронение в Храме Надписей, он увидел рядом со входом гроб с останками шести или семи человек, среди них оказались женщины и дети[1]. Означает ли это массовое жертвоприношение всей семьи, возможно человека, находящегося в захоронении, или же все умерли вместе? Вполне возможно единение Любви и Смерти. Так завершается жизненный путь женщины: любящая супруга, спутница мужчины во время жизни, сопровождает его также и в путешествии в потусторонний мир.

Архитектура майя

Архитектура майя зародилась еще в формативный период, однако в то время культура этого народа не была свободна от внешних влияний. Среди архитектурных памятников этого периода можно назвать пирамиду, обнаруженную в городе Вашактуне, в нескольких километрах к северу от Тикаля. Это сооружение,

---

[1] В каменном ящике у входа в гробницу Храма Надписей в Паленке лежали скелеты пяти юношей и одной девушки.

известное под названием E-VII-«суб», расположенное в городском секторе «Е», дает нам представление о сложности селений майя. Культурный слой, исследованный археологами, был разделен на секторы, обозначенные римскими цифрами. Внутри здания VII в секторе «Е» оказалась другая, более древняя пирамида. Поскольку более позднее строение почти не сохранилось, было принято решение разобрать его и открыть древнюю постройку.

E-VII-«суб» — это небольшая пирамида из четырех уступов. Со всех сторон к ее вершине ведут лестницы, окаймленные балюстрадами, украшенными гигантскими масками с изображением ягуара, символизировавшего, возможно, бога дождя, однако выполненного полностью в ольмекском стиле. Можно сказать, что это пока еще зависимое искусство. Вся пирамида облицована слоем тщательно отшлифованного штука, а на ее вершине возвышался храм, построенный из нестойких материалов и разрушившийся с течением времени; остались только следы его основания. По углам верхней площадки обнаружены четыре углубления, куда вставлялись столбы, на которых монтировался храм и которые позволяют восстановить его план. Судя по этому плану, строения майя существенно не изменились вплоть до нашего времени.

Мы уже упоминали, что в классический период появился самый характерный элемент архитектуры майя — ступенчатый свод. Важную роль играли и другие элементы, такие, как карнизы, колонны и кровельные гребни, всевозможные варианты которых вместе с пирамидальным основанием положили начало различ-

ным архитектурным стилям цивилизации майя; о некоторых из них мы расскажем ниже.

Стиль Петен

Здания этого типа сооружаются на пирамидальных основаниях со стенами типа «талуд» и резко выступающими углами. Используются внешние лестницы, выступающие из-за фасада зданий, отделка в форме гигантских масок из штука. При возведении стен часто применяются грубые каменные блоки, поэтому внутренние помещения получаются слишком узкими, а стены — слишком массивными. На задней стене храма были расположены своеобразные сооружения — так называемые кровельные гребни. Фасады украшены штуком. Образцы этого стиля можно встретить в городах Вашактун, Тикаль, Пьедрас-Неграс, Накум и Калакмуль.

Стиль Паленке

Для этого стиля присущи платформы с вертикальными строениями, лестницы с балюстрадами, храмы с двумя залами, в одном из которых, заднем, находилось святилище, фасады с фризами, украшенными лепными фигурками из штука, кровельные гребни, опирающиеся на центральную стену; преобладают полые блоки. Этот стиль встречается в городах Паленке, Тонина, Копан, Киригуа, Йашчилан, Бонампак и Лаканха.

Стиль Рио-Бек

Для этого стиля характерно использование отделки зданий, высоких фундаментов в форме

усеченных пирамид (стилобатов) с фигурными лестницами. Здания напоминают высокие башни, украшенные орнаментом. Используется мозаика из камня (Шпухиль, Рио-Бек, Ормигеро).

Стиль Ченес

Это направление оказало воздействие на формирование стиля Пуук; оба они связаны с Рио-Беком. Для него характерны ступенчатые основания, построенные по принципу «талуд», свободное пространство разделяется колоннами и вертикальными фризами. Используются стрельчатые резные кровельные гребни и очень сложная отделка; в качестве ее основных элементов можно назвать изображения хижин, орнамент, напоминающий греческий, жалюзи, маленькие барабанчики и колонны, а также огромные лики бога дождя. Вся отделка выполнена из тщательно подогнанной каменной мозаики. Этот стиль встречается в некоторых городах Кампече и Юкатана — Хочобе, Эцне, Шкалумкине, Сайиле, Лабне, Чакмультуне и Ушмале.

Мексиканский стиль

Этот стиль появился в результате сильного влияния тольтеков на северную часть ареала майя. Тем не менее он во многом напоминает Пуук. Преобладают фундаменты и платформы с высокими «талуд и таблеро» или карнизами, лестницы с балюстрадами в форме змеиных голов, алтари, украшенные черепами, змееподобные колонны и т. д. Этот стиль получил

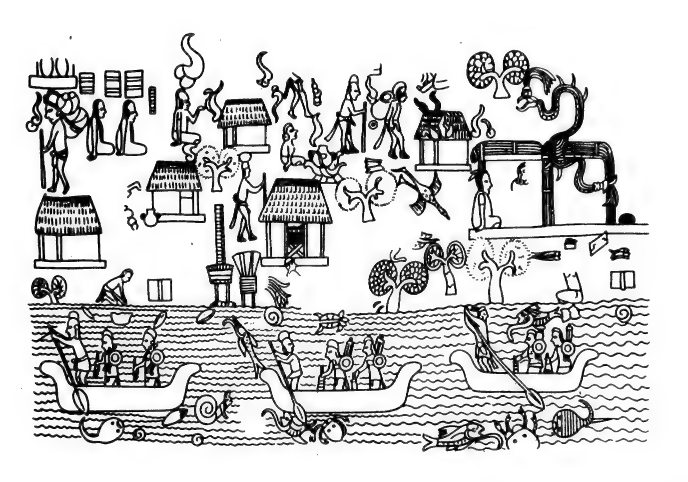
Глиняная расписная ваза с фигурой птицы Кецаль. Культура майя, 700 г. Копан, Гондурас

распространение в городах Чичен-Ица, Тулум, Майяпан, Коба, Акансех и в более поздних селениях, возникших на Юкатане и в Кинтана-Роо.

С архитектурой теснейшим образом связана живопись и скульптура. Круглая скульптура и барельефы представляют собой, пожалуй, самое заметное явление в искусстве майя. В качестве материала используются штук, камень и дерево. Резьбой украшались стелы, алтари, настенные панели, притолоки, фасады, дверные косяки, колонны, лестницы и т. д. Встречаются также круглые скульптуры, изображающие атлантов, Чак-Мооля, бога тольтекского происхождения, а также человеческие фигуры. Однако намного чаще встречаются барельефы и горельефы.

Храм Воинов. Фреска. Чичен-Ица

Живопись носила в основном декоративный характер, однако в нее вкладывалось также определенное религиозное и историческое содержание. Преимущественное развитие получили настенные росписи. Различные рисунки встречаются и в кодексах, на керамике, штуке, колоннах и фасадах. На картинах изображены различные религиозные и мифологические сюжеты, а также сцены из жизни, рассказывающие о военных сражениях, описывающие пейзажи, животных и существовавшие обычаи.

Доиспанская культура майя прекратила свое существование в 1540 г., после того как город Т'хо попал в руки конкистадора Франсиско Монтехо, основавшего на его месте г. Мериду, административный центр современного штата Юкатан и одноименного полуострова. Однако майя, принадлежавшие к ветви ица, смогли скрыться в окрестностях озера Петен-Ица, где основали свою последнюю столицу Тайасаль, просуществовавшую до 1697 г.[1]

До этой даты и сохранялась культура древних майя.

В завершение этой главы мы приводим отрывок из книги майя колониального периода Чилам-Балам, символическое содержание которого как бы предугадывает конец культуры майя:

Луна, ветер, годы и дни
течет, и все уходит.
Кровь спешит к месту своего успокоения
подобно власти, занимающей трон.

---

[1] По мнению большинства специалистов, майя-ицы пришли в Петен в XII—XIII вв. после разгрома их столицы Чичен-Ицы коалицией враждебных городов Юкатана.

АЦТЕКИ

Индейцы рассказали Саагуну легенду рождения Уицилопочтли, главного божества, бога солнца и войны, который предоставил ацтекам возможность главенствовать в XV и в начале XVI в.

В легенде рассказывается, что в одном из храмов, расположенном на холме Коатепек по направлению к Туле, женщина по имени Коатликуэ, что означает «носящая юбку из змей», занималась уборкой помещения. Вдруг она увидела, как с неба упало роскошное перо. Закончив работу, она не обнаружила находки, так как перо улетело. В эту минуту она забеременела, хотя и была в течение многих лет вдовой.

Ее старшая дочь по имени Койольшауки, что означает «луна», узнав о беременности матери, сочла это оскорблением и рассказала обо всем своим братьям-южанам Сенцон Уицнауакам — бесчисленным звездам — и убедила их убить мать, чтобы отомстить за оскорбление.

Коатликуэ очень опечалилась и укрылась в храме в ожидании сыновей и собственной смерти. Однако один из них, Куауитликак, предал остальных и собирался рассказать матери об их замыслах, о том, как к ней подойдут сыновья, чтобы убить удивительное существо, Уицилопочтли, находящееся во чреве у Коатликуэ и советовавшее Куауитликаку сообщать обо всем матери.

В тот момент, когда Койольшауки и ее братья-южане поднялись на вершину храма, родился Уицилопочтли и надел апанекуйотль — одежду воина. Один из его помощников поджег

словно факел змею, носившую имя Шиукоатль. Этой змеей, словно мечом, Уицилопочтли отрубил голову Койольшауки, которая покатилась к склону «Холма Змеи», или Коатепек, а тело дочери осталось обезглавленным. После этого Уицилопочтли начинает преследовать разбегающихся сыновей и не прекращает преследования до полной победы. Затем он надевает знаки их военной доблести. Так он спасает мать и превращается в солнце и в бога войны.

Смысл легенды заключается не только в этом. Она символизирует также вечное течение времени: среди прочих титулов Коатликуэ считается богиней земли. Каждое утро она рождает Уицилопочтли, Солнце, которое передвигается по небесному своду благодаря Шиукоатлю, или огненной змее. В этот момент оно побеждает луну и звезды, ее братьев, и победоносно правит в течение дня. С наступлением сумерек Солнце укрывается науалем, подобием маскировочного костюма, и осматривает потусторонний мир, а утром снова появляется на свет благодаря своей матери-земле.

Ацтеки, не без основания называемые Альфонсо Косо «народом солнца», назначили себя избранниками, отвечающими за существование солнца. Однако поскольку солнце одновременно было богом войны и нуждалось в человеческой крови, ацтеки превратились в воинственный и кровожадный народ, требовавший многочисленных человеческих жертвоприношений.

Легенда легендой, однако в действительности, видимо, существовал какой-то Уицилопочтли, называемый также Меши, который был одним из первых ацтекских вождей, а затем,

после победы над Койольшауки и ее братьями, был обожествлен.

Таким могло бы быть мифическое объяснение подлинных военных сражений, которые происходили между различными этническими группами и с которыми ацтеки должны были столкнуться во время своего длительного похода на юг, со своей родины в долину Мехико. Поскольку ацтеки двигались с севера, племена, с которыми они сталкивались, несомненно были южанами. В любом случае эта легенда отражает явление, называемое М. Леоном-Портильей военно-мифическим видением Вселенной.

Интересно отметить, что одновременно с этим видением тламатиниме, или мудрецы-науа ацтекского периода сохраняли традиции мифического мировоззрения Кецалькоатля, о котором мы рассказывали выше.

Ацтеки стали прямыми наследниками древней идеологии, зародившейся в Теотиуакане, где находятся истоки культуры науатль, полученной через тольтеков. Однако во времена правления ацтекского тлатоани Ицкоатля в результате радикальных действий против таких взглядов Кецалькоатля подобное видение мира существенно изменилось и уступило место мифически-воинственным взглядам. Не случайно среди текстов, переданных индейцами монаху Бернардино де Саагуну, встречается так много противоречивой информации, отражающей эти две тенденции.

Существует также кодекс, написанный после похода Э. Кортеса и носящий название «Полоса странствий» или «Кодекс Ботурини», где ацтеки отмечали, с указанием дат, мест и фактов, все события, сопутствовавшие им во время длитель-

Голова мужчины. Камень. Культура ацтеков

ного похода с покрытого тайной места их происхождения до обоснования на берегах озера Тескоко. Их родина носила название Астлан, или места, где живут цапли. От этого топонимического названия и происходит прозвище «ацтек». На первой странице кодекса рассказывается как раз о первых ацтеках, выходцах с острова, пересекающих воды озера. По мнению Хименеса Морено, существовала мифическая местность Астлан, расположенная в лагуне побережья Найярита, где до сих пор существует селение под названием Астлан.

П. Кирхгоф указывает, что задолго до выхода из мифического Астлана ацтеки были кочевниками, а в легенде говорится и о другом месте их происхождения — Чикомостоке (Семь Пещер или Горная порода), расположенном в Кулуакане, неподалеку от Юририи, штат Гуанахуато. Факты говорят о том, что ацтеки действительно происходили из нынешнего штата Гуанахуато, из какой-то местности, расположенной в прямоугольнике Саламанка — Селайя — Сальватьерра — Юририя. Жизнь ацтеков с выхода из Астлана и до прихода в Тулу овеяна тайной, однако хорошо известны даты, события и миграционные пути этого народа с момента его прихода в Тулу и до основания ацтекской столицы Мехико — Теночтитлана. Вероятно, ацтеки были последними среди племен-кочевников, существовавших задолго до них, мигрировавших по северной части современной Мексики и по неизвестным причинам вынужденным направиться на юг.

Ацтеки считали, что во главе их всегда стоял Уицилопочтли (Колибри), изображение которого появляется на первой же странице кодекса.

В одном из индейских текстов приводятся следующие слова Уицилопочтли:

«Я буду вашим проводником, я укажу вам путь. И сразу же туда начали сходиться ацтеки, собираются, разукрашенные, и называют на ацтекском языке все места, где проходили мексиканцы. И когда пришли мексиканцы, которые блуждали, не знали, куда идти, и они были последними. И когда они продолжили свой путь, никто и нигде их не встречал. Повсюду их порицали. Никто не знал их в лицо. Повсюду их спрашивали: откуда вы, кто вы? И нигде не могли они обосноваться, везде их преследовали и отовсюду изгоняли. Они прошли Коатепек, они прошли Толлан, они прошли Ичпучко, они прошли Экатепек, а затем Чикиутепетитлан и сразу пришли в Чапультепек, где собралось много людей. Уже существовал Аскапоцалько, Коатлинчан, Кулуакан, но еще не было Мехико. Там, где теперь Мехико, были камыши и болота»[1].

Этот удивительный текст напоминает собой указатель для «Кодекса Ботурини». Исторические данные, особенно последние, чрезвычайно точны, хотя и синтезированы, поскольку события, о которых они рассказывают, в действительности происходили на протяжении многих лет. Абсолютно достоверно, что, когда пришли ацтеки, уже существовало поселение в Аскапоцалько. Там обосновались текпанеки, выходцы из долины Толука, где в значительной степени сохранилась тольтекская культура. На некоторое время они покорили ацтеков и обосно-

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

вались на территории, бывшей последним оплотом теотиуаканской культуры. Эти события произошли примерно в 1230 г. Однако, как мы уже рассказали в одной из предыдущих глав, другим древним все еще существовавшим поселением была первая тольтекская столица Кулуакан. С этими двумя группами и столкнулись ацтеки, придя в долину Мехико.

После падения Тулы большая волна кочевников направилась на юг, уничтожая все на своем пути. Среди них было одно племя, по тем временам совершенно незначительное, однако позже ставшее могущественным. Речь идет об ацтеках, которые, вне всякого сомнения, участвовали в разрушении последних остатков тольтекской культуры и даже осели там на некоторое время, что подтверждается обнаруженной в Туле керамикой. Возможно, именно тогда они превратили своего бога-покровителя в бога Солнца.

Покинув Тулу, ацтеки предприняли неудачный поход. Повсеместно их оскорбляли и эксплуатировали до тех пор, пока неизвестно каким образом они не достигли Чапультепека. Оценив важное стратегическое расположение места, ацтеки обосновались там на длительный период, до 1299 или 1323 г. В то время они уже не были «дикарями». Их ум позволял ассимилировать культуру встречавшихся на пути народов, равным образом как и своих соседей: рядом с ними в Чапультепеке жили кулуаканцы и текпанеки. К тому времени они уже, очевидно, научились использовать передовую земледельческую технологию — чинампы. Известно также, что в то время у ацтеков уже были кодексы или рисованные книги, календарь, цикличные

праздники и даже грубые строения из камня.

Уицилопочтли позаботился о том, чтобы все соседи возненавидели ацтеков и объединились для их завоевания. Посредством предательства ацтеков выманивают из укреплений и берут в плен. Тогдашний предводитель ацтеков Уицилиуитль был казнен в Кулуакане, а ацтеки попали в плен к кулуа. Несколько позже правитель Кулуакана Ачитометль предоставил ацтекам земли в Тисапане, к югу от современного Мехико. Разумеется, передача земель не означала акта великодушия: Ачитометль надеялся, что кишевшие в тех местах змеи покончат с ацтеками. Однако когда через некоторое время посланцы правителя были направлены в эти места посмотреть, что случилось, они увидели, как ацтеки жарили и ели змей. В индейском тексте так рассказывается об этом:

«Ацтеки очень обрадовались, увидев змей, и всех их зажарили, их зажарили всех, чтобы съесть, всех их съели ацтеки»[1].

Обосновавшиеся в Тисапане ацтеки получили новый приказ Уицилопочтли: «Послушайте, мы не останемся здесь, а пойдем дальше, где находятся те, кого мы победим и над кем будем властвовать. Мы не будем напрасно фамильярничать с кулуаканцами, а объявим им войну. Я вам приказываю попросить у Ачитометля его отпрыска, его юную дочь, его собственную любимую дочь; я знаю, и я вам ее дам».

Итак, ацтеки попросили у Ачитометля дочь, дав понять, что она станет богиней, и сказали

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

ему: «Мы все умоляем тебя отдать твое драгоценное ожерелье, твое перо кецаля, твою юную доченьку, благородную принцессу, нашу внучку, и жить она будет у нас в Тисапане». И ответил на это Ачитометль: «Ладно, мексиканцы, берите ее с собой». Однако после возвращения в Тисапан Уицилопочтли приказывает ацтекам: «Убейте, я вам приказываю, дочь Ачитометля и сдерите с нее кожу. А когда кожа будет содрана, наденьте ее на какого-нибудь жреца. А затем пошлите за Ачитометлем».

Ничего не подозревавший Ачитометль принимает приглашение и с радостью направляется в Тисапан, думая, что его дочь стала богиней. Однако когда в храме рассеялся дым священного фимиама-копаля, он понял все, что случилось с его дочерью.

«Страшно испугался правитель Кулуакана, закричал от ужаса, позвал своих кулуаканских вассалов и сказал им: «Что вы за люди, о кулуаканцы? Не видите, что они сделали с моей дочерью? Убьемте же их, покончим с ними, пусть умрут все эти нечестивцы». И началась тогда борьба, и вдруг раздался голос Уицилопочтли, который гласил: «Я знаю, что случилось, уходите осторожно, будьте осмотрительными и убегайте отсюда». Кулуаканцы стали преследовать ацтеков и сбросили их в воду, и ацтеки ушли в Акацинтитлан. Кулуаканцы продолжали их преследовать. Ацтеки со щитами и стрелами решили перебраться через водную гладь, а те, кто не мог идти вброд, пошли по мосту, который возвела неизвестно откуда взявшаяся женщина в старинных одеждах. Когда ацтеки убежали и когда вступили

в бой, их дети спали в колыбелях, а другие еще ползали на четвереньках»[1].

И вновь ацтеки стали бродить вокруг озера, по враждебным и опасным землям, пока наконец не забрели на неопределенную территорию, расположенную между владениями текпанеков из Аскапоцалько и кулуа из Кулуакана — Коатлинчана.

В конце концов ацтеки обосновались на жалком болоте, презираемом всеми, так как там практически невозможно было выжить, разве что ценой невероятных усилий, направленных на охоту и собирательство. Однако там находился источник, позже, во времена Теночтитлана, положивший начало почитаемому всеми Тоспалатлю, т. е. месту со священной водой.

Чтобы ацтеки смогли обосноваться среди озера, на болотистом острове, должно было осуществиться еще одно пророчество Уицилопочтли: они должны были найти орла, сидящего на каменистом месте на вершине кактуса-нопаля и пожиравшего змею (в ацтекских текстах говорится и о птицах). Вот как рассказывается об этом в ацтекском источнике:

«И прибыли они туда, где возвышался нопаль. И с радостью увидели, что среди камней возвышался нопаль, а на его вершине сидел орел. Он рвал что-то своими когтями и пожирал. Увидев ацтеков, орел кивнул головой. Издали наблюдали они за орлом и за его гнездом из великолепных перьев. Там были перья синей птицы, перья красной птицы, и все они были дра-

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

гоценными. Повсюду валялись также головы различных птиц, их лапы и кости»[1].

Тогда ацтеки решили воздвигнуть там первый храм в честь своего бога-покровителя. В хронике говорится:

«...вырубив самые толстые камыши и вырвав травы, в этих зарослях ацтеки расчистили квадратную площадку рядом с кактусом для основания святилища. Там построили они маленький скромный домик, похожий на часовенку, покрытую тростником, который нашли в самой лагуне; дальше нельзя было идти, ведь они находились и строили в чужой местности, в пределах досягаемости от Аскапоцалько и Тескоко, потому что именно там проходила меджу ними граница». Строительство этого храма означало основание Мехико-Теночтитлана и произошло в 1325 г., по местному календарю в год 2 Дом (2 Каса).

Так началось превращение ацтеков в могущественную силу. Вначале, связавшись с текпанеками из Аскапоцалько и став их наемниками, в 1367 г. они разрушают Кулуакан, последнюю резиденцию тольтеков. В 1371 г. другие мексиканские племена, тлателольки, отделившиеся раньше и проживавшие севернее ацтеков, взяли г. Тенайюка, столицу древней чичимекской империи Шолотля, основанной в XII в.; а пятью годами позже они решили иметь своего собственного правителя. Они никого не избирают из могущественного Аскапоцалько, а находят остроумный выход — избрать одного из потомков исчезнувшего правителя Кулуакана. Первый вождь мексиканцев носил имя Акама-

---

[1] Испанская версия М. Леона-Портильи. — *Прим. авт.*

пичтли, его тольтекское происхождение давало возможность мексиканцам или ацтекам считать себя наследниками великой тольтекской культуры и выдвигать претензии на свое наследство, что позволило им в дальнейшем завоевать почти всю Месоамерику. Однако об этом потом. Теперь же Акамапичтли по приказу Аскапоцалько развязывает войну против долины Морелос.

В дальнейшем, также на службе у Аскапоцалько, мексиканцы завоевывают Тескоко — последний оплот чичимекских правителей. Вначале пал Шалтокан (1400 г.). Став властителями Кулуакана и Тенайюки, ацтеки решили покорить стоявших на их пути текпанеков, которыми правил Тесосомок, незаурядная личность, занимавшая престол в течение 63 лет. Во времена правления Иштлилшочитля, который для спасения положения в 1414 г. отрекся от престола в пользу своего сына Несауалькойотля, одной из удивительнейших фигур древней Мексики — правителя, поэта, философа и строителя, наследника гениально слившихся воедино тольтекских и чичимекских традиций,— ацтеки завоевали Тескоко.

Как раз во время церемонии передачи власти Иштлилшочитль был убит. Несауалькойотль бросился в бегство и вновь завладел престолом лишь при помощи ацтеков, с правителями которых он был в родстве, поскольку приходился племянником Чимальпопоке, третьему ацтекскому тлатоани.

Итак, будучи наемниками текпанеков, ацтеки становятся чрезвычайно воинственными. Как справедливо отметил Хименес Морено, «они усвоили школу Тесосомока из Аскапоцалько».

После смерти Акамапичтли на престол

вступает его сын Уицилиуитль, который продолжает войну против жителей Морелоса. После его смерти, в 1417 г., его сменяет Чимальпопока, внук Тесосомока из Аскапоцалько.

После смерти Чимальпопока ацтеки избрали правителем Ицкоатля, сына Акамапичтли. В это время был расчищен путь к полной независимо-

Пирамида Тенайюка. Культура ацтеков

сти ацтеков и положено начало их могуществу. Видимо, немалую роль в этом сыграла, вне всякого сомнения, историческая личность по имени Тлакаэлель, которому в течение долгого времени принадлежала реальная власть, хотя он и не сидел на троне.

В старинных текстах говорится, что «ацтеки победили текпанеков из Аскапоцалько, жителей Койоакана, Шочимилько и Куитлауака. Тлакаэлель был в первых рядах и добился многих завоеваний. Он выступал только в этой роли, поскольку никогда не хотел быть верховным правителем города Мехико-Теночтитлана, хотя на деле им правил. Он жил в достатке и в счастье. Никто во всем царстве не мог сравниться с ним по храбрости, по величию и не получал столько почестей, сколько великий военачальник, смелый Тлакаэлель. Он также смог превратить Уицилопочтли в бога мексиканцев, убедив их в этом»[1].

Чтобы покончить с традициями Кецалькоатля, создать ацтекам основу для их захватнического военно-философского мировоззрения, было сделано то, о чем мы уже говорили:

«Сохранялась их история. Однако затем все было сожжено. Когда в Мехико правил Ицкоатль, было принято такое решение. Мексиканская знать сказала: «Негоже, чтобы все люди знали письмена. Подчиненные (народ) испортятся, и земля испортится, потому там слишком много лжи и слишком многих считали богами»[2].

---

[1] Испанский текст М. Леона-Портильи. *Прим. авт.*
[2] То же.

Поэтому Ицкоатль «делал лишь то, что ему советовал Тлакаэлель», сводный брат тлатоани Моктесумы I, советником которого он являлся. Имеются данные, что Тлакаэлель был также советником Ашайякатля и Тисока. Во времена правления Ицкоатля была развязана война для захвата пленников, которых должны были принести в жертву Уицилопочтли в главном храме Мехико. Отличившимся воинам давали аристократический статус. Правителю, знати, в том числе и только что получившим аристократические титулы, предоставлялись земли. Выделялись земельные участки и каждому из районов, кальпулли, Мехико-Теночтитлана, т. е. столица постепенно превращается в удивительный город, обнаруженный Кортесом и его войсками.

Аскапоцалько, которым в то время правил Маштла, пал в 1428 г., однако сам правитель бежал и укрылся в Койоакане. Лишь в 1433 г. после падения Койоакана он был наконец свергнут. После этого Несауалькойотль занимает трон в Тескоко и после длительного периода правления умирает в 1472 г.

В 1434 г. создается тройственный союз между городами Мехико, Тескоко и Тлакопаном (в настоящее время Такуба), они объединяются навсегда и принимают решение распределять поровну все завоевания и будущие военные трофеи[1].

После смерти Ицкоатля в 1440 г. на престол вступает его племянник, другой известный правитель Моктесума I или Илуикамина. Во

[1] Не совсем так: добыча между Теночтитланом (Мехико), Тескоко и Тлакопаном (Такубой) делилась в пропорции 2:2:1.

время его правления значительно укрепился г. Теночтитлан и было положено начало так называемой «Мексиканской империи». Моктесума I завоевал Оахаку и побережье Мексиканского залива, покорив тотонаков, богатейшие земли которых в будущем стали житницей Теночтитлана. Толчком к этому завоеванию стала невиданная засуха, продолжавшаяся в Мехико с 1450 по 1454 г. и вызвавшая страшный голод.

Около 1469 г. вступает на престол Ашайякатль, также потомок Акамапичтли. Были предприняты новые завоевательные походы, важнейшим из них было завоевание соседнего Тлателолько, сохранявшего определенную автономию. Он завоевал также долину Толуки и пограничные области Герреро, где покорил тарасков. Однако его войска никогда не смогли пересечь реку Бальсас.

Тисок, сменивший Ашайякатля, правил только с 1481 по 1486 г. Видимо, в этом году он был отравлен. Однако в течение такого короткого периода ему удалось осуществить многочисленные завоевания, нашедшие отражение на великолепном монолите, который хранится в Национальном музее Мексики и получил название «камня Тисока». Затем к власти приходит Ауисотль, в год своего правления, 1487, торжественно открывший великий храм Теночтитлана. Говорят, что тогда было принесено в жертву 80 тыс. человек. Хотя эта цифра, видимо, существенно преувеличена, она вызывает неизгладимое впечатление. Кроме того, он завершил завоевание Оахаки и достиг границ современной Гватемалы. Ауисотль умер в 1502 г. смертью, недостойной великого завоева-

теля: в этот год прорвало плотину и случилось великое наводнение. Пытаясь убежать, Ауисотль ударился о притолоку и в результате умер.

После этого трон занял Моктесума II, завершивший плеяду великих мексиканских завоевателей и военачальников. Этот тлатоани, прославившийся как великий полководец, со временем превратился в деспота-мистика и посвятил себя придворному церемониалу. 17 лет его правления прошли в продолжительных войнах и в подавлении восстаний покоренных народов, бунтовавших против угнетения. Моктесума II находился в столице, предаваясь удовольствиям и религиозным церемониям. Наконец, в 1519 г. он получает ужасающее известие о возвращении Кецалькоатля, который должен занять трон. Так начинается Конкиста, рассказ о которой выходит за рамки данной работы.

К тому времени Теночтитлан стал удивительно красивым городом. Берналь Диас дель Кастильо дает описание столицы, когда рассказывает о том, как Моктесума и Кортес поднялись на главный храм Тлателолько, чтобы полюбоваться городом. В своей «Подлинной истории завоевания Новой Испании» он пишет:

«И тогда он взял его за руку и повел осмотреть великий город и другие города, находившиеся среди воды, и многие другие поселки в окрестностях той же лагуны. Если раньше я не смог хорошо разглядеть его большую площадь, отсюда я сумел ее лучше увидеть, и так мы ее рассматривали, потому что тот огромный проклятый храм находился так высоко, что все очень четко выделялось. С его

Шочипильи. «Принц цветов». Культура ацтеков

высоты мы увидели три дороги-дамбы, ведущих в Мехико: истапалапская дорога, по которой мы вошли четыре дня тому назад, такубская, по которой мы убежали в ночь нашей катастрофы, когда Куэдлавака (Куитлауак), новый правитель, выгнал нас из города, о чем мы потом расскажем, и тепеакильская дорога. И увидели мы пресную воду, поступавшую из Чапультепека и снабжавшую город, а на этих трех дамбах повсюду были построены мосты, а вода переливалась из одной лагуны в другую. А в одной из этих лагун мы увидели огромное количество

Встреча Кортеса с Моктесумой.
(Рисунок из старой мексиканской рукописи)

каноэ, одни приходили с различными грузами, другие плыли с разнообразными товарами. И видели мы, что все дома этого великого города и других городов находились в воде, а из дома в дом можно было попасть только по висячим мостам или на каноэ. И видели мы в этих городах языческие храмы и часовни, напоминавшие башни и крепости, и все они сверкали белизной и вызывали восхищение. А дома все были с террасами, а вдоль дамб стояли башенки и часовенки, тоже напоминавшие крепости. Рассмотрев все и оценив увиденное, мы снова повернулись к большой площади и к скоплению народа, собравшегося на ней; одни продавали, другие покупали, и раздавался такой гул и шум, что слышно было за целую лигу. Многие из наших солдат бывали в разных концах света, в Константинополе, во всей Италии, в Риме, и все они говорили, что такой красивой и такой огромной площади, где было бы столько народу, они никогда не видели».

Вскоре все, вызывавшее у конкистадоров такое восхищение, сравнялось с землей. Сразу после Конкисты неизвестный нам местный поэт, сохранивший в своей памяти сказочный облик города, писал в одном из своих произведений, получивших название «Печальных песен Конкисты»:

«И все это ушло вместе с нами. Мы это видели, мы этим восхищались. Нам грустно от этой ужасной и печальной участи. По всем дорогам валяются дротики и разбросанные волосы. Крыши домов сорваны, а стены облупились. На улицах и площадях копошатся черви, на стенах следы мозгов. Вода красного цвета, будто ее покрасили, а когда ее пьешь, она

соленая, как селитра. Мы разбивали кирпичные стены, и нам в наследство оставались одни выбоины. Они прикрывались щитами, но разве можно укрыться за щитами от своего одиночества... Мы ели древесину, жевали соленый пырей, кирпич-сырец, ящериц, крыс, дробленые камни, червей... Мы ели мясо, едва поставленное на огонь. Когда мясо было готово, его хватали и ели прямо над огнем. На нас установили цену. Цену за ребенка и цену за девушку. Довольно! Бедняк стоил только две горсточки кукурузы, только десять лепешек, наша же цена — двадцать лепешек из пырея... И все это прошло вместе с нами. Мы это видели, мы этим восхищались. Нам грустно от этой ужасной и печальной участи...»[1]

[1] Испанский вариант М. Леона-Портильи. В отличие от оригинала для усиления драматизма текста мы повторили в конце начальные строки. — *Прим. авт.*

ЭПИЛОГ

На страницах этой книги мы попытались кратко рассмотреть основные этапы развития Месоамерики и ее драматической истории. Мы увидели, как в результате Конкисты погибли многие культуры, переживавшие период своего расцвета. Хотя Мексика и представляет собой богатейшую страну с точки зрения археологических памятников, можно, видимо, сказать, что погибло материальное выражение этих культур. Правда, многие достижения и концепции древней духовной культуры по-прежнему живут среди миллионов местных жителей, прямых потомков древних месоамериканцев. Местное население — самое бедное, самое убогое и самое эксплуатируемое в регионе. Мы надеемся, что эта небольшая работа поможет оценить роль местного населения в будущем развитии нашего континента и всего мира. Будем надеяться, что в будущем слава и величие Месоамерики станут известны всему миру.

СОДЕРЖАНИЕ

Деметрио СОДИ

ВЕЛИКИЕ КУЛЬТУРЫ МЕСОАМЕРИКИ

Главный отраслевой редактор *В. П. Демьянов*
Редактор *В. М. Климачева*
Мл. редактор *Н. П. Терехина*
Художник *Э. К. Ипполитова*
Худож. редактор *М. А. Гусева*
Техн. редакторы *Л. А. Солнцева, Н. В. Лбова*
Корректор В. Е. Калинина

ИБ№5399

Сдано в набор 06.07.84. Подписано к печати 12.12.84. Формат бумаги 75×90¹/₃₂. Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,13. Усл. кр.-отт. 16,56. Уч.-изд. л. 7,58. Тираж 100 000 экз. Заказ 04584. Цена 40 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 857706. Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна», 252047, Киев-47, Брест-Литовский проспект, 94.

40 коп.

Самые высокоразвитые культуры на Американском континенте сосредоточивались в двух крупнейших регионах — в Месоамерике и зоне Анд.

Месоамерикой в настоящее время принято называть значительную часть Мексики и север Центральной Америки.

Автор книги с большим мастерством описывает жизнь народов, проживающих на этой территории, — ольмеков, теотиуканцев, тольтеков, миштеков и сапотеков, уастеков и тотонаков, пурепече, майя и ацтеков.

Вне всякого сомнения, Деметрио Соди — один из наиболее известных писателей и ученых, посвятивших себя изучению интереснейшей темы — мексиканской археологии, и один из ведущих специалистов по индейской проблеме на Американском континенте.

Деметрио Соди
ВЕЛИКИЕ КУЛЬТУРЫ МЕСОАМЕРИКИ